

Введение

Раннее утро воскресенья, 9 июня 2097 года. Точное время: 5:06.

Область плоскогорья на востоке центральной части полуострова Идзу подверглась взрывной атаке крупномасштабной магией.

Магическая атака, предположительно проведённая магией Стратегического класса "Туман-бомба" Игоря Андреевича Безобразова, официально признанного государственного волшебника Стратегического класса Нового Советского Союза, частично или полностью уничтожила 27 частных вилл. К счастью, погибших не было, однако 11 человек получили серьёзные травмы.

У взрывной атаки такого масштаба было так мало жертв, потому что это был малозаселённый район, к тому же в межсезонье на виллах было мало гостей. Все раненые были из людей, работающих управляющими на виллах.

Тем не менее, неоспоримым фактом было то, что государственная территория подверглась необоснованной атаке, угрожавшей жизни и имуществу гражданских.

В тот же день японское правительство обратилось к международному сообществу, выражая свой яростный протест против нападавшего, чью личность не удалось установить, и попросило выдать преступника, не называя страну, к которой обращается.

Несмотря на то, что атака была совершенно внезапной, и к тому же проведена рано на рассвете, силы самообороны смогли заснять её с близкого расстояния, с прилегающих территорий.

Однако вместе с тем фактом, что это видео убедительно доказывало необоснованную упреждающую атаку, было также подозрение, что японская армия заранее догадалась о внезапной атаке и использовала её, чтобы получить материал для дипломатических переговоров, и тем самым бросила гражданских умирать.

Некоторые отважные журналисты прямо спросили представителей сил самообороны об этих подозрениях, однако силы самообороны, естественно, категорически опровергли эти "беспочвенные ложные обвинения".

Глава 1

Увидев Минами, лежащую на полу, Миюки застыла на месте и закричала. Но паника овладела ей ненадолго.

Нет, она была ещё в панике. Но её тело вышло из оцепенения.

— Минами-тян!

Она бросилась к лежащей Минами и встала на колени рядом с ней. Рядом с Минами уже была Пикси, проверяющая пульс, приложив пальцы к запястью. Миюки села с противоположной стороны и поднесла руку к носу Минами.

Её панический вид немного ослаб, когда она обнаружила, что Минами дышит. Однако Миюки побледнела, когда прикоснулась к шее.

— Холодная... Пульс очень слабый..., Онии-сама!

Миюки подняла глаза к Тацуе, посмотрев на него полным надежды взглядом.

Вид Минами повторял для Миюки последние минуты Хонами, за которой ей самой тогда не удалось поухаживать.

— Пикси, состояние Минами!?

Тацуя тоже не скрывал нетерпения. Он обратился к Пикси довольно грубым тоном.

— Травм нет, но температура, давление и пульс — всё на опасном уровне, Мастер. В таком состоянии есть вероятность смерти от истощения.

Будто бы почувствовав нетерпеливость Тацуи, Пикси ответила активной телепатией, а не машинным голосом. Тацуя запретил Пикси использовать телепатию без разрешения, однако сейчас он её в этом не упрекнул. Это был не тот случай, чтобы заботиться о подобных проблемах.

Тацуя направил левую руку на Минами. В этой руке у него не было CAD.

В правой руке он всё ещё держал CAD "Trident" в форме большого пистолета, который он использовал для перехвата атаки. Взять в левую руку CAD для "Восстановления" у него не было

времени, а чтобы пойти за картриджем с "Восстановлением", ему не хватало присутствия духа.

Тацуя активировал "Восстановление" своими силами.

"Восстановление" — это магия возвращения Эйдоса в исходное состояние. Она отслеживает историю изменений Эйдоса и перезаписывает текущий Эйдос копией Эйдоса из выбранного состояния (в большинстве случаев это состояние без повреждений или износа).

Явления сопровождаются информацией. Явления, информация о которых перезаписана, изменяются в соответствии с этой информацией.

Перезаписать информацию, чтобы изменить явление. Это и есть современная "магия".

"Эйдос" информации о явлении обладает восстановительной силой, и прописанный ложный Эйдос с течением времени перезаписывается изначальным Эйдосом. Поэтому вызванные магией изменения непостоянны.

Однако "Эйдос из прошлого", несомненно, является информационным телом, описывающим непосредственно само явление. Если в информации нет противоречий, то Эйдос не будет исправляться. Однако корректировки, присущие течению времени, остаются.

Объекты, Эйдос которых перезаписан информацией из своего собственного прошлого, с текущего момента закрепляются в таком состоянии, как если бы время прошло, но не было никаких внешних воздействий.

"Восстановление" Тацуи не модифицирует "следствие" в причинно-следственной связи, как это делает обычная магия, а меняет "следствие", модифицировав его "причину".

Эта магия, идущая против течения времени и пересматривающая определения мира, была направлена на Минами.

...Он прочитал информацию о теле Минами, перематывая назад историю изменений.

У него не получилось найти причину истощения.

...Он прочитал историю изменений самого псионового информационного тела, сопутствующего

физическому телу Минами.

Причину истощения всё равно найти не удалось.

Тацуя углубился ещё сильнее в информацию о девушке по имени Сакурай Минами.

...Он прочитал историю изменений структуры псионового информационного тела, связывающего физическое тело Минами с её разумом.

Для Тацуи из прошлого это было трудно. Пять лет назад он не смог сделать это с Хонами.

Хотя он сильно вырос с того лета, но, возможно, он не смог бы этого сделать ни полгода, ни месяц назад. Доступ был возможен, потому что это было не более чем псионовое информационное тело. Хотя он мог прочитать общую информацию, но ему было трудно читать полную информацию о структуре.

Но нынешний Тацуя мог это сделать.

Освободившись от Обета, Тацуя вернул свою истинную силу. Кроме того факта, что теперь он мог свободно использовать Взрыв материи, в нём также были и другие изменения.

Область применения магии "Восстановление", возвращающей изначальное состояние Эйдоса, также расширилась. Теперь он мог отслеживать и копировать информацию о структуре "эфирного тела" — непосредственно связанного с разумом псионового информационного тела, которого до этого его сила не могла достигнуть.

Однако и даже после этого ему не удалось найти корень причины истощения Минами.

Он видел, что эфирное тело разорвано во множестве мест.

Оно было покрыто дырами, представляющими собой отсутствие информации в данном конкретном месте.

Псионовое информационное тело будто было изъедено до дыр, потому что его восстановительная способность ослабла. Но это была не причина слабости Минами, а результат.

Даже если восстановить повреждённое псионовое информационное тело, то если не вернуть изначальную восстановительную способность, то это нельзя назвать фундаментальным излечением.

Однако если оставить урон, нанесённый информационному телу, сопутствующему разуму, то урон по информационному телу, сопутствующему физическому телу, повторится, и состояние тела будет только ухудшаться.

Эфирное тело передаёт команды разума физическому телу. Повреждённое эфирное тело передаёт физическому телу повреждённую информацию.

Физическое тело ошибочно воспринимает эту информацию как приказ разрушаться.

В результате этого физическое тело может работать только с эффективностью, присущей повреждённому состоянию, несмотря на то, что в действительности оно физически не повреждено.

Но нужно было сделать хотя бы это, как первую помощь, как временные меры, чтобы не дошло до непоправимого ухудшения. Поэтому.

"Восстановлением" Тацуя вернул псионовое информационное тело Минами в исходное состояние.

Структуру псионового информационного тела, сопутствующего физическому телу и структуру псионового информационного тела, связывающего физическое тело с разумом, он переписал информацией о структуре, соответствующей моменту времени до получения атаки.

Записанная информация из прошлого стала информацией из настоящего после того, как была автоматически выполнена подстройка с учётом времени, которое прошло с того момента.

— Температура вернулась к 35 градусам по Цельсию. Кровяное давление и частота сердечных сокращений также вышли из зоны опасности.

Пикси телепатией сообщила об улучшении состояния.

Однако не было никаких признаков того, что к Минами возвращается сознание.

— Пикси, принеси сюда фuton и уложи Минами на него.

— Слушаюсь, Хозяин.

— Миюки, разогрей область вокруг Минами до температуры, совпадающей с её текущей температурой тела.

— Слушаюсь!

Домашний автоматический робот, управляемый Пикси, пришёл в движение. Магия Миюки начала действовать на пол и воздух.

Не подтверждая результат этих действий, Тацуя побежал к видеофону. Нет, он позвонил не по номеру 119*. Он позвонил в главный дом Йоцубы.

[Общий номер для всех экстренных служб в Японии.]

— Тацуя-сама, вы что-то хотели?

Несмотря на раннее утро, Хаяма появился на экране без каких-либо следов беспорядка в одежде. А Тацуя был всё ещё в пижаме. Но у Тацуи не было времени заботиться об этом, и Хаяма не стал его упрекать.

— Извиняюсь за такой внешний вид.

Начав с такого вступления, он сразу перешёл к главной теме.

— Вилла была атакована магией дальнего радиуса действия. Предположительно, была использована магия "Туман-бомба".

Брови Хаямы резко вздёрнулись. Это было единственным признаком его удивления.

— Был ли нанесён какой-то урон?

В голосе Хаямы не было паники, но признаки напряжения читались.

— На мне и Миюки — ни царапины. Однако Минами слегла с симптомами, напоминающими перегрев зоны расчёта магии. Я провёл первую помощь, но ей требуется специальное лечение.

Когда Хаяма услышал фразу "перегрев зоны расчёта магии", он слегка изменился в лице. Хотя волнение в Хаяме можно было разглядеть лишь очень короткий промежуток времени, этого было достаточно, чтобы понять, что как старший служащий семьи Йоцуба он не мог игнорировать "перегрев зоны расчёта магии", который предположительно стал причиной смерти позапрошлого главы семьи, Йоцубы Гэнзо.

— ...Я понял. Я позабочусь о госпитализации. Я отправлю к вам Хёго, пожалуйста, подождите немного.

— Рассчитываю на вас.

Достигнув своей цели, Тацуя прервал связь.

◇◇◇

Вокруг виллы, где проживал Тацуя, был построен барьер радиусом около 1 километра. Он представлял собой поле магии психического вмешательства семьи Цукуба, боковой ветви семьи Йоцуба.

Эта магия очищала место от людей, заставляя их неосознанно избегать этого места. И это касалось всех людей, не имеющих сопротивления к магии психического вмешательства, независимо от того, волшебники они или нет. А также эта магия служила "человеческим датчиком", сообщая пользователю о людях, проникших в охватываемую область.

Однако примерно с полуночи внутри области, охватываемой барьером, было припарковано одно специфическое транспортное средство. Это был оборудованный регулируемой подвеской броневик, раскрашенный в камуфляжные цвета. Хотя с первого же взгляда можно было определить, что данное транспортное средство принадлежит силам самообороны, однако пользователи барьера семьи Цукуба не замечали его существование. Кроме того, хотя он проехал по публичным дорогам, но по гражданским системам оповещения о нём не было сообщений.

Броневик выдержал взрывную волну Туман-бомбы, потому что был почти прижат к земле за счёт того, что регулируемая подвеска была занижена на максимум. Внутри броневика находилось 4 солдата.

— ...Псионовые датчики не фиксируют новых откликов. По-видимому, атака дальнобойной магией закончилась. — Сообщил один из солдат командиру, сидящему на переднем пассажирском сиденье.

— Ясно.

Сидящий на переднем пассажирском сиденье командир, подполковник Казама, являющийся командующим Отдельным магически оборудованным батальоном бригады 1-0-1, ответил выбранному из батальона подчинённому, не поворачивая головы.

Это не было невежливостью со стороны Казама. Хотя с точки зрения командующего офицера здесь не было ничего странного, но он не повернулся, потому что был занят.

Казама уже несколько часов неподвижно сидел с полужакрытыми глазами, прямой спиной, и сложив пальцы рук в специфическом жесте.

Причём не только когда броневик остановился, а ещё с тех пор, когда он ехал. Верхняя половина тела Казама держалась перпендикулярно поверхности Земли, будто бы тряска от движения броневика не передавалась его телу.

Барьер семьи Цукуба не засёк броневик именно благодаря технике Казама.

Магия, препятствующая обнаружению, "Плащ невидимости" из Техник Тэнгу.

Не видеть то, что видишь. Не слышать то, что слышишь.

Эта магия не блокирует или вмешивается в световые и звуковые волны, а вмешивается в сознание людей и заставляет их считать, что "этого там нет".

Эта магия противостояла распознающему нарушителю барьеру семьи Цукуба, не давая оператору магии заметить касание барьера.

Броневик остался незамеченным лишь потому, что Техники Тэнгу Казама превосходили барьер семьи Цукуба.

Казама не двигался и был в полной концентрации потому, что во время противостояния барьеру семьи Цукуба у него не оставалось времени ни на что другое. Даже для Казама, имеющего знаменитое прозвище "Дайтэнгу", было трудно противостоять заклинателю семьи Йоцуба.

— Отступаем.

— Вас понял. Завершение наблюдения, подготовка к отступлению.

Следуя короткому приказу Казама, офицер, сидящий на водительском месте, повернулся назад и передал указания.

Каждый член отряда достал носитель информации из выданных им устройств наблюдения. Два младших офицера перевели устройства в режим ожидания и один за другим рапортовали "подготовка к отступлению завершена".

— Поднимаю кузов.

Одновременно с голосом сидящего на водительском месте офицера, подвеска приподняла броневик с земли. Броневик, буквально лежавший на поверхности земли, переключился в режим езды по бездорожью.

— Подготовка к отправлению завершена.

— Хмм? Подожди.

Казама не выдал разрешение начать движение ожидающему приказу офицеру. Сохраняя жест руками, он открыл закрытые с полуночи глаза. Сразу после этого внешний микрофон броневика уловил приближающийся звук мотора.

◇◇◇

Вокруг виллы, на которой проживал Тацуя, был развёрнут не подпускающий людей барьер. В расположенном рядом небольшом домике для этого посменно дежурили операторы семьи Цукуба, боковой ветви семьи Йоцуба. В результате ротации так оказалось, что в тот день в этом домике находилась Юка, унаследовавшая право стать следующей главой семьи Цукуба.

Тем не менее, семья Цукуба не осознавала важность порученной им миссии настолько, чтобы заставлять свою наследную дочь дежурить и в ночное время. Разбуженная ощущением волны мощной магии, Юка влетела в комнату поддержки ритуала барьера в сонном виде и в накинутом поверх пижамы платье.

— Доложите о нанесённом ущербе!

От такой слишком потрёпанной внешности следующей главы семьи лицо молодого мужчины-оператора вытянулось. Так как степень обнажения Юки была нулевой, то смятение молодого человека, похоже, было из области "даже столетняя любовь может прокиснуть".

— Похоже, наземная часть практически разрушена. — Однако он твёрдо ответил на заданный ему вопрос.

Они сейчас могли вести этот относительно спокойный разговор, потому что спальня и комната поддержки барьера располагались в подвале. Настоящая часть "наблюдательного домика" (не для наблюдения за виллой, а для наблюдения за приближающимися к вилле людьми) была

расположена в подвале, а наземная часть была для маскировки.

— Причина?

Юку разбудили магические волны. Хотя она могла догадаться и не спрашивая, но будучи ещё полусонной, она посчитала, что могла ошибиться, и решила спросить.

— Это была атака чрезвычайно мощной магией дальнего радиуса действия. Предположительно, в небе был вызван взрыв, и была образована сфокусированная ударная волна.

— Сфокусированная ударная волна была вызвана магией?

— Нет, кажется, что для достижения такого результата контролировался непосредственно сам взрыв.

— Хмм...

Честно говоря, Юка не очень хорошо поняла этот механизм. Однако у неё была догадка о магии, которая может так совмещать мощь и контроль.

— Уж не Туман-бомба ли это?

— Возможно. — Подчинённый оператор пришёл к тому же мнению.

— Что с Тацуей-саном и Миюки-сан?

— У виллы нет повреждений. Думаю, с ними всё в порядке.

Услышав это, Юка с сомнением нахмурила брови. Это было не сомнение в том, что Тацуя и Миюки не получили ранений. Сомнение было связано с сообщением о том, что сама вилла не получила повреждений.

— ...Точкой фокусировки ударной волны ведь была вилла Тацуи-сана?

— Похоже, что ударная волна была остановлена мощным магическим щитом.

— ...Чихо-сан, что думаешь? — Спросила Юка недавно назначенную ей волшебницу-стража.

— Это Минами-сан выполнила свой долг. — Новый страж Юки, Озаки Чихо без колебаний дала

прямой ответ.

Она тоже была одним из улучшенных людей серии "Сакура". Можно сказать, она была другой ветвью второго поколения серии, полученной из других оплодотворённых яйцеклеток, отличающихся от Сакурай Хонами и Сакурай Минами. Она была на 8 лет старше Минами, и с первого взгляда была мало похожа на волшебницу. Скорее, она напоминала "обыкновенную служащую небольшой фирмы".

Магия, на которой специализировалась Чихо, также следовала политике серии "Сакура". Объективные и термостойкие защитные барьеры. Основой специализации была защита от твёрдых тел и тепла, то есть, в основном, это защита от физических объектов и энергии.

Если бы ударная волна была рассеяна, то это можно было бы отнести к магии разложения Тацуи, если бы она была ослаблена, то это была бы магия замедления колебаний Миюки, но если она была остановлена магическим щитом, то это была Минами, специализирующаяся на той же магии, что и она сама. ...Логично, что Чихо пришла к такому выводу.

— Ты бы тоже смогла это сделать?

Вопрос Юки был бесцеремонный, но Чихо это не волновало.

— Может и смогла бы. Но...

— Что, "но"?

Чихо не могла решиться на ответ, но длилось это колебание совсем недолго.

— Но я не уверена, что смогу продолжить выполнять свой долг после этого. Если перехватить такой уровень мощности, то можно получить перегрев зоны расчёта магии.

Цвет лица Юки изменился. Среди всего клана Йоцуба, именно она была своего рода врачом, или, можно сказать, специалистом по повреждениям зоны расчёта магии, вызванным перегрузкой. Но даже когда речь шла об охраннике другого человека, если было подозрение на серьёзные повреждения зоны расчёта магии, она не могла это игнорировать.

— Буду готова через 5 минут. Составишь мне компанию.

— Могу ли я чем-то помочь?

Чихо взглянула на состояние Юки и пришла к выводу, что той будет трудно переодеться за 5 минут, однако...

— Обойдусь. — Юка отказалась от излишней помощи и вернулась в спальню.

Чихо, в отличие от своей госпожи, уже одетая в строгий костюм из пиджака и брюк, сразу же отправилась в гараж, чтобы не терять время.

Хотя наземный гараж был почти полностью разрушен взрывной волной, но его простая конструкция сыграла на руку, потому что автомобиль не был полностью погребён под обломками.

Войдя в автомобиль, который выглядел, как коммерческий внедорожник, однако на самом деле являлся броневиком, имеющим защищенность на уровне военных образцов, Юка вспомнила, что нужно проверить состояние барьера.

— Э-э!?

— Что-то случилось?

Услышав невольно вырвавшийся голос Юки, Чихо, которая уже завела двигатель и была готова начать движение, прервала свои действия и спросила.

— Нарушители...?

— Такие, которые не попались в барьер?

Невозмутимый тон Чихо заставил Юку отбросить волнение.

— Да, но их навыки ужасно высоки. За Минами-сан я тоже беспокоюсь, но следует отдать приоритет этому.

Чихо не протестовала против решения Юки.

— Я отправлю сигнал об экстренной мобилизации всех наших людей.

Вместо этого она косвенно выразила своё мнение, что здесь не помешало бы присутствие всех членов их группы.

— Да, спасибо. А мы поедem вперёд.

Юка поняла намерение Чихо, однако не последовала этому совету.

— Вас поняла.

Чихо не пошла против приказа Юки. Она направила внедорожник в направлении, указанном Юкой. Чихо была уверена: кто бы там ни проник в барьер, она сможет продержаться своей барьерной* магией до прибытия союзников.

[Уточню, что в оригинале эти "барьеры" — это разные слова. Масштабный "Барьер", не допускающий вход людей, дословно означает "зона сдерживания". А магия персональных защитных "барьеров" пишется словом, означающим "преграда", "стена".]

Нарушители находились на 90 градусов по часовой стрелке от них, если брать виллу за центр.

— Это армейский броневик. — Сделала вывод Чихо, увидев его форму и маскировочные цвета. Юка не разбиралась в машинах так же, как Чихо, но даже для неё было очевидно, что данное специфическое транспортное средство принадлежит армии.

— Поговорим с ними. Остановись вон там.

Следуя указанию Юки, Чихо остановила внедорожник так, чтобы перекрыть путь броневнику.

— Я думаю, что лучше будет подождать подкрепление.

— ...Верно.

На этот раз Юка последовала совету Чихо и осталась в машине.

◇◇◇

Увидев, как прямо перед носом броневика припарковался относительно маленький внедорожник, офицер, сидящий на водительском месте, посмотрел на Казаму, ожидая инструкций.

Казама перестал держать руки в специальном жесте и щёлкнул рычагом разблокировки двери.

— Командир?

— Всем ждать в машине. Запрещены любые действия, которые могут быть ошибочно восприняты другой стороной как враждебные намерения.

Отдав указания подчинённым, Казама вышел из броневика. Сразу после этого он повернулся в сторону внедорожника. Другая сторона тоже должна была понять, что он показался, чтобы максимально упростить понимание ситуации.

Казама ждал реакции из машины, не предпринимая никаких действий, однако никакой реакции не последовало. Поэтому Казама быстро заметил это. Место, где они сейчас находились, было относительно открытым. Эта местность была выбрана с целью записать атаку на виллу Тацуи, однако редкий лесок, хоть и немного, но блокировал обзор с разных направлений.

И в этих "слепых пятнах" собрались люди. Всего 11 человек. Интуиция Казама говорила, что все они были высокоуровневыми волшебниками.

Двери водителя и пассажира внедорожника одновременно открылись. Похоже, что это было всё их подкрепление. К такому выводу пришёл Казама.

— Меня зовут Цукуба Юка. Старшая дочь семьи Цукуба, подчинённой главному дому семьи Йоцуба. — Доходчивым голосом заговорила молодая женщина, вышедшая с пассажирского места. Между ними было 5 метров, но даже в этих погодных условиях с ветром не было никаких проблем, чтобы услышать, что она говорит.

— А Вы, как я вижу, подполковник Казама из Отдельного магически оборудованного батальона бригады 1-0-1 национальных сил самообороны?

Казама не удивился тому, что его смогли опознать. Неудивительно, что она знала его, если её личность соответствовала тому, как она назвала себя.

— Верно. Я подполковник национальных сил самообороны, Казама. — Ответил Казама, всё ещё стоя сбоку от броневика. Он посчитал, что другая сторона не хочет приближаться на расстояние вытянутой руки.

Однако вопреки его ожиданиям, Юка пошла к нему навстречу.

Казама быстро последовал её примеру. Разумеется, чтобы показать дружеское отношение к другой стороне. Но это была не единственная причина. Он также был обеспокоен, что может показаться трусливым, потому что заставляет выглядящую на 20 лет молодую женщину приближаться к броневика, в котором сидят его подчиненные.

Женщина, вышедшая с водительского места, следовала позади Юки. Похоже, что она — телохранитель. Казама догадался, что она не стоит впереди, потому что сильна в защитной магии.

"Значит, это «страж»? Она, должно быть, довольно умелая."

О "стражах" семьи Йоцуба Казама немного слышал от Тацуи. То, что выглядящая телохранителем стоящая позади женщина была "стражем", можно было понять по сопутствующей ей атмосфере.

— Подполковник Казама. Вы, возможно, не знаете, но здесь — территория, являющаяся частной собственностью семьи Йоцуба.

Пока внимание Казама было направлено на женщину-стража — Чихо, Юка успела приблизиться на нормальную дистанцию для разговора.

— Точнее говоря, она принадлежит компании по продаже недвижимости, которую контролирует семья Йоцуба, но сейчас это не имеет значения. Что делают силы самообороны на частной территории? Да ещё и с такой вот штукой. — Сказала Юка, направив свой взгляд на броневик.

Её беспокоило, что ответит Казама на такой ожидаемый вопрос. Поскольку ожидалось, что их не обнаружат, оправданий приготовлено не было.

Казама очень не повезло, что дежурство Юки пришлось именно на вчера и сегодня. Другие операторы не заметили бы его "Плащ невидимости".

Фактически, их вторжение было обнаружено именно Юкой. Она не собиралась хвастаться этим перед Казамой, но он и так понял, что недооценил их. Он отпечатал в своей памяти упрекающие самого себя мысли.

— Прошу меня простить, но я не могу ответить в связи с военной тайной.

В конце концов, не выдумывая никаких оправданий, Казама выложил "джокер", который обычно применяется к гражданским.

— Не заключается ли ваша военная тайна в том, что вы заранее знали, что гражданские станут целью атаки другой страны?

Однако Юка не была из тех людей, которые испугаются фразы "военная тайна".

— В этом броневике... ведь находится оборудование для сбора информации? — Сказала Юка,

повернувшись к стоящей позади Чихо.

— Да. На вид это модель для разведки.

Хотя ответ Чихо не был в прямой утвердительной форме, тон её голоса говорил об уверенности.

— Не поймите неправильно. Мы не намерены выступать против семьи Йоцуба.

Не показав ни капли колебания, Казама ответил на слова Юки, используя не фразу "гражданские лица", а фразу "семья Йоцуба".

— Вы имеете в виду, что семья Йоцуба не является гражданскими лицами?

Юка сразу ухватилась за намёк, оставленный Казамай. Однако этот вопрос также был тем, что хотел услышать Казама.

— Независимо от формальностей, вас ведь нельзя считать совершенно небоеспособными, не так ли?

— ...Для госслужащих формальности не имеют значения? — Пришло возражение после небольшой задержки во времени. Это было доказательством, что Юка не могла отрицать аргумент Казама.

— Сможете ли вы убедить меня в соблюдении этих формальностей? — Спросил Казама со сдержанной улыбкой. Юке было нечем на это ответить.

— Вместо этого, я бы хотел узнать, ожидала ли армия атаку Туман-бомбой? — Этот вопрос пришёл не со стороны Юки.

Казама поспешно повернулся в сторону голоса, пришедшего из теней роци. На его лице появилось нескрываемое волнение.

— Тацүя...

— Тацүя-сан...

Казама и Юка одновременно пробормотали его имя.

— Онии-сама, что такое?

Миюки, сидящая у постели Минами, заметила обострение напряжения Тацуи и подняла на него свой взгляд.

На данный момент состояние Минами стабилизировалось. Хотя она всё ещё не пришла в сознание, но благодаря "Восстановлению" Тацуи, она уже не была в состоянии борьбы за жизнь.

Тацуя уже сменил пижаму на повседневную одежду, чтобы встретить вертолёт, который доставит Минами в больницу. Когда он вернулся в столовую, где Минами была уложена на футон, он уже не был в состоянии напряжённой нетерпеливости. Это была напряжённость от внезапной настороженности к присутствию врага.

Миюки не могла понять, что заметил Тацуя.

— Здесь подполковник Казама.

— Подполковник Казама!? А я совсем не заметила...

— Я тоже не заметил.

Когда Миюки стыдливо опустила глаза, Тацуя поспешил сообщить ей, что чувствует то же самое.

— Похоже, что его обнаружила магия Юки-сан.

— Юка-сан тоже здесь?

Похоже, что Миюки была не совсем убеждена в том, что Тацуя не смог этого заметить, но, видимо, этот вопрос её заинтересовал сильнее.

— Операторы семьи Цукуба используют здесь магию, которая не даёт людям приблизиться. Это было сделано по приказу оба-уэ.

— Оба-самы...?

Не зная, как понимать распоряжение Майи, будто беспокоящейся о Тацуе, Миюки сменила смущение на своём лице на озадаченность.

— Я пойду встречу с подполковником. Миюки, доверяю Минами тебе.

Однако сейчас не было смысла строить догадки о реальных мотивах Майи. Не было смысла делать предположения. Это было бесполезно, даже если бы эти догадки добрались до истины. Прежде чем Миюки угодила в лабиринт размышлений, она вернулась к сознанию и напомнила себе, что сейчас есть более важные дела. Тацуя же, как сам и сказал, покинул виллу, чтобы встретиться с Казамой.

Когда Тацуя добрался до целевого места, диалог Казама и Юки был в самом разгаре.

Он жестом попросил сохранять молчание заметившего его волшебника семьи Цукуба, и, слившись с пейзажем, стал слушать спор Казама с Юкой.

Казама бы заметил Тацую, если бы его собеседником была не Юка.

Юка бы заметила Тацую, если бы её собеседником был не Казама.

Они осознавали друг друга, как "пользователя магии психического вмешательства, с которым нельзя терять бдительность", поэтому внимание к другим было ослаблено. Для Юки это было не критично, но для Казама, обладателя псевдонима "Дайтэнгу", это, должно быть, было серьёзным упущением. Тацуя этого не знал, но тут, несомненно, сыграла роль усталость, накопленная от длительного сокрытия от барьера семьи Цукуба.

— Не заключается ли ваша военная тайна в том, что вы заранее знали, что гражданские станут целью атаки другой страны?

Этот вопрос Юки вызвал смятение в мыслях Тацуи.

Броневик, на котором ехал Казама, был оборудован не для сражений, а для сбора информации. К тому же, это было довольно дорогостоящее оборудование. Если мыслить прямолинейно, то можно догадаться, что они прибыли сегодня сюда, потому что ожидали, что смогут собрать ценные данные.

Как Юка и сказала, это значит, что силы самообороны заранее предполагали, что произойдёт внезапная атака Туман-бомбой...?

Такое подозрение Тацуя не мог пропустить.

— Сможете ли вы убедить меня в соблюдении этих формальностей?

Юке нечем было ответить на придирку Казама. Лишнего времени с самого начала совсем не было. Тацуя решил, что больше не нужно оставаться лишь наблюдателем.

— Вместо этого, я бы хотел узнать, ожидала ли армия атаку Туман-бомбой?

— Тацуя...

— Тацуя-сан...

Казама и Юка с удивлёнными лицами ответили Тацуе, отменившему режим скрытности и вышедшему из тени деревьев.

— Подполковник Казама, отвечайте.

Тацуя не отдал честь Казама. А также пропустил обычные приветствия. Тацуя не хотел, чтобы его острый язык притупился от этих дружеских приветствий.

— ...Как я уже сказал Цукубе-сан, я не могу ответить.

— Другими словами, ответ утвердительный?

— Без комментариев.

Тацуя встретился взглядом с Казамой и слегка вздохнул.

— Подполковник Казама. Я чувствую себя обязанным вам. Поэтому я не хочу говорить что-то вроде этого.

— .....

— Если бы вы заранее предупредили, то мы бы не допустили эту внезапную атаку Нового Советского Союза.

— ...Ты уверен, что внезапная атака магией дальнего радиуса действия была проведена Новым Советским Союзом?

Разумеется, Казама проявил интерес к этому. Но в поднятой Тацуей теме был ещё один момент.

— Если я дам обоснование своих слов, получу ли я ответ и на свой вопрос?

Казама считал, что недавняя атака была проведена Туман-бомбой Безобразова, одного из Тринадцати Апостолов, волшебника Стратегического класса Нового Советского Союза, однако он не был полностью в этом уверен.

Тацуя был уверен, что Казама знал, что произойдёт внезапная атака магией дальнего радиуса действия.

— ...Хорошо.

Обоснование того, что внезапная атака была проведена Новым Советским Союзом. Даже учитывая беспокойство, что обещание может быть не выполнено, этих слов было достаточно, чтобы Казама передумал.

— Магия, использованная для внезапной атаки, была активирована с железной дороги из пригорода Владивостока.

— С железной дороги?

— Таков был результат считывания информации о заклинателе, который активировал магию, предположительно являющуюся Туман-бомбой.

— Ты обнаружил Безобразова!? — Юка неосознанно вклинилась в разговор.

— Заклинатель мёртв, но это был не Безобразов. Это были две женщины.

— Женщины!? — Удивлённо переспросила Юка.

— Два... нераскрытых публике волшебника Стратегического класса?

Казама, как и ожидалось, быстро понял правду.

— Я не думаю, что Безобразов совсем в этом не участвовал, однако на меня нацелились именно те две женщины. И они, несомненно, находились на территории Дальнего Востока Нового Советского Союза.

— Если на железной дороге, значит это военный поезд, пришедший по Новой Транссибирской Магистрали?

Для сил самообороны эта информация имела большое значение.

Ходили слухи, что для активации Туман-бомбы используется большой САД, занимающий целый вагон поезда. Однако у этой теории не было доказательств.

К тому же, в то время, когда в проливе Сойя использовалась магия, напоминающая Туман-бомбу, не было зафиксировано подобного движения поездов. По этой причине силы самообороны ломали голову мыслями о том, не была ли информация о частном поезде ошибочной, и не было ли в тот раз использовано другое заклинание, а не Туман-бомба.

Но согласно показаниям Тацуи, выяснилось, что этот частный поезд действительно задействован в использовании Туман-бомбы.

Хотя Тацуя сказал "магия, предположительно являющаяся Туман-бомбой", но по мощности и по дальности действия эта магия определённо была Туман-бомбой. Если это не так, то это означает, что Новый Советский Союз обладает другой, кроме Туман-бомбы, магией высокой мощности и сверхдальнего радиуса действия.

Туман-бомба это была или нет, но было понятно, что магия, представляющая угрозу Японии, была запущена с использованием этого частного поезда. Ресурсы, используемые армией для наблюдения, были ограничены. Если уточнить цели наблюдения, то эти ресурсы можно будет распределить более эффективно.

Однако Казама не успел погрузиться в чувство удовлетворённости.

— Подполковник, теперь ваша очередь.

Тацуя не отчитывался перед Казамой, как член Отдельного магически оборудованного батальона и как подчинённый Казама. Это была "сделка" между ними.

— Силы самообороны знали, что сегодня утром в этом месте будет проведена внезапная атака. Это так?

— Мы не знали. И точную дату и время мы не могли предсказать.

— Другими словами, вы предполагали, что это место будет атаковано? Почему?

Казама не мог ответить сразу. Этот вопрос касался способности армии собирать информацию. Раз Тацуя частично был "своим" для сил самообороны, нет, именно потому, что он был для них "своим", Казама некоторое время размышлял над вопросом, имеет ли Тацуя право знать это.

— Силы самообороны... нет, её превосходительство Саэки получила информацию о движении Безобразова. И из этого вы сделали предположение, что я стану целью внезапной атаки?

Не дождавшись ответа Казама, Тацуя выдал свою догадку, ничем не отличающуюся от истины.

Казама ничего не ответил. Увидев, что тот не может дать ответ, Тацуя понял, что его догадка верна.

Если бы их предупредили о возможной внезапной атаке, то не дошло бы до такой ситуации, что Минами пришлось рухнуть от истощения. Он даже не позволил бы Миюки и Минами приехать на эту виллу. Если бы Тацуя был один, то не осталось бы никакого ущерба, даже если бы он получил прямой удар той атакой.

— У нас есть раненый, поэтому я возвращаюсь на виллу.

Тацуя усмирил своё недовольство. Даже если он выплеснет его на Казама, это будет бессмысленно.

— Тогда, подполковник, и Юка-сан, до свидания.

— Подожди, Тацуя-сан. Раненый, про которого ты сказал... это Минами-сан?

Уходящий Тацуя развернулся, услышав голос Юки.

— Верно. Юка-сан, похоже, поняла, в каком состоянии сейчас Минами.

У Минами не было травм, которые можно было назвать "ранениями". Однако зона расчёта магии — бессознательная область разума была "ранена". Тацуя использовал слово "раненый" в этом смысле, и Юка это поняла.

— Её нужно срочно отправить в больницу! Мне попросить свою семью помочь?

Юка взволнованно предложила помочь с транспортировкой. Несмотря на то, что она это предполагала, она не могла подавить в себе волнение.

— Главный дом уже организовал вертолёт. Он должен прибыть в ближайшее время...

"Поэтому я должен вернуться", — намекал на это Тацуя своими словами.

— В-вот как? Тогда... береги себя.

— Большое спасибо.

Слегка поклонившись Юке, Тацуя снова развернулся и ушёл.

Его удаляющуюся фигуру Юка проводила взглядом, наполненным беспокойством.

Казама до самого конца не сказал ни слова беспокойства об упомянутом "раненом".

Глава 2

Больница, в которой разместили Минами, располагалась в непосредственной близости от здания в Тёфу.

Разумеется, это было не совпадение. Здание в Тёфу, в которое переехала Миюки, было построено как штаб-квартира семьи Йоцуба в Токио. Меры относительно больных и раненых рассматривались с самого начала.

Тацуя вернулся вместе с Миюки в ставшее им новым домом многоэтажное здание. Миюки хотела отправиться вместе с Минами, но врач ей вежливо отказал. Миюки не стала упрямиться, когда ей сказали, что её магическая сила, которая может неосознанно высвободиться, может помешать лечению.

— Всё ли в порядке с Минами-тян... — С нескрываемым беспокойством в голосе пробормотала Миюки, сидящая рядом с Тацуйей. По-видимому, она даже и не думала скрывать эти чувства.

— Думаю, её жизни угрозы нет.

Когда Миюки услышала от Тацуи, слова, совпадающие с ожиданиями, её выражение лица стало чуть менее тревожным.

— ...Верно. Онии-сама использовал "Восстановление". Не должно случиться ничего плохого.

Тацуя посмотрел на Миюки с нерешительностью в глазах. Он не хотел нагнетать тревогу, но и быть неискренним к Миюки, обманывая её пустыми словами утешения, он тоже не хотел.

— ...То, что я сделал — это лишь временные меры, вроде первой помощи. Я не смог её полностью вылечить.

Сначала он изложил сухие факты, но перед тем, как беспокойство Миюки начало нарастать, он

добавил дополнительное объяснение.

— Но нам удалось избежать ослабления её состояния до смертельного уровня. К тому же, Минами — это второе поколение. Её сопротивление магии должно быть сильнее, чем у первого поколения, Хонами-сан.

— Да, верно!

Миюки подняла свой взгляд. В поиске надежды и опоры, этот взгляд встретился с взглядом Тацуи.

— Со сменой поколений магия укрепляется в генах... То же самое ведь можно сказать и про нас, улучшенных людей, не так ли?

Тацуе было противно слышать, как Миюки называет себя "улучшенным человеком".

— У обычных улучшенных людей второе поколение более стабильно, чем первое. Есть некоторые исключения, но, несомненно, тенденция именно такая.

Обычно улучшенным людям не хватает жизненной стабильности. Было зарегистрировано немало случаев внезапных смертей без каких-либо предпосылок, а также случаев смертей от внезапно наступившей слабости.

И в данный момент пока ещё нет установившейся теории о причине этого. Однако было множество гипотез. Одна из наиболее убедительных гипотез, и та, к которой склонялся Тацуя — это "гипотеза неисправного ограничителя", утверждающая, что "люди с улучшенными телами используют магию со снятым ограничителем".

Согласно этой гипотезе, разум людей изначально не имел возможность использовать магию. Зона расчёта магии — это не уникальная особенность волшебников, она присутствует в разуме каждого обычного человека. Но поскольку использование магии оказывает нагрузку, превышающую пределы дозволенного разумом человека, то обычно ограничитель, установленный в бессознательной области, блокирует её деятельность на 100%. Другими словами, она полностью заморожена.

Но в редких случаях встречаются обладатели разума, наделённого сильной стойкостью к магии, и у таких людей этот ограничитель немного снят. В таких случаях ограничитель установлен не на 100%, а на 99%, или иногда 98%.

Даже если это всего 1-2%, разница между полным нулём и величиной, позволяющей использовать магию, весьма существенна. Даже всего с 1% человек получает возможность использовать магию, которой он изначально не должен пользоваться.

По аналогии с мышцами, использование зоны расчёта магии тоже может иметь повышенную мощность. Как прочность костей и сухожилий сдерживает увеличение физической силы, так же и разум сдерживается стойкостью к нагрузке, вызываемой магией. Это говорит в пользу "гипотезы неисправного ограничителя". В отличие от физического тела, здесь сначала увеличивается стойкость, а после этого одновременно снимается ограничитель и усиливается выходная мощность.

Из этого можно понять, что обычные волшебники с помощью использования магии постепенно повышают свою естественную стойкость к использованию магии, и тем самым постепенно снимают ограничитель дальше. А волшебники с улучшенными телами искусственно создают условия для использования магии, и ограничитель при этих условиях не работает, как и утверждает "гипотеза неисправного ограничителя".

Зона расчёта магии, которая должна "включаться" только когда усилится антимагическая устойчивость разума, "включается" просто так. Разум, постоянно подвергаясь нагрузке магией, превосходящей стойкость, в итоге повреждается. Эти повреждения также распространяются на жизнедеятельность физического тела. Таким вот образом объясняется нестабильность жизнеспособности улучшенных людей.

Кстати говоря, считается, что антимагическая стойкость разума передаётся по наследству как приобретённый навык. Хотя неоламаркизм, утверждающий, что приобретённые навыки физического тела наследуются, не смог стать основой современной теории эволюции, но в области разума, отвечающей за магию, наследование приобретённых навыков лучше всего можно объяснить наблюдаемым явлением "магия адаптируется к генам".

Если этот способ мышления, который можно назвать "ламаркизм разума", является правдой, то "второе поколение" должно с рождения обладать антимагической стойкостью, приобретённой "первым поколением" на его пути к саморазрушению. "Третье поколение" унаследует ещё больше стойкости, усиленной "вторым поколением".

Всё это лишь гипотезы. Нет никакой гарантии, что они верны.

Однако "второе поколение" Минами была больше приспособлена к выдерживанию чрезмерного использования магии, чем "первое поколение" Хонами. Когда Миюки подумала об этом, её чувства немного успокоились.

Из её выражения лица исчезли чувства трагичности и вины. Её сильное чувство вины было связано с тем, что Минами пожертвовала собой ради неё.

Увидев это, Тацуя улыбнулся Миюки, спрятав беспокойство в глубинах разума.

То, что Миюки является улучшенным человеком, для Тацуи было неприятным фактом. Если бы он мог, он бы предпочёл в это не верить, но оснований отрицать это не было. Он не испытывал чувства дискриминации или отстранённости от самого улучшенного тела. Ему была неприятна мысль, что с телом Миюки кто-то игрался своими руками, хоть это было и до её рождения.

Можно сказать, что Тацуя неосознанно испытывал желание быть своего рода единственным её обладателем.

Но если убрать такие эмоции и принять тот факт, что Миюки является улучшенным человеком, тогда он не сможет игнорировать серьёзные опасения.

Например, беспокойство о том, действительно ли Майя смогла преодолеть недостаток стабильности жизнеспособности, которым обладает первое поколение.

Если адаптировать слова Майи к ранее упомянутой гипотезе, то у Миюки ограничитель работает нормально, несмотря на улучшенное тело. Или же, её антимагическая стойкость настолько высока, что ограничитель вообще не нужен?

У Тацуи не было способа это проверить. Даже сейчас, полностью освободившись от своей печати, он не мог достигнуть области разума.

Поэтому оставалось только верить.

Если то, что Майя сказала Тацуе, было ложью, значит, Миюки обладала недостатками улучшенных людей.

И если Миюки ждёт судьба улучшенных людей в виде внезапной смерти...

Тацуя просто не мог представить себе такое будущее.

Тогда он бы не смог дальше жить. Тацуя не был уверен, что смог бы дальше жить один.

◇◇◇

В 2 часа дня по японскому времени японское правительство выразило свой протест перед международным сообществом относительно внезапного нападения неизвестной страны.

Однако в США узнали о факте атаки японского полуострова Идзу дальнбойной магией практически в режиме реального времени.

Спутник-шпион США зафиксировал отклик мощной магии в Дальневосточном регионе Нового Советского Союза в тот же момент времени, когда была произведена атака на Идзу. Ни в

правительстве, ни в армии США не было таких людей, кто не смог бы связать эти 2 события. Но слишком радостных и слишком недовольных этим тоже не было.

Лина тоже была проинформирована об этом, но только спустя несколько часов.

Штаб-квартира Звёзд в штате Нью-Мексико, всё ещё суббота, 8 июня. Вечером, на собрании после завершения тренировки, офицеры Звёзд обсуждали эту шокирующую новость.

В сообщении говорилось, что один из районов Японии, к тому же не отдалённый остров или поверхность моря, а близкий к столице район ранним утром по местному времени подвергся атаке магией Стратегического класса Нового Советского Союза.

— Целью этой атаки считается недавно обнаруженный японский волшебник Стратегического класса, Тацуя Шибя.

В комнате для инструктажа не являющийся волшебником помощник командира базы Уокера объяснял детали этого сообщения.

— Каково состояние Тацуи Шибы?

Этот вопрос задала не Лина. Она в данный момент находилась в шоке и была не в состоянии задавать связные вопросы. Спросившим помощника командира базы о состоянии Тацуи был Канопус.

Помощник посмотрел на командира Уокера. Подтвердив, что Уокер кивнул, он ответил:

— Детали неизвестны, но, судя по всему, он совершенно не пострадал.

Реакция среди присутствующих волшебников была разнообразная.

Лина даже не пыталась скрыть облегчение.

Канопус сильно сжал губы, будто опасаясь того, что Тацуя будет мстить.

Арктур был в унынии, видимо из-за того, что задание по убийству не будет отменено.

На лице Веги, получившей то же задание, наоборот, всплыла дерзкая улыбка.

В этот момент заговорил полковник Уокер.

— От главного штаба поступила директива, что в этом вопросе наша страна занимает позицию невмешательства. Похоже, что нам не дадут показать себя в этот раз, но всё равно будьте готовы.

От всех послышались голоса подтверждения. Хотя не только одна Лина не могла с этим согласиться, но все они понимали своё положение.

— Тогда, разойтись.

Тринадцать лучших волшебников США одновременно отдали честь после приказа Уокера.

Когда они во главе с Линой один за другим начали выходить, сзади раздался голос, останавливающий только одного человека.

— Капитан Арктур, а Вас я попрошу остаться.

Согласно правилам, операции, поручаемые Звёздам, передаются через Лину, но исключения, когда приказы проходят мимо неё, были не такими уж и редкими. И саму Лину обычно это не особо беспокоило.

Лина и 11 других командиров разных подразделений, а также помощник вышли, и в комнате для инструктажа остались только Уокер и Арктур вдвоём.

Эта комната была оборудована серьёзной системой защиты от прослушивания. Разумеется, сейчас она была включена.

— Капитан, активируйте звукоизоляционное поле. — Приказал Уокер Арктуру, когда все вышли.

— Есть.

С сомнением на лице, Арктур, следуя приказу, блокировал как внутренние, так и внешние звуки.

— Установка поля звукоизоляции завершена.

Не обладающий магией Уокер сам не мог проверить, сказал ли Арктур правду или нет. Тем не менее, он спокойно кивнул и сразу перешёл к главному вопросу.

— Капитан. Было решено провести эксперимент, о котором мы говорили ранее.

Лицо Арктура напряглось.

— Речь об эксперименте с микро чёрной дырой?

Он неосознанно понизил голос, хотя сам только что использовал магию, изолирующую звуки.

— Да. Место проведения будет тем же самым, что и в прошлый раз: Национальная Лаборатория Ускорителя Частиц в Далласе. Время проведения: на следующей неделе, 15 июня в 11 часов. Вы — лучший пользователь Лунной магии среди Звёзд. Хотя я думаю, что вы справитесь, если появятся Паразиты, но если нужно, то можем отправить одиннадцатый отряд вам на помощь.

В армии США магию психического вмешательства называли Лунной магией [Luna Magic]. Арктур был пользователем мощной магии психического вмешательства. Но у Арктура, как у специализирующегося на такого рода магии, было мало реального боевого опыта.

Он унаследовал кровь своих предков, коренных американцев. Его бабушка была из ныне почти не оставшихся чистокровных шаманов племён коренных американцев. Его предрасположенность к магии психического вмешательства считается унаследованной от этой бабушки.

Из-за этой родословной его обычно исключали из миссий против волшебников древней магии, специализирующихся на магии психического нападения (их также можно назвать "колдунами" или "шаманами").

"Колдунов" много среди волшебников древней магии с родословной коренных американских народов, а "шаманов" — среди чернокожих волшебников древней магии. Если говорить точнее, то это белые люди и азиаты называли коренных американских волшебников древней магии "колдунами", а чернокожих волшебников древней магии — "шаманами", поэтому существовало предубеждение, что Арктур может проявить сочувствие к людям той же расы.

А в одиннадцатом отряде было три волшебника, специализирующихся на Лунной магии, и не обладающих расовыми предрассудками. Они часто действовали в команде на операциях против волшебников древней магии, специализирующихся на магии психического вмешательства, и были способны противостоять атакам, вредящим разуму.

— Нет, меня будет достаточно.

Арктур тоже понимал, что ему не хватает реального боевого опыта. Но у него также было высокое самомнение. К тому же, он считал, что присутствие Звёзд в этом деле должно быть сведено к минимуму.

— Вот как? Понял.

Желание задействовать как можно меньше людей также совпадало с мнением Уокера. В этом разговоре было принято решение, что на место проведения эксперимента будет отправлен только третий отряд Арктура.

— Снаружи лаборатории будет дежурить шестой отряд. Если обнаружите подозрительных людей, сразу сообщайте им.

Это означало, что в операции будет задействован не только третий отряд.

Трое членов шестого отряда звёздного класса, получившие кодовые имена звёзд созвездия Ориона — Ригель, Беллатрикс и Альнилам — также назывались "Команда Орион". И это было не совпадением, потому что шестой отряд собрал в себе команду "охотников" — волшебников, специализирующихся на преследовании.

— Вас понял. Капитану Ригелю...

— Не беспокойтесь. Эксперимент будет проведён в режиме секретности.

На лице Арктура на мгновение показалось облегчение, когда он услышал Уокера.

Целью эксперимента с микро чёрной дырой было разоблачение японского шпиона. Чтобы быть уверенным в захвате, желательно сотрудничество других отрядов. Но при этом Арктур, пойдя на такое опасное мероприятие, не хотел, чтобы люди из других отрядов узнали об эксперименте.

Уокер был в этом с ним согласен. Хотя они оба не имели в своих мотивах самозащиту, но в результате эта информация была скрыта от общего доступа.

◇◇◇

Японское правительство объявило о магической атаке на застроенную виллами область на

плато Идзу, и обрушило шквал критики на автора атаки, не указывая, кто это был. При этом они подчеркнули, что это означает не что иное, как наращивание магической военной мощи.

При этом они косвенно критиковали антимагическое движение, указывая на то, что изгнание волшебников станет не только гуманитарной проблемой, но также снизит обороноспособность против магических атак других стран, что подставит под угрозу жизнь граждан страны.

Однако они утаили, что целью этой атаки также был волшебник. То, что целью был Тацуя, и что Минами стала пострадавшей, было строго запрещено к распространению.

Однако полное сокрытие фактов было невозможно.

Те, кто знал, где находится Тацуя, легко связали его и эту магическую атаку воедино.

А также были те, кто догадался до истины, потому что обладал острым магическим восприятием.

Сразу же после заявления правительства о внезапной атаке, старший лейтенант Фудзибаяси получила личный телефонный звонок. Личный телефонный звонок во время службы был возможен потому, что этот звонок пришёл по виртуальной горячей линии с семьёй Кудо, установленной для чрезвычайной ситуации с разрешения штаб-квартиры.

— Кёко-нээсан? Это Минору.

— Минору-кун?

Виртуальная горячая линия передавала только голос. Другая сторона отображалась, как "Семья Кудо" и было невозможно узнать, кто это, пока не услышишь голос. Это мог быть её дед или дядя, или даже тётя. Но то, что это будет Минору, для Фудзибаяси было совершенно неожиданно.

— Извини, что отвлекаю от работы.

— Всё в порядке. Сейчас я не занята.

Это не было ложью. До этого она занималась подготовкой документов для объявления правительства, составляя их на основе данных, полученных Казамай на плато Идзу. Сейчас, когда пресс-конференция завершилась, у всех вовлечённых в это людей не было никакой работы.

— Итак, у тебя какое-то срочное дело? — Спросила Фудзибаяси, скрывая своё волнение. Эта прямая линия использовалась очень редко. А Минору воспользовался ей впервые. Далёкий от высокомерного... или, по крайней мере, не показывающий такое поведение перед Фудзибаяси, Минору обычно не мог себе позволить позвонить ей во время несения службы. Поэтому было естественно, что Фудзибаяси опасалась, что могла возникнуть какая-то чрезвычайная ситуация.

— Дело не срочное, но есть кое-то, что я любой ценой хотел бы узнать... Это по поводу только что сделанного правительством объявления.

— Слушаю.

Ощувив участившееся сердцебиение, Фудзибаяси предположила, о чём пойдёт речь, однако ответила с обычной интонацией голоса.

— Та дальнобойная магия ведь атаковала Тацую-сана, не так ли?

— Откуда ты об этом...?

Это была неподготовленная реакция. Хоть и перед Минору, но этим она подтвердила, что скрыла эту информацию от правительства.

Настолько сильным было удивление Фудзибаяси. Близкие друзья Тацуи из Первой школы могли знать его местонахождение, поэтому неудивительно, что они могли связать с ним эту утреннюю атаку. Однако даже в пределах Первой школы, людей, знающих, что Тацую находится на вилле на плоскогорье Идзу, было крайне мало. Может быть, он услышал, где находится Тацую от Сайдзё Леонхарта или Йошиды Микихико, с которыми познакомился осенью прошлого года...?

Но это предположение Фудзибаяси оказалось неверным.

— Я почувствовал столкновение мощных магических волн на востоке. У одной из сторон ощущались явные признаки Тацуи-сана и ещё нескольких человек...

Фудзибаяси не знала, что сказать в ответ на слова Минору. Если слова Минору — правда, то это в определённом смысле превосходит Элементарный взгляд Тацуи.

Элементарный взгляд Тацуи может "увидеть" всё, к чему есть какая-нибудь подсказка. Однако Элементарный взгляд требует "намерения" — направленности воли. Если не пытаться "увидеть", если не направлять свою волю, то вы не "увидите".

Тацую может пассивно "улавливать" направленную на Миюки враждебность, потому что его цель так ограничена. Тем не менее, на этот раз он не смог почувствовать это до тех пор, пока

атака не началась.

И наоборот, если Минору действительно почувствовал волны Туман-бомбы, то это означает, что он случайным образом воспринял призыв магии с расстояния почти 400 километров. Конечно, дело может быть в том, что Туман-бомба — это довольно мощная магия, но было совершенно очевидно, что в пассивной чувствительности Минору превосходит Тацую. По крайней мере, так показалось Фудзибаяси.

"Минору освоил Элементальный взгляд...?"

— ...Минору-кун. С каких пор у тебя такая сила восприятия...?

На вопрос Фудзибаяси не последовало ответа.

— Скажи мне, Тацую-сан и те, кто был с ним, в порядке!? Что с Миюки-сан и Сакурай-сан!?

Минору не услышал вопрос Фудзибаяси. Его внимание было устремлено на состояние Тацуи и его окружения.

...Нет. На самом деле Минору беспокоился не за Тацую или Миюки...

— Тацую-кун и Миюки-сан в порядке. Но Сакурай-сан...

Хотя интуиция отговаривала её, Фудзибаяси не могла ему соврать.

— Что случилось с Сакурай-сан!?

Но услышав отчаянный голос Минору, Фудзибаяси не смогла продолжать молчать.

— ...Она в больнице. Доктор Яманака из батальона предположил, что её разум мог быть повреждён чрезмерным использованием магии.

— Предположил? Но провёл ли Отдельный магически оборудованный батальон необходимое лечение!? Вы ведь присутствовали на месте!?

"Минору-кун, что же с тобой случилось...?"

Она не могла ответить на его последний вопрос. О присутствии Отдельного магически оборудованного батальона сегодняшним утром в том месте знали Сазки, Казама, задействованные члены отряда и ещё несколько человек из батальона. А также Тацую, Миюки и семья Йоцуба.

Даже правительство не получало доклад о конкретных задействованных в операции людях. Минору не должен был знать, что сбором информации о внезапной атаке занимался именно Отдельный магически оборудованный батальон.

Однако слова Минору не были случайной догадкой. Он уверенно заявил об участии Отдельного магически оборудованного батальона.

Минору, которого знала Фудзибаяси, не смог бы этого сделать. Её "двоюродный брат" с давних пор, действительно, считался выдающимся волшебником. Фудзибаяси считала, что если бы не его здоровье, он, несомненно, был бы в списке лучших со всего мира. Но он не должен был обладать способностью, похожей на ясновидение.

Как будто в Минору вселился злой дух, обладающий запретными знаниями...

Это показалось ей суеверной фантазией.

...Если бы в тот момент она не посчитала свою интуицию фантазией... то будущее могло быть совсем другим.

◇◇◇

Минору не особо разозлился, когда услышал от Фудзибаяси об утренней ситуации. Хотя он и был разочарован, но у него было предвзятое мнение о военных, что они ко всему относятся бесчувственно, поэтому он просто решил для себя, что так и должно быть.

Но вместо этого Минору страдал от невыносимого беспокойства за Минами.

Урон, полученный разумом от чрезмерного использования магии, означал, что это был перегрев зоны расчёта магии. Это была присущая только волшебникам болезнь, и до сих пор не было выяснено, как её лечить.

Особенно сильно страдают от этой болезни генетически улучшенные волшебники. Согласно знанию, полученному от Чжоу Гунцинзя, нестабильное здоровье самого Минору тоже было вызвано перегруженностью зоны расчёта магии.

В случае Минору, ограничитель, сдерживающий магическую силу на уровне, который может выдержать физическое тело, функционирует неисправно. У любого обычного волшебника ограничитель тоже может сломаться, если он превысит разрешённый рабочий уровень зоны

расчета магии, например, чрезмерно использовав магию в ходе сражения. В знаниях Чжоу Гунцзиня не было способов его восстановления.

"Даже если у «меня» не получится её вылечить, возможно, семья Йоцуба сможет..."

Это было не предположение, а сильное желание. Ему не оставалось ничего, кроме как думать так, чтобы успокоить своё беспокойство, которое он ничем не мог сдержать.

"...Схожу её проведу. При личной встрече я смогу понять, что это всё излишнее беспокойство."

Он не мог поверить, что Тацуй допустил бы, чтобы член его семьи умер так просто. Даже если он не сделал это сам, то наверняка добился для неё необходимого лечения. Нужно пойти и увидеть это своими глазами... Таков был ход мыслей Минору.

Завтра ему нужно идти в школу. Когда его физическое состояние стабильно, ему нужно зарабатывать посещённые дни. Но с его успеваемостью, он мог заменить это прохождением теста или отчётом за пропущенное время.

Минору решил, что немного пропустит школу.

◇◇◇

Пробуждение было неприятным. Тело было тяжёлым. Чувство усталости ощущалось во всём теле, будто бы отдых совершенно не дал эффекта избавления от усталости.

Открыв глаза, она увидела потолок мягкого кремового цвета. Посмотрев по сторонам, она увидела стены такого же цвета. А также чистые белоснежные постельные принадлежности.

В левую руку была вставлена инъекционная игла капельницы.

"Это... больница?"

После осознания этого к ней вернулась память.

"...Точно! Миюки-сама!?"

Минами попыталась подняться и поняла, что ослабла до такой степени, что не может этого сделать.

— Ух...

Она попыталась вложить силу в движение своего тела, но её бесплодные попытки завершились лишь вздохом осознания, что ничего не выходит.

В этот момент Минами, лежащая в кровати на спине, услышала стук в дверь.

— ...Войдите.

Она удивилась, насколько слабым был её голос.

— Извиняюсь за вторжение.

"Миюки-сама!?"

Её сознание ещё было слегка затуманенным, но она не могла не понять, кому принадлежал этот голос.

Минами суетливо ещё раз попыталась подняться. Результат был таким же. Лишь немного приподнялась голова. Но и она быстро вернулась на подушку.

Болезненный вздох снова вырвался изо рта Минами.

— Минами-тян!?"

Послышался звук быстро приближающихся шагов. В поле зрения Минами, повернувшей голову набок, попало лицо Миюки, наполненное переживаниями и волнением.

"...красивая..."

Даже с таким выражением лица красота Миюки была неземной. Сознание Минами заполнилось такими неуместными мыслями.

— Минами, не перенапрягайся.

— Тацую-сама...

Сознание Минами, витающее в облаках, вернулось к реальности от голоса Тацуи.

— ...С вами двумя всё в порядке?

Первые слова очнувшейся Минами были не вопросом о состоянии её самой.

— Да, Минами. Благодаря тебе.

— ...Это честь для меня.

Глаза Минами увлажнились от нахлынувших эмоций. Она почувствовала облегчение, что сумела их защитить, и была под глубоким впечатлением от осознания этого.

— Нет, тебе нужно отдыхать.

Миюки остановила пытающуюся шевелиться Минами.

— Если ты хотела о чём-то поговорить, то можешь говорить лёжа.

Когда Тацуя сказал это, Минами прекратила бесполезные попытки подняться.

— Тацуя-сама, Миюки-сама, я очень сильно извиняюсь.

Миюки не знала, что ответить на это неожиданное извинение.

— ...Почему ты извиняешься? То, что мы остались целы, благодаря тебе — это не ложь и не преувеличение. Это правда.

Даже Тацуя ответил не сразу.

— Но я в результате исчерпала все свои силы. Про охранника можно сказать, что он исполнил свой долг, если он защищал своего господина до самого конца. ...Я не смогла исполнить свой долг до конца.

Голос был очень слабый. Тело тоже было настолько слабым, что она не могла подняться.

Но свет, наполняющий глаза Минами, говорил, что это её настоящие чувства, а не просто жалобы на то, что её разум ослаб.

— Минами. Я не собираюсь спорить с тобой, уставшей как телом, так и разумом. Но я хочу, чтобы ты услышала две вещи.

— ...Слушаю.

Услышав ответ Минами, Тацуя сел на стул рядом с её кроватью.

Это уменьшило разницу в высоте между их глазами, что должно было облегчить впечатление Минами от того, что на неё смотрят сверху вниз.

— Минами, я считаю твоё чувство долга достойным похвалы. Однако неоспоримым фактом также является то, что твоя магия смогла защитить от ударной волны Туман-бомбы. Ты не можешь отрицать такое достижение.

— ...Да.

Минами выразила согласие только словами, не кивая. Она не выглядела убеждённой до глубины души.

— Это был первый пункт. А теперь второй.

Тацуя заговорил серьёзным голосом. Не только Минами, но и стоящая рядом Миюки, одновременно затаили дыхание.

— Я считаю, что тебе можно поручить не только работу по охране Миюки.

— .....

Минами лежала и молча смотрела на Тацую. Этот взгляд спрашивал: "что ты собираешься со мной делать?". В ответе она хотела получить смысл своего существования.

— Есть очень мало людей, на которых я могу положиться. Лео, Эрика, Мизуки, Микихико, Хонока, Шизуку. Хотя я и доверяю моим одноклассникам из Первой школы, но я не хочу втягивать их в нашу ситуацию. Сейчас семья Йоцуба мой союзник, но если я им чем-то помешаю, они без колебания от меня избавятся. Фумии и Аяко я тоже доверяю, но у них есть своя работа. Возможно, на них не получится положиться в чрезвычайной ситуации. Также я не могу отрицать, что в ближайшем будущем я могу стать врагом с мастером или подполковником Казамай.

"А причем здесь я?", — взглядом спрашивала Минами.

— Минами. Ты — одна из немногих, кому я доверяю. Поэтому я хочу, чтобы ты была рядом с Миюки не как охрана, а как помощник.

— Не охрана, а... помощник?

— Я на это надеюсь. Это не принуждение. Но если возможно, я бы хотел, чтобы ты была рядом с Миюки. Чтобы пробыла как можно дольше, а не быстро умерла как охранник. По крайней мере до тех пор, пока ты не найдешь себе партнёра на оставшуюся жизнь.

Бледное лицо Минами слегка покраснело. Для неё было слишком неожиданно, когда Тацуя упомянул о её возможном замужестве. Эти последние слова просто застали Минами врасплох.

— ...Минами-тян. Я тоже буду рада, если ты будешь рядом. Поэтому я хочу, чтобы ты не думала о себе, как о бесполезной. — Сказала Миюки, севшая рядом с Тацуйей и слегка наклонившаяся над лицом Минами.

Глаза Минами снова заслезились. В этот момент она осознала, что Тацуя и Миюки действительно дорожат ей.

— Поэтому, прошу, лечись, не спеша. Восстановить здоровье — это сейчас самое важное.

— ...Я поняла. Я вылечусь как можно скорее. И когда это случится, мне можно будет снова служить Миюки-сама?

— Да, это просьба от меня.

За спиной Тацуи открылась входная дверь в больничную палату. Не оглядываясь, Тацуя догадался, что это пришли врач и медсестра.

— Завтра мы придём снова. — Сказал Тацуя и встал со стула.

— Минами-тян, до завтра.

— Да. Тацуя-сама, Миюки-сама, большое спасибо, что навестили.

Миюки, вставшая вслед за Тацуйей, и лежащая на кровати Минами обменялись прощаниями. После чего Тацуя с Миюки уступили место врачу и вышли из больничной палаты.

Тацуя вернулся в многоэтажный дом в Тёфу вместе с Миюки. Тацуя "поселился" в гостиной и не подавал признаков, что собирается в ближайшее время её покинуть.

— Онии-сама... Ты сегодня ночуешь здесь? — Спросила Миюки, поставив перед Тацуйей чашку кофе.

До тех пор, пока не появилась Минами, Тацуйе кофе подавала только Миюки. Хотя после знакомства Минами с семьёй Шибэ забота о напитках для Тацуи осталась обязанностью Миюки, но иногда она теряла бдительность и эта работа доставалась Минами.

В те времена Миюки считала такие происшествия досадными, но теперь она не могла сопротивляться грустному одиночеству от того, что не испытывает больше беспокойства, что у неё в любой момент может перехватить инициативу горничная. Возможно, Миюки была и не такой уж и эгоистичной.

— Я думаю, что покину виллу в Идзу. Если обстоятельства позволят, то завтра я заберу оттуда необходимые мне вещи.

— То есть ты вернёшься сюда?

Миюки слегка расширила глаза. Эти глаза сияли от радости. Если бы Минами не попала в больницу, Миюки бы проявила радость намного более открыто.

— Вернусь... да, верно. Я сюда вернусь.

Несмотря на то, что Тацуя оставался ночевать в этом многоэтажном доме, но он здесь не жил. Поэтому он был озадачен, можно ли говорить "вернусь" в этом случае. Однако место Тацуи — рядом с Миюки.

...Если Миюки называет это место домом и живёт здесь, то и для него самого "возвращаться" сюда — правильное выражение.

Таков был ход мыслей Тацуи, пока он отвечал Миюки.

— Я поняла. Я подготовлю тебе комнату.

— Не нужно каких-то особых приготовлений. Миюки, ты тоже отдохни немного.

Тацуя думал, что когда Минами слегла, Миюки была шокирована этим гораздо сильнее, чем он

сам. Чтобы побороть беспокойство, нужно двигаться вперёд, а не стоять на месте.

Однако давать отдых своему телу тоже важно.

Хотя она сказала, что подготовит комнату, но домашняя автоматика справится с подготовкой кровати. Тацуя решил, что сейчас Миюки тоже следует сделать перерыв.

Миюки выглядела так, что её это не устраивает, но всё равно подчинилась словам Тацуи.

Она сидела на диване напротив Тацуи. Некоторое время её глаза плавали вокруг в попытке успокоиться, и, в итоге, её взгляд встретился с глазами Тацуи.

— Что такое? Ты хочешь что-то спросить?

Когда Тацуя подтолкнул Миюки своим вопросом, она, наконец, заговорила.

— Онии-сама... что ты собираешься делать с Минами-тян?

— В каком смысле "что делать"? Я не собираюсь принуждать её делать что-либо против её воли.

— П-прошу прощения. Я имела в виду не в таком смысле!

Когда Тацуя, нахмурившись, переспросил, Миюки в панике замахала руками.

— Вот как? А... быть может, ты хотела спросить, какие обязанности я хотел поручить Минами?

— Да... Нет, это тоже, конечно, но...

Казалось, что Миюки сложно решиться что-то сказать. И Тацуя, наконец, понял, что хотела спросить Миюки.

— ...Минами больше не сможет поступать неразумно.

Тацуя тоже не мог решиться выразить это чёткими словами. Похоже, что это было по причине его плохого понимания обычных вещей.

— Это значит... что из обязанностей Минами будет исключена работа стража?

— Верно.

Как только Тацуя это сказал, его нерешительность пропала.

— Она не сможет использовать магию, пока не будет излечено повреждение зоны расчёта магии. К тому же, мы не знаем, сможем ли мы вообще это излечить. Для нас, волшебников, зона расчёта магии — как чёрный ящик. Там ещё слишком много нераскрытых тайн с точки зрения как её структуры, так и природы.

— Действительно... Хотя глава-сама семьи Итидзё, кажется, выздоровел, но это не обязательно означает, что Минами-тян восстановится точно так же...

— Такой же глава семьи из Десяти Главных Кланов, предыдущий глава семьи Дзюмондзи потерял способность использовать магию из-за частого использования преднамеренной перегрузки зоны расчёта магии. Про его лечение нельзя сказать ничего оптимистичного.

Обеспокоенные лица Тацуи и Миюки помрачнели.

— ...К тому же, даже если сейчас она восстановится, то не обязательно такое больше не повторится.

— Только если она продолжит использовать магию?

— Верно. К тому же в следующий раз может случиться так, что первая помощь не будет оказана вовремя.

Лицо Миюки стало ещё печальнее.

— Это значит... что Минами-тян больше не сможет работать как волшебник?

— Нет, она сможет продолжить работать в роли обычного волшебника.

— Ты имеешь в виду, что... она не сможет выдержать интенсивную битву?

— Верно, Миюки. Прежде всего, исполнение обязанностей стража, которому не позволено отступать, будет невозможным. Ей вообще будет лучше избегать участия в битвах.

— Согласится ли Минами-тян на это?

— Жизненный путь состоит не только из сражений. Я считаю, что Минами захочет пойти по пути мирной жизни.

Мрачное лицо Миюки немного просветлело. Однако облегчения на лице ещё не было.

— А Онии-сама... нет, ничего. Извиняюсь.

Он попытается убедить Минами жить мирной жизнью, но что насчёт самого Тацуи? Имеет ли Тацуя право на мирную жизнь? Пытаясь спросить это, Миюки остановилась, не договорив. Миюки поняла, что в реальности это бессмысленный вопрос. Осознав это, она отказалась от этой идеи на полпути.

Даже если Тацуя захочет спокойной жизни, окружающая обстановка этого не позволит. Даже если сам Тацуя не собирается использовать магию Стратегического класса, но только из-за её наличия у него, к нему не будут подпускать ни врагов, ни друзей. И это не предположение, а свершившийся очевидный факт.

— Ясно.

Сам Тацуя, разумеется, понимал это. Возможно, он понимал это гораздо глубже, чем Миюки. Поняв, что хотела спросить Миюки, что она хотела сказать, Тацуя смог ответить только так.

Глава 3

Понедельник, 10 июня.

Повседневная жизнь безжалостно продолжалась, независимо от таких экстраординарных событий, как вчерашняя атака дальнобойной магией через море.

Хотя Миюки не переставала беспокоиться о Минами, она, как обычно, пошла в Первую школу.

— Разве Тацуя-сама не занят всякими разными вещами...? — Извиняющимся голосом спросила Тацую Минами. Она, полусидя, лежала в больничной койке, приведённой в согнутое состояние. Сама она ещё не могла поддерживать своё тело, поэтому его верхняя половина была облачена в поддерживающий экзоскелет (надеваемое медицинское устройство силовой помощи).

— Сейчас я освобождён от посещения школы. Обо мне не беспокойся.

— Но ведь...

— Лучше скажи, разве тебе не лучше будет лежать?

Неважно сколько он говорил ей "не беспокоиться", Минами было не убедить. Чтобы остановить бесполезные вопросы, Тацуя принудительно сменил тему. Кроме цели направить разговор в другом направлении, его также беспокоил надетый на Минами экзоскелет.

— Нет. Доктор-сама посоветовал, что если использовать такую поддержку, а не просто лежать, то можно быстрее вернуться к повседневной жизни.

— Но на вид это не очень удобная штука.

С самой функцией силовой помощи Тацуя был знаком по мобильному костюму. Данная система имела высокую скорость обратной связи, поэтому он знал, что она не затрудняет движения. Конечно, возможны отличия в производительности от новейшего военного оборудования, но по крайней мере скованность движений не должна ощущаться.

Поскольку вес самого экзоскелета поддерживается контактом с поверхностью пола или земли, то носящий его человек не должен чувствовать этот вес.

Однако он плотно прикреплен к телу, поэтому определённого чувства сдавливания не избежать. Это совершенно не должно быть удобным.

Тацуя так предположил, но...

— Всё в порядке. Чувствительность кожи ещё не полностью вернулась, поэтому я почти не чувствую то, что на меня надето.

...он невольно округлил глаза от неожиданного ответа Минами.

— У тебя парализовано осязание...? — Тихим голосом спросил Тацуя, быстро оправившись от удивления. Но такой тон голоса был выбран неосознанно.

— Называть это состояние парализованным — это преувеличение... Это лишь немного притупившееся чувство.

От серьёзного голоса Тацуи Минами растерялась так, будто находилась под психологическим давлением. Но она явно не так уж и возражала против беспокойства об аномалиях в её собственном теле.

— Что сказал врач?

— Мне сказали, что ни мозг, ни нервная система не повреждены, поэтому это временная аномалия из-за истощения.

— Если так, то хорошо.

Хотя он это сказал, но его лицо ещё сохраняло обеспокоенный вид.

— Тацуя-сама... Можно ли задать один вопрос?

Позже Минами не сможет понять, почему она задала этот вопрос.

— Спрашивай.

Однако в тот момент она, почему-то, не смогла удержать свои сомнения в себе.

— Почему Тацуя-сама так беспокоится обо мне?

Сначала Тацуя слегка нахмурил брови, не понимая смысл вопроса. Но его лицо быстро изменилось на "понимающее", и на нём всплыла самоупрекающая горькая улыбка.

— Да, это может казаться странным, что я, испытывающий недостаток эмоций, забочусь о незнакомых чужих людях.

— Н-нет, я не об этом!

Минами поспешно попыталась исправить ошибку Тацуи.

— Всё нормально. Ты всё правильно поняла.

Хоть он так и сказал, но Минами поняла, что за этим вопросом скрывается именно такое впечатление от него. Минами почувствовала стыд от своей невежливости. Настолько, что извинения тут уже не помогут.

— В чём ты ошиблась, так это в том, что подумала, что я считаю тебя чужой.

У Минами неосознанно вырвалось недоумевающее "Э-э...?". Такую реакцию тоже можно было считать грубой. Однако Тацуя не воспринял это как грубость.

— Минами, как много ты обо мне знаешь? — Последовал вопрос от Тацуи.

Но на этот вопрос Минами не могла ответить. Тацуя это понимал. Он сам дал правильный ответ на этот вопрос.

— Кроме случаев, связанных с Миюки, у меня не может быть настоящих эмоций. Возможно, точнее будет сказать, что у меня не может быть сильных эмоций.

Это Минами было известно. Поэтому она ничего не сказала. Это был слишком важный секрет, который не могут знать чужие люди.

— И Миюки думает о тебе, как о сестре. Минами, ты для Миюки уже как семья. И я тоже понимаю, что девушка по имени Сакурай Минами — это глубоко связанный с Миюки человек. Я беспокоюсь о тебе, потому что Миюки волнуется за тебя от всего сердца. Может это прозвучит грубо для тебя, но через мысли о Миюки, я, действительно, беспокоюсь о тебе.

— ...Я очень признательна, это честь для меня.

Миюки думает о ней, как о сестре. За это Минами была "признательна".

Тацуя беспокоится о ней через привязанность к Миюки. Это для Минами было "честью". Минами понимала, что, как Тацуя сам и сказал, эмоции, сопутствующие его привязанности к Миюки, были настоящими.

— Смысл я не очень понял, но...

Похоже, что Тацуя не смог понять, какие мысленные процессы привели к таким словам Минами.

— ...Прошу прощения. Не обращайтесь внимания.

Минами и сама не смогла бы толком объяснить, почему так думала. Она предпочла уйти от ответа, а не отвечать против своей воли.

— ...Вечером мы придём ещё раз вместе с Миюки. Так что пока забудь о работе и просто выздоравливай.

Тацуя не особо заботило получение ответа.

— Да. Я последую вашему совету.

Минами поклонилась Тацуе едва заметным слабым движением головы.

Честно говоря, Миюки сегодня хотела пропустить школу.

Она не была уверена, что сможет сосредоточиться на учёбе, пока переживает за Минами. Вместо этого она хотела быть рядом с Минами.

Однако она ничем бы не смогла помочь в лечении, даже если бы была там. Наоборот, она не могла сделать это, после того, как ей сказали, что длительное нахождение рядом и бессознательное испускание псионовых волн может пробудить зону расчёта магии Минами, что мешает её лечению.

Сама она не собиралась неосторожно испускать псионовые волны. Такое могло произойти до того дня, пока Обет держал её в состоянии, когда её способность сдерживания магии была ослаблена. Но нынешняя она, вернувшая свою способность контролировать магию, не должна была безрассудно оказывать давление на других волшебников.

Однако она не могла не согласиться, что по сравнению с Тацуей, полностью контролирующим свои псионы, её контроль всё ещё слабый. Миюки осознавала, что хоть её количество псионов не дотягивает до уровня Тацуи, но всё равно намного выше среднего показателя среди всех волшебников, поэтому она не могла отрицать возможность негативного воздействия на состояние здоровья Минами.

По этой причине Миюки отказалась от ухаживаний за Минами и, как обычно, отправилась в Первую школу.

Как только она вошла в классную комнату, к ней с обеспокоенными лицами подошли Хонока и Шизуку, пришедшие раньше.

— Миюки, у тебя всё в порядке!?

— Ты о чём?

Она не притворялась непонимающей. Просто на внезапный вопрос "ты в порядке" она не смогла ответить ничем, кроме вопроса "о чём речь". Если вдруг речь шла о чём-то другом, то ошибочным вопросом она могла выдать информацию, которая должна храниться в секрете.

Однако в этом конкретном случае такая бдительность была бесполезна.

— Место, упомянутое во вчерашнем заявлении правительства, это же там, где находится вилла Тацуи-сана!? Миюки, ты же говорила, что останешься там на ночь!

Получается, что и Хонока, и Шизуку поняли, что целью дальнобойной магии стал Тацуя.

— Да. ...Тацуя-сама и я в порядке, но Минами-тян попала в больницу. — Сказала Миюки и села на своё место.

— Э-э!?

— ...Она ранена?

Хонока застыла в шоке, а Шизуку спросила, сев на своё место, и наполовину повернувшись назад. Место Шизуку было прямо перед местом Миюки.

— Это не ранение, но... нечто, похожее на него.

Миюки дала расплывчатый ответ на вопрос Шизуку. Перегрев зоны расчёта магии встречается только у волшебников, и до сих пор не относится к обычным болезням или травмам. Хотя тело и разум — это разные вещи, но в понятии "нечто, похожее на ранение" между ними нет разницы, поэтому её слова нельзя было назвать ложью.

— Ясно... Насколько всё плохо?

Шизуку не стала допрашивать о состоянии Минами. Она просто спросила, тяжёлая это травма или лёгкая.

— Пока ещё неизвестно, сколько она ещё пробудет в больнице...

Лицо Миюки помрачнело.

— Ясно... Я волнуюсь за неё.

На лицах Хоноки и Шизуку тоже появилось беспокойство.

— Можно нам прийти её проведать?

— Это не инфекционное заболевание, так что, думаю, проблем не будет. Я спрошу у её врача.

Миюки не сразу ответила на просьбу Шизуку. Миюки была рада, что они хотят провести Минами, но, учитывая обстоятельства, она не могла дать согласие сама.

— Понятно.

— Скажи мне, когда получишь разрешение врача.

— Конечно. — С легкой улыбкой кивнула Миюки Хоноке, присевшей на край своей парты.

◇◇◇

— Кто там? — Спросила Минами, услышав стук в дверь выделенной ей палаты.

Сейчас было только 11 часов. Тацую должен быть в Идзу, а Миюки — в Первой школе.

Эта больница была под контролем семьи Йоцуба, но она не была лишь для исключительного пользования семьёй Йоцуба. Как поликлиника, она принимала и обычных пациентов. Тем не менее, Минами слышала, что в блок, где находится её палата, пропускают только после прохождения строгих проверок.

Минами считала, что вероятность появления здесь подозрительных личностей крайне мала. Поэтому она подумала, что кто-то пришёл к такому же как она, связанному с Йоцубой человеку, и ошибся палатой.

— Это Кудо Минору.

Ответ, пришедший из-за двери, был для Минами совершенно неожиданным.

— Ми-Минору-сама!?

Минами выдала это, как хотя бы немного осмысленную фразу для поддержания диалога, но в уме она кричала "откуда!".

Но этот мысленный крик не означал такие осмысленные вопросы, как "откуда Минору знает, что я в больнице" или "откуда Минору узнал об этой больнице", потому что сознание Минами затуманилось от смущения.

Однако она растерялась лишь на мгновение. Воспитание, соответствующее девушке её возраста, напомнило ей, в каком она сейчас положении.

Утром, перед тем, как пришёл Тацуя, она успела привести себя в порядок. Однако с того момента она почти всё время пролежала в полусонном состоянии, и её волосы наверняка были растрёпаны. Кроме того, она не могла встречать Минору в такой неряшливой позе...

— Пожалуйста, подождите немного!

Реакция Минами была быстрой, но правая рука двигалась медленно. Этой рукой она нажала на большую кнопку на проводном пульте управления кроватью.

Кровать согнулась, приподнимая верхнюю половину тела Минами.

Поддерживаемая вспомогательным экзоскелетом, спина Минами слегка оттолкнулась от ставшей "задней спинкой" половины кровати.

То есть, хотя часть кровати была приподнята, между ней и спиной Минами был небольшой промежуток. Используя этот промежуток, она застегнула разъединённые правую и левую половины экзоскелета.

Вспомогательный экзоскелет был надет на верхнюю половину тела Минами, поддерживая её.

Используя часть экзоскелета, помогающую движениям рук, Минами взяла в руки зеркало и расчёску. Поспешно устранила беспорядок в волосах, смотрясь в зеркало.

На самом деле она хотела также сделать макияж, но в больничной палате пришлось ограничиться приведением в порядок волос.

— ...Извините за ожидание. Пожалуйста, входите.

ИИ больничной палаты проанализировал речь Минами и открыл дверной замок.

— Извиняюсь за вторжение...

Ответив нерешительным голосом, Минору вошёл в палату.

В этот момент комната заполнилась священным светом.

В пространстве, окрасившемся чистым белоснежным цветом, ярко сиял сошедший с небес небожитель.

...Разумеется, такое зрелище развернулось лишь в воображении Минами.

— Сакурай-сан, эм... как твоё самочувствие? — Спросил Минору со стеснительной улыбкой, не замечая направленный на него странный взгляд Минами. Или, быть может, его в данный момент просто не заботили такие мелочи.

С помощью Минору, начавшего обычный разговор, Минами смогла вернуться из мира фантазий к реальности.

Когда её разум вернулся к осознанию происходящего, начавшиеся формироваться ранее туманные вопросы, наконец, обрели конечную форму.

...Откуда Минору знает, что она в больнице?

...Как Минору определил, что она проходит лечение именно в этой больнице?

Однако вместо того, чтобы расспрашивать об этом Минору,

— Да. Я не испытываю неудобств, вроде боли или страданий. Доктор-сама сказал, что хоть тело ещё не вернуло силы, но мне уже скоро станет лучше.

Минами покорно ответила на его вопрос.

— Это хорошо.

Минору широко улыбнулся. Бледные щёки Минами покраснели.

Если бы улыбка Минору продлилась чуть дольше, Минами могла бы потерять сознание по причине, отличной от усталости.

Минору посмотрел на Минами серьёзным взглядом.

Сама Минами даже не понимала, что её сознание постепенно угасает. Даже такие тривиальные вопросы, как "а почему не в школе" вылетели из головы ещё в момент, когда она услышала его голос за дверью.

— ...Сакурай-сан. Кроме этого, с тобой ничего плохого?

— Кроме этого?

Он спросил прямо как врач. Такое подозрительное чувство испытала Минами от его слов.

— Например, затуманен ли взгляд или нарушен ли слух?

— .....

У неё действительно был симптом ослабленного осязания. Но можно ли говорить об этом Минору? Это же не простое беспокойство? ...По этой причине Минами не решалась ответить.

— Незачем отвечать кому-то вроде меня. Вполне естественно, что ты так считаешь. Но это важное дело. Сакурай-сан, я хочу, чтобы ты ответила честно!

Однако её нерешительность не устояла перед серьёзным взглядом Минору.

— ...Ощущения кожи немного...

— Осязание ослаблено!?

Лицо Минору приблизилось к лицу Минами. Минами, не в силах это выдержать, отвела взгляд. В тот момент сильнее ещё было чувство "не могу продолжать смотреть в лицо", а не "не могу выдержать стыд". Излишне было говорить, что даже речи и быть не могло о том, что она могла отвернуться от неприязни.

— Д-да. ...А теперь, Минору-сама. Как я уже говорила ранее, пожалуйста, называйте меня Минами.

Из-за неожиданной просьбы внимание Минору немного отклонилось от состояния Минами. Благодаря этому, Минору заметил, какую сомнительную позицию он сейчас занимает, и быстро отстранился. Поняв, что Минами хочет именно этого, он отодвинулся на необходимую дистанцию.

— Э-э, но...

Минору был несравненным красивым молодым парнем, но его опыт в отношениях с противоположным полом равнялся нулю. Его таинственная красота заставляла девушек отступать, даже не подходя к нему.

Хотя его случай был полностью противоположен проблемам "непопулярных парней", но для Минору, являющегося одним из "популярных парней", всё равно было немного трудно "называть милую девушку по имени". Когда это была такая красивая девушка как Миюки, то чувство сопротивления у него отказывало само по себе, но для второклассника старшей

школы... нет, для Минору Минами была "симпатичной милой девушкой", вызывающей чувство смущения.

— В противном случае у меня не останется выбора, кроме как называть вас "Кудо-сама"...

Минами и Минору встретились взглядами, и она добавила это, покраснев ещё сильнее.

Учитывая статус Минами и Минору, она с самого начала должна была говорить "Кудо-сама".

Но Минами стала называть Минору "Минору-сама", чтобы тот согласился называть Тацуо и Миюки по именам, потому что было трудно различать их, называя их "Шибасан". Поэтому "Кудо-сама" было правильным вариантом там, где нет Тацуи и Миюки.

Возможно, Минами понимала это. Но, несмотря на понимание, она, кажется, хотела продолжать называть его "Минору-сама".

— Я понял, Минами-сан.

Увидев выражение лица Минами, Минору забыл о смущении. А услышав её слова, он ответил уже рефлекторно. Казалось, что Минору тоже хотел, чтобы она продолжала называть его по имени.

— Да, Минору-сама.

— .....

— .....

Но само чувство смущения не исчезло. И на этот раз не только у Минору. Чувства стыда двух человек приумножили друг друга, и палату заполнила атмосфера настоящей молодости.

— ...Э-э... врач что-нибудь говорил об ослаблении осязания?

— А, да, это... мне сказали, что поскольку ни мозг, ни нервная система не повреждены, поэтому это временная аномалия...

Лицо Минору помрачнело, когда он услышал ответ Минами. Когда Минами увидела изменение на лице Минору, её беспокойство стало нарастать. Хотя она вела себя, как будто ничего страшного не произошло, но в действительности она была напугана происходящими в её теле аномалиями.

Семья Йоцуба рассказала ей о нестабильности улучшенных людей. Она знала, что когда-нибудь эта судьба настигнет её.

...Возможно, это "когда-нибудь" уже пришло.

Это будет ложью, если сказать, что Минами не думала об этом.

Если бы это просто была вялость тела, то это бы не очень её беспокоило.

Однако было очевидно, что это не обычная аномалия пяти чувств. Минами знала, что это было вызвано перегрузкой зоны расчёта магии. И знала о том, что внезапная смерть, приходящая к улучшенным людям, также связана с чрезмерным использованием магии.

Она отдала все свои силы, чтобы защитить Миюки. И она не жалела об этом. В тот момент она не притворялась, а действительно готова была отдать свою жизнь, и об этом сейчас она тоже не жалела.

Но она боялась осознать смерть. Поэтому она старалась не думать об этом. Она обманывала сама себя, притворяясь хладнокровной.

Однако сейчас, когда Минами увидела серьёзное лицо Минору, её снова начала переполнять тревога.

— Минами-сан, эм, могу я коснуться твоей руки...?

— ...Да, пожалуйста?

В другое время Минами не смогла бы ответить так спокойно. Тревога распространилась по её разуму и ослабила смущение.

Используя помощь экзоскелета, Минами протянула правую руку к Минору. Тот, наоборот, выглядел смущённым. Несмотря на то, что это была его просьба, его белые щёки слегка покраснели.

Минору аккуратно приложил свою правую ладонь снизу к протянутой правой ладони Минами. И сверху, на тыльную сторону ладони Минами он приложил свою левую ладонь.

Как и ожидалось, Минами тут же покраснела от этих действий.

Минору медленно шевелил левой ладонью. Его щёки всё ещё были красные, а взгляд серьёзный.

Горячие глаза Минору приковали к себе взгляд Минами.

Минору несколько раз нахмурил брови, будто бы почувствовал что-то, что не знали врач и сама Минами.

Минору проделывал это почти минуту, после чего отпустил руку Минами, и сделал глубокий вдох и выдох. Возможно, он был так сконцентрирован, что забыл дышать.

Минами незаметно выдохнула одновременно с ним, но эта реакция показывала напряжение, а не облегчение. Минору не заметил этого действия Минами.

— ...Минами-сан. Возможно, это прозвучит жестоко, но рана Минами-сан ещё не зажила. Зона расчёта магии всё ещё повреждена. Даже если физическое состояние восстановится, но неизвестно, когда ты можешь снова упасть в обморок.

— ...Ясно.

— Я понимаю, что в это трудно поверить.

Но Минами верила словам Минору. Она, наоборот, подумала, что это именно так и есть. Она лишь признала тот факт, что и сама это знает. Так подумала Минами, когда поняла, что осознаёт правду.

— Однако, я бы хотел, чтобы ты мне поверила.

Минами мысленно, не озвучивая вслух, выдала удивлённое "Э-э?".

Во что он хочет, чтобы она поверила...? Слова Минору были неожиданными для Минами. Но её сомнения тут же получили ответ.

— Я обязательно найду способ лечения. Поэтому я хочу, чтобы ты не сдавалась.

Вопрос, который сейчас всплыл в голове Минами — "почему?". Сегодня утром Минами задала такой вопрос Тацуе. Но задать такой же вопрос Минору она, почему-то, не могла решиться.

— ...Хорошо. Я полагаюсь на Вас, Минору-сама.

Ответ, который она выдала, был неожиданным как для Минору, так и для неё самой.

Когда Тацую, занимающийся подготовкой к переезду из виллы в Идзу, прервался на обед, было уже 13 часов. Ему не нужно было заниматься упаковкой и погрузкой вещей, но перенос важных исследовательских данных он не мог поручить другим людям.

Кухня и вся кухонная утварь изначально были частью виллы, поэтому Пикси, как обычно, приготовила обед. Не только кухонная утварь, но и большинство аппаратуры и одежды на этой вилле было организовано главным домом Йоцубы, поэтому багажа для переезда в многоэтажный дом в Тёфу было не так уж и много. Обед был немного поздний, потому что Тацую сначала решил полностью закончить все дела.

За столом в столовой был только Тацую. Другие работники отправились в грузовик, чтобы там перекусить из взятых с собой обедов в коробках. Тацую мог понять их чувства, из-за которых они старались избегать сидеть с "важным человеком", поэтому он не приглашал их силой за стол.

— Тацую-сама, извините, что прервал Вашу трапезу.

Когда Тацую уже закончил все блюда и отдыхал за послеобеденным кофе, вошёл Ханабиси Хёго. Сегодня он был не в своём обычном костюме-тройке, а в рабочих штанах и куртке, похожих на униформу компании-перевозчика. Из-за его молодого возраста такой внешний вид ему очень подходил. Но в текущей ситуации у фразы "очень подходит" был смысл "не чувствуется неудобства", а не "хорошо, модно выглядит".

Поэтому, когда он, как обычно, учтиво поклонился, его облик не вызывал чувства неуместности.

— Нет, я уже закончил есть. Что-то случилось?

— Поступил доклад от ответственного лица из клиники Тёфу Аоба*.

[Здесь Аоба (アオバ) пишется не так, как имя Аоба (アヲバ), но зная автора, это явно не совпадение.]

Клиника Тёфу Аоба — так называлась больница, в которую положили Минами. На мгновение Тацую почувствовал тревогу, что состояние Минами могло ухудшиться, однако он быстро отказался от этой мысли. Если бы так было, тон голоса Хёго был бы более напряжённым. В этом плане Хёго было человеком, который может проявлять беспокойство.

— Я слушаю.

— Примерно в 11 часов в больничной палате Сакурай побывал посетитель.

Для Хёго Минами была одной из горничных, служащих семье Йоцуба. Как дворецкий он имел более высокий статус. Так что для него было нормально так её называть.

— Её навестили? Но посещение ведь должно было быть ограничено? — С сомнением спросил Тацуя.

— Персонал больницы это понимает. Однако они не смогли просто бездумно его выпроводить. Они подали запрос в Главный дом, и оттуда пришло разрешение пропустить его.

— Кто это был?

По одним лишь словам, что его не смогли выпроводить, было понятно, что это был не простой посетитель. К тому же, он говорит, что тому человеку дал разрешение Главный дом. Тацуя понятия не имел, кем мог быть этот посетитель.

— Третий сын семьи Кудо, Кудо Минору-сама.

Минору был самым младшим ребёнком из пяти братьев и сестёр. По старшинству он был пятым в последовательности: сестра, брат, сестра, брат, он.

— Минору...?

Первым делом у Тацуи голове всплыл естественный вопрос, почему Минору пришёл в будний день.

Ему не нужно было особо размышлять, чтобы понять, как Минору узнал, что Минами в больнице.

Ему рассказала Фудзибаяси. ...Тацуя быстро пришёл к такому выводу. По сути, эта информация должна была остаться в пределах армии, но Фудзибаяси в какой-то степени была снисходительна к Минору. Если Минору будет упрашивать, определённо что-то может просочиться. К тому же, для самих сил самообороны эта информация не является такой, которую требуется хранить в строгой секретности.

Но узнав даже это, Тацуя не мог понять причину, почему он пришёл посетить, пропуская сегодня школу, будто бы очень спеша. Минору провёл с Минами меньше трёх дней в сумме. Действительно, тогда это выглядело так, будто у них хорошая совместимость, но он не заметил, что они на самом деле подружились.

В Киото Минами ухаживала за заболевшим Минору, поэтому вероятность того, что у него

могли возникнуть определённые чувства, не равна нулю. Но даже учитывая это, его энергичность в этом вопросе слишком высока.

Тацуя не знал характер Минору настолько, чтобы сказать, что это не похоже на обычного Минору. Однако Тацуя почувствовал, что страстное желание отправиться из Нары в Токио, пропустив школу, не очень соответствует образу Минору.

— Кстати, а Минору ещё в больнице?

Если тот ещё находится в клинике Тёфу Аоба, Тацуя хотел прямо спросить его, каковы его намерения.

— Нет, он уже ушёл. Похоже, он провёл в больничной палате около 20 минут.

Однако на деле всё оказалось не так, как планировал Тацуя.

Тацуя подумал, что Минору провёл там слишком мало времени. Тацуя не мог решить, 20 минут — это много или мало по сравнению со среднестатистическим временем посещения больного. Однако если учитывать это страстное стремление посетить пациента в больнице, даже пропустив школу, то создаётся впечатление, что он попросту переусердствовал.

"Это было не просто посещение. У него была какая-то другая цель?"

Было слишком мало данных, чтобы сделать вывод об истинных намерениях Минору.

— С Минору мне всё ясно. Что-нибудь ещё?

— Больше ничего.

Тацуя жестом отпустил почтительно поклонившегося Хёго.

Оставшись один, Тацуя повернулся к Пикси, сидящей в углу столовой неподвижно, словно декорация.

— Пикси, принеси информационный терминал.

— Слушаюсь.

Ответив не телепатией, а через встроенный в механическое тело динамик, Пикси быстро принесла терминал.

Осенью прошлого года Тацуя обменялся контактами с Минору. После завершения дела Чжоу Гунцзиня они ни разу не связывались друг с другом, но если Минору не поменял ID, то с ним можно связаться.

Однако и здесь ожидания Тацуи не оправдались.

Поскольку из динамика послышался звук вызова, значит, ID не был недействительным. Идентификатор (ID) связи, привязанный к определённом информационному терминалу, не может быть повторно использован, поэтому при смене ID старый ID становится недействительным. Другими словами, при этом вместо звука вызова будет выдано сообщение о недействительном ID.

В случае, если терминал выключен, будет озвучено соответствующее сообщение. Другими словами, либо Минору сейчас не может взять трубку, либо притворяется, что его нет рядом.

"...Но притворяться, что нет на месте — это на него не похоже."

При отсутствии данных это всё было лишь домыслами. Тацуя решил временно отложить свои подозрения к действиям Минору.

◇◇◇

Когда Тацуя позвонил Минору, тот уже ехал в Нару в поезде дальнего следования, так называемом "трейлере".

Но не это было причиной, почему он не ответил на звонок.

Трейлер — это подвид автопоезда, перевозящий индивидуальные кабинки. Пассажиры могут выйти на платформу трейлера, чтобы не сидеть с согнутыми ногами и руками в тесном пространстве, но могут и оставаться в своих машинах-кабинках. Минору именно так и поступил.

Личная кабинка — это как закрытая комната. Если вам позвонят, пока вы там, вы никому не мешаете.

Тогда почему же Минору не ответил на звонок? Потому что Минору просто не заметил звук мелодии звонка.

В этот момент в голове Минору шёл мысленный разговор.

Это не была техника мышления в виде разговора с самим собой. Он был в состоянии, когда не слышит ни звука, сконцентрированный на разговоре со "Знанием", некогда бывшим призраком Чжоу Гунцзиня, поглощённым внешней системной магией.

Минору спросил о способе лечения Минами. Ответ "Знания" был жестоким.

"Восстановить её зону расчёта магии будет сложно."

"То есть, её не вылечить? Почему? Ведь глава семьи Итидзё успешно восстановился, разве нет?"

Несмотря на то, что причину недомогания Итидзё Гоки пытались скрыть, но среди Десяти Главных Кланов все поняли, что это был перегрев зоны расчёта магии. Было объявление от семьи Итидзё, что выздоровление прошло успешно, а до семьи Кудо дошла информация, что это правда.

"Урон, полученный Итидзё Гоки, похоже, был не настолько серьёзным."

"Ты имеешь в виду, что у Минами-сан всё намного серьёзней!?"

"Полагаю, что физически она восстановится. По этому поводу врач не солгал."

"Физически?"

"Если она некоторое время отдохнёт в покое, то ослабление физического тела и частичный отказ осязания в сравнительно короткие сроки должны вернуться в исходное состояние."

Минору немного успокоился, когда услышал это. Однако беспокойство быстро вернулось.

"Однако причиной недомогания физического тела ведь является повреждение зоны расчёта магии? Если не справиться с причиной, то это ведь может повториться?"

"Вероятность, что это повторится естественным путём, довольно мала. В отличие от «меня», она не поддерживает постоянную чрезмерную активность псионов на уровне, который физическое тело не может выдержать."

Невозмутимый ответ "Знания" только воспалил нервы Минору. Обычно высокая активность псионов является показателем выдающегося волшебника. Но в случае Минору это были кандалы, приковывающие его к постели.

Минору сдержал в уме свой гнев безысходности. Сейчас приоритетом должен быть способ вылечить Минами. Это был не тот случай, чтобы быть пойманным в ловушку своим недостатком, с которым ничего не поделаешь.

"Это значит, что недомогание физического тела повторится, если повысится активность псионов?"

При использовании магии внутри волшебника возникает псионовая активность. Чем сильнее магия, тем интенсивнее эта активность. Если повышение псионовой активности будет вредить физическому телу, то это означает, что теперь Минами будет падать в обморок от использования магии высокой мощности. То есть, фактически, продвинутая магия ей противопоказана.

"Верно. В отличие от «меня», её условия чётко видны, поэтому это не мешает вести повседневную жизнь. Однако также как и у «меня», её деятельность как волшебника будет ограничена."

Минору неосознанно сжал зубы. Он не мог вести активную деятельность волшебника. Это было тем, что постоянно мучило Минору. Для Минору это было совершенно невыносимо.

Но что тогда с Минами? Неужели ей придётся смириться с несчастьем, когда не можешь использовать магию?

"...Сможет ли она жить нормально, не используя магию?"

"К сожалению, не могу дать утвердительный ответ. Она унаследовала тело улучшенного человека. Возможно, даже оба родителя были улучшенного происхождения. Даже если она не будет пытаться использовать магию сама, может возникнуть ситуация, что зона расчёта магии выйдет из-под контроля и превысит допустимые для тела пределы."

"Так же, как у меня?"

"Если всё именно так, то её ситуация более серьёзная, чем у «меня». «Моя» душа недостаточно прочная, но при этом она обладает высокой восстановительной способностью. Поэтому даже при частых недомоганиях это заканчивается, не доходя до смерти. Однако в её случае повреждение души может привести к полному исчерпанию жизни."

"...Но на этот раз её спасли."

"Кто-то восстановил душу прямо на месте."

Интуиция подсказывала Минору, что это был Тацуя.

Минору не знал обо всех магических способностях, которыми обладал Тацуя.

Но он смотрел по телевизору Код Монолита дивизиона новичков 2 года назад.

В том матче Тацуя пропустил от Итидзё Масаки атаку, достаточно сильную, чтобы нанести смертельную травму, однако чудесным образом восстановился и вызвал неожиданный поворот в ходе этого сражения.

Исходя из той ситуации, Тацуя обладает продвинутой способностью самовосстановления. Вероятно, он может использовать её и на других людей.

"Тогда что будет, если «обморок» случится там, где этого «кого-то» в тот момент не будет...?"

"Она не спасётся. Это несчастье неотступно следует по пятам улучшенных людей. Предполагаю, что в случае с «Минами-сан» в следующий раз может случиться и такое."

"Значит, способ окончательного лечения — такой же, как у меня...?"

"Слияние с Паразитом. Это кажется наиболее эффективным."

Минору завершил диалог со "Знанием".

Чтобы спасти Минами, он должен заразить её "Паразитом". Минору подумал, что это невысказано.

Но у него самого та же ситуация. Во время этих размышлений мысль об этом начала казаться Минору приемлемой.

◇◇◇

Как Тацуя и обещал, вечером он и Миюки приехали навестить Минами. Во время беседы Минами рассказала им, что приходил Минору.

— Значит, Минору сказал, что найдёт способ лечения?

— Да, Тацуя-сама.

Как он и думал, это было не просто посещение. Услышав ответ Минами, Тацуя слегка кивнул.

Хотя Тацуя усомнился в намерениях Минору, услышав про держание за руку и поглаживание тыльной стороны ладони, но в итоге он убедился, что реальным намерением Минору было лечение Минами.

— Онии-сама, у Минору-куна есть такие знания?

Миюки, которая слушала рассказ Минами вместе с ним, задала интересный вопрос. Лечение зоны расчёта магии — это сложная тема, которую семья Йоцуба исследует уже много лет, и до сих пор не достигла цели.

— Не могу сказать, что их нет. Как можно было увидеть на прошлогоднем Конкурсе диссертаций, понимание "разума" у Минору намного превосходит уровень старшеклассника. К тому же, магия бывшей Девятой лаборатории, имеющая в себе элементы древней магии, также имеет в своём составе заклинания системы психического вмешательства. Есть вероятность, что Минору мог найти ключ к лечению зоны расчёта магии в исследованиях бывшей Девятой лаборатории.

— Однако исследователи Йоцубы не переставали изучать зону расчёта магии со времён бывшей Четвёртой лаборатории. Но несмотря на это, способ лечения ещё не найден. Кроме того, у самого Минору-куна есть дисбаланс между зоной расчёта магии и физическим телом. Если бы он обладал такими знаниями, разве он не начал бы с лечения самого себя?

— Он может более подробно разбираться в этом именно потому, что у него похожая беда. — Тацуя, покачал головой, отклонив возражение Миюки. — Нет смысла обсуждать способности Минору здесь и сейчас. Он сказал, что найдёт способ лечения Минами. Давайте воспринимать добрые намерения Минору именно как добрые намерения.

— ...Верно. Извини за бесполезные сомнения.

Тацуя кивнул Миюки и снова посмотрел на Минами.

— Местные врачи также прилагают много усилий для лечения Минами. Главный дом, похоже, подключает здесь свои исследования, и я тоже не собираюсь сидеть без дела. Будь спокойна и дождись хороших новостей. — Сказал Тацуя, чтобы успокоить Минами.

— Хорошо. Эм, Тацуя-сама...

Однако Минами ответила тревожным голосом, будто это "вызвало противоположный эффект".

— Что такое?

Разумеется, он не показал со своей стороны признаков тревоги. Со спокойным лицом и спокойным голосом он попросил Минами продолжить.

— Не могли бы вы попросить Минору-сама, чтобы он не переусердствовал?

"Неужели?", — мысленно пробормотал Тацую. Похоже, что беспокойство, которое показала Минами, было не об успехе лечения, а о самом Минору.

— Ты ощутила, что с Минору что-то не так?

— Да. ...Он казался очень напряжённым. Он выглядел... будто не просто беспокоится обо мне, а как будто скрывает какое-то другое, более серьёзное страдание...

— У Минору ведь не ухудшилось самочувствие?

— Нет. Он не выглядел переутомлённым или ослабевшим.

— ...Я волнуюсь, Онии-сама.

Миюки посмотрела на Тацую с обеспокоенным лицом, будто бы заразилась тревогой от Минами.

— Минору — мудрый парень. Думаю, он не сделает ничего безрассудного...

Хотя Тацую так сказал, сам он не был полностью в этом уверен.

Он не знал характер Минору. Он мог сказать, что если это был тот Минору, которого он встретил осенью прошлого года, то он не сделает ничего глупого. Однако поведение нынешнего Минору не соответствовало образу Минору из того времени. Поэтому Тацую чувствовал такую неопределённость.

Глава 4

Первую школу и ближайшую к ней станцию соединяла прямая дорога. Хотя у неё было ответвление, но можно сказать, что, фактически, основная дорога была только одна.

Большинство учеников Первой школы ходили в школу и из школы именно по этой дороге. Исключением были только ученики, проживающие в нескольких минутах ходьбы от школы.

Вторник, 11 июня, утро. На вышеупомянутом пешеходном маршруте поднялся шум от разговоров учеников. Потому что всем известная президент школьного совета Шибэ Миюки шла довольно близко с одним учеником мужского пола.

И этот ученик был так же знаменит, как и президент школьного совета. А с точки зрения известности в обществе, он был намного более знаменит.

Имя этого ученика — Шибэ Тацуя.

Это было возвращение после долгого отсутствия.

— Тацуя-сан!

От ворот на территорию Первой школы до её главного здания вела прямая аллея. Сразу после того, как Тацуя ступил на эту дорогу, спереди его окликнул голос.

Среди идущих в школу учеников появилась фигура, идущая в противоположном направлении, и она была не одна.

— Тацуя-сан, тебе уже можно вернуться!?

У знающих обстоятельства людей были взгляды, означающие "с ней ничего не поделаешь...", а незнающие обстоятельства ученики смотрели на это с любопытством. Хонока, не обращая на всех них внимания, подбежала к Тацуе.

— Да. С сегодняшнего дня снова позаботьтесь обо мне. — С кривой улыбкой на лице Тацуя ответил Хоноке, стараясь не вызывать беспокойства. Он спокойно подошёл к Хоноке и посмотрел ей за спину.

Шизуку, стоящая позади Хоноки, со смущенным лицом поздоровалась с ним взглядом.

А ещё у неё за спиной с радостными лицами стояли Эрика, Лео, Микихико и Мизуки. Эрика, заметившая взгляд Тацуя, слегка помахала ему рукой.

Тацуя продолжил идти в сторону школьного здания с Миюки слева от него, и с пристроившейся справа Хонокой.

Вход для курса магической инженерии был со стороны входа второго потока. Это было связано с тем, что классы от А до D и от Е до Н имели отдельные входы, а структуру школьного здания изменить уже нельзя.

Разделившись с Миюки, Хонокой, Шизуку и Микихико, Тацуя отправился к своей классной комнате вместе с Эрикой, Лео и Мизуки.

Давно он не был в кабинете класса 3Е. Хотя Эрика и Лео были в классе F, они тоже зашли в класс Е.

— Парту оставили.

Подойдя к своему месту у окна, Тацуя выдал свои впечатления, которые были не сарказмом, а вполне бесхитростными чувствами. Эрика и остальные ничего не сказали, а лишь натянуто улыбнулись.

Мизуки села на своё место, находящееся сбоку от места Тацуи, и развернулась к нему лицом.

— Учитывая твой проект термоядерного реактора, тебе нормально быть сейчас здесь?

— Разумеется, я буду им занят. Поэтому приходить в школу каждый день будет сложно.

Лицо Мизуки немного погрузтело, когда она услышала ответ Тацуи. Однако она быстро спрятала это за улыбкой.

— Понятно. Но я рада, что ты будешь приходить хоть иногда.

После слов Мизуки, просунувшаяся через окно в коридор Эрика закивала, приговаривая: "Ага-ага".

— Даже если ты будешь лишь "эскортом" Миюки, и будешь уходить сразу как пришёл, это будет нормально. В самом деле, если Тацуи-куна совсем нет, то остаётся какое-то чувство неудовлетворённости.

— "Эскорт" Миюки?

Тацуя не смог удержаться от кривой улыбки, услышав слова Эрики, полностью игнорирующие смысл посещения школы.

Но то, что сказала Эрика, было неожиданно верным.

— Кстати Тацую, у Сакурай всё совсем плохо?

Лео беспокоился отсутствием Минами, потому что она была кохаем из клуба.

— Врач говорит, что осложнений не должно остаться. Но это займёт немного времени.

— Ясно...

Лео беспокоился о состоянии Минами, а у самого Тацуи было не только это беспокойство.

Разумеется, само желание полного выздоровления не было ложью. Но одновременно с этим Тацую заботил вопрос, что делать с охраной Миюки.

Вчера она шла в школу и из школы одна. Довольно редко можно встретить человека, который сможет навредить Миюки, будь то волшебник или не-волшебник. К тому же, Тацую может защитить Миюки, даже когда его нет рядом.

Однако также существуют проблемы, которых можно избежать, только имея помощника рядом. Даже для семьи Йоцуба будет сложно отправить людей на территорию школы. Нет, возможно, получится отправить своего человека в персонал школы, но невозможно так быстро подготовить ученика, который будет всегда рядом. А о том, чтобы быть эскортом лишь во время походов в школу и из школы, Тацую раздумывал ещё до того, как это озвучила Эрика.

◇◇◇

Тацую вернулся (?) в Первую школу не потому, что связанные с "Проектом Диона" волнения успокоились. На прошлой неделе Тацую начал контрмеры, поэтому шумиха была, наоборот, разогрета.

А то, что вокруг Первой школы больше не толпились журналисты, было последствием того инцидента со стрельбой из пистолета.

Поскольку личность "Тауруса Сильвера" уже была раскрыта, им не нужно было рисковать жизнью ради сбора информации.

Сейчас казалось, что волнения, начавшись в ближайшем окружении Тацуи, распространились до мирового масштаба. Среди четырёх крупнейших государств, Новый Советский Союз занял сторону помощи "Проекту Диона", а Индо-Персийский Союз, хоть и не сделал официального заявления от правительства, но явно продемонстрировал позицию поддержки "Проекта ESCAPES" Тацуи.

Великий Азиатский Альянс пока не раскрыл свою позицию.

Среди остальных стран: в Европе, в основном, поддерживают "Проект Диона"; страны от Западной Азии до Юго-Восточной Азии поддерживают "Проект ESCAPES"; Бразилия и Австралия, как и Великий Азиатский Альянс, не раскрывают своё отношение.

Тот факт, что оба "лагеря" публично не демонстрируют враждебное отношение, делает ситуацию довольно запутанной. Всё дело в том, что оба проекта, и "Диона", и "ESCAPES" совпадают с точки зрения мирного использования магии. И оба проекта не несут в себе принципиальную позицию, что противник должен быть вытеснен. Судя по опубликованным материалам, осуществление "Проекта Диона" не сделает невозможным продвижение "Проекта ESCAPES", и наоборот. Есть только одна проблема: одни и те же волшебники не смогут участвовать в двух проектах одновременно.

С признанием того, что эти 2 проекта могут сосуществовать, развернувшаяся война пропаганды между Тацуей и Кларком продвигалась вперёд с перевесом на сторону Тацуи. Это было не превосходство интеллекта Тацуи над Кларком, а было связано с преимуществом "запоздавшего ответа*". Эта война не была соревнованием, где есть судья. Будь то опаздывание или мошенничество, важна только победа.

[Пояснение из толкового словаря для использованного слова: "подождать и увидеть ход противника, перед тем, как сделать свой ход (например, в камень-ножницы-бумага посмотреть, что покажет соперник, прежде чем показать свой ответ)".]

И отставший в битве аргументов Эдвард Кларк надеялся пойти обходным путём, используя политическое влияние.

◇◇◇

В то время, когда в Первой школе уже шёл первый урок, управляющая бригадой 1-0-1 сил самообороны, генерал-лейтенант Сазэки Хироми посетила офисное здание Министерства Обороны. Здесь также располагался объединённый штаб флота Японии, но целью её сегодняшнего визита была гражданская секция.

Сазки вернулась на базу ещё до полудня. Зайдя в свой кабинет командира, она вызвала Казама.

— ...Тацую, то есть, господина Шибу Тацую...

— Не нужно исправляться, подполковник.

Так перебивать чужую речь было не похоже на обычную Сазки. Она даже не пыталась скрыть своё плохое настроение.

Казама это не озадачивало, а, скорее, веселило, и он был вынужден прикладывать большие усилия, чтобы сдерживаться от улыбки.

— ...Прошу прощения. Значит, вам приказали убедить Тацую принять участие в "Проекте Диона"?

— Начальник отдела Министерства Иностранных Дел не имеет полномочий отдавать мне приказы.

В конференц-зале Министерства Обороны Сазки встречалась с начальником подразделения Министерства Иностранных Дел по вопросам Северной Америки. Как и сказала Сазки, Министерство Иностранных Дел не имеет полномочий отдавать приказы Силам Самообороны. Всё, сказанное в конференц-зале, было в виде просьбы. Но слова, сказанные в присутствии секретаря Министерства Обороны, фактически, были принуждением, или, другими словами, приказом.

Военные не любят, когда нарушают их систему командования. А у офицеров такое проявляется ещё сильнее, и Сазки не была исключением. Её плохое настроение в значительной степени объяснялось именно этим.

— Эта просьба была озвучена именно Вашему превосходительству, потому что Тацую — это особый офицер Оогуро Рууя?

— Похоже на то.

Казама вздохнул, не скрывая это от Сазки, сделавшей недовольное лицо.

— Похоже, что бюрократы не очень хорошо знают, за какие качества Тацую было назначено звание "особый офицер*".

[В оригинале у этого звания 2 написания, сокращённое и полное. Полное (□□□□) дословно значит примерно "офицер, исполняющий особые обязанности". В данном случае было упомянуто именно полное. А короткое было сделано по аналогии с двухсимвольными

японскими воинскими званиями: □□ — особый офицер, □□ — капитан, □□ — старший лейтенант.]

— Статус особого офицера Оогуро в определённом смысле вне закона. Ничего удивительного, что офисные клерки не знают о нём.

Как и сказала Саэки, в нынешних силах самообороны не существовало такого звания, как "особый офицер". Для начала, если смотреть с исторической точки зрения, то называть Тацую "особым офицером" неправильно. Более уместно было бы, если бы его называли "ополченцем, получившим отношение как к офицеру, приписанному к регулярной армии на обычных условиях, а не временно". Поскольку для этого понятия не было соответствующего термина, то для удобства его просто называли "особым офицером".

Поэтому те, кто не знал реальной ситуации, исходя из изначального смысла понятия "офицер с особыми обязанностями", воспринимали Тацую, как обычного солдата.

— Я думаю, они должны это знать, потому что они являются офисными работниками, находящимися под юрисдикцией официальной правовой системы.

Легальные проблемы решались самими силами самообороны, но эта проблема была "нелегальна". В существующей системе необходимо получение согласия бюрократов, поэтому невозможно будет оправдаться небрежностью сотрудников Министерства Обороны, сказав, что они не знали.

— В этом вы правы, подполковник, но сейчас у нас есть другие проблемы.

— Прошу прощения. Проблемы заключаются в том, сможем ли мы убедить Тацую и должны ли вообще убеждать. Не так ли?

Извинившись, что отклонился от темы, Казама перечислил 2 проблемы.

— Верно.

Саэки кивнула ему.

— Прежде всего, понимают ли Министерство Обороны и Министерство Иностранных Дел, что Тацую является оператором "Взрыва Материи"?

— Исходя из ощущений сегодняшнего разговора, до них это не дошло.

— Понятно. Если это так, то я могу понять, почему они отдали настолько абсурдный приказ.

Тацуя был величайшей магической военной силой, которой обладала Япония. Нет, не только магической, величайшей из всех возможных сил. Джокер, в одиночку меняющий весь мировой военный баланс, пятый туз, создающий сильнейшую руку*.

[Терминология покера. "Рука" — это комбинация из 5 карт, полученная на руки.]

Хотя использование такой проблемной личности, как "джокер", может запрещаться правилами, но в этом мире его использование не запретить. И расстаться с ним никто в здравом уме не захочет. Если они будут знать, что Тацуя — сильнейший волшебник Стратегического класса, они не будут даже думать о его присоединении к "Проекту Диона".

— Тогда как насчёт регистрации Тацуи как 14-го "Апостола"?

На лице Саэки всплыло удивление. Но молчаливая пауза продлилась недолго.

— ...А это неплохая идея.

— Ваше превосходительство?

На этот раз пришёл черёд Казама удивляться. Потому что он просто пошутил.

— Если ситуация ухудшится ещё сильнее, то, возможно, нам придётся рассмотреть этот вариант. Если станет очевидно, что он — волшебник Стратегического класса, то чиновники перестанут утверждать, что его нужно передать в США.

— Это так, но...

— Ну, это зависит от того, как будет развиваться ситуация. Будем разбираться с проблемами по мере их появления.

Сказав это, Саэки сделала уставшее лицо.

— А если временно отставить вопрос, правильно это или нет, подполковник Казама, как вы думаете, вы бы смогли уговорить Шибу-куна?

— Это невозможно.

Он бы не смог посоветовать Тацуе поехать в Америку, даже если бы это было возможно. Поэтому Казама моментально ответил, что сами попытки убеждения бесполезны.

— К тому же, я не могу сказать, что сейчас у Тацуи с нами хорошие отношения. А моя

собственная ошибка, когда на днях нас поймали за скрытой видеосъёмкой, только добавила лишних подозрений.

— Это дело было и ошибкой моих расчётов тоже. В любом случае, если мы будем пытаться убедить, то успеха можно не ждать, а наоборот, в результате это только ухудшит наши с ним отношения.

— Я тоже так считаю.

У Саэки не было возражений против суждений Казама.

— Тогда, как вы думаете, сможем ли мы завоевать благосклонность Шибы-куна, отклонив требование Министерства Иностранных Дел?

— Хмм... Кто знает...

С другой стороны, Казама не выразил согласия с идеей Саэки.

— Что бы мы ни делали, Тацуя не примет участие в "Проекте Диона". Не думаю, что он будет как-то особо благодарен. Не будет ли лучшим выбором вообще ничего не делать?

— Понятно...

Саэки посмотрела вниз на свои руки и задумалась. Казама стоял неподвижно перед её столом и ждал, что она скажет.

— Я последую вашему совету.

— То есть, не будете ничего делать?

— Да. Требование Министерства Иностранных Дел было озвучено не в надлежащей форме, а неофициально. Не будет проблем, если пренебречь им.

Казама решил, что хоть Саэки и сказала так, но она наверняка с самого начала планировала проигнорировать просьбу Министерства Иностранных Дел. Её она вызвала, чтобы спросить мнение, можно ли извлечь из этого дела выгоду, заслужив благодарность Тацуи. По крайней мере, так это понял Казама.

— Подполковник, спасибо за помощь, вы свободны.

— Есть. Прошу прощения.

Казама вышел из кабинета командира.

Сначала Казама подумал, что надо рассказать Тацуе, но быстро отказался от этой идеи.

Замыслы Министерства Иностранных Дел или Сил Самообороны для Тацуи не имеют значения. Это не может стать материалом для восстановления отношений.

Вместо этого нужно было подтвердить мнение Тацуи о регистрации четырнадцатым "Апостолом", так как разговор об этом мог стать реальностью в любой момент.

Тацуя уже получил нежелательную для него известность как Таурус Сильвер. Такими темпами его появление на виду у всех неизбежно. Но для Казама было очевидно, что если спросить у Тацуи, хочет ли он стать официально признанным волшебником Стратегического класса, то ответ будет "Нет". Это не очень хорошая идея, которая может ухудшить его настроение, если допустить ошибку.

...Казама всерьёз обеспокоился, что отношения с Тацуей стали настолько отчуждёнными, что ему приходится думать о таких вещах.

◇◇◇

Не только Министерство Иностранных Дел металось между Тацуей и Эдвардом Кларком.

Министерство Промышленности страдало от давления, исходящего из офиса лидера правящей партии, являющегося по совместительству министром. Некогда Министерство Промышленности называлось Министерством Международной Торговли и Промышленности, но, хоть название и сменилось, но внешняя торговля всё ещё находилась под их юрисдикцией. США и в эту эпоху были одним из важнейших торговых партнёров, поэтому бюрократы из Министерства Промышленности хотели, чтобы разногласий в торговле было как можно меньше. Для них ссора одного единственного гражданского с США была не шуточным делом, и они серьёзно хотели, чтобы Тацуя как можно скорее отправился в Америку.

Однако сегодня утром из кабинета министра был подан запрос о законодательных мерах, необходимых для осуществления "проекта энергетического завода с магическим Звёздным реактором". Другими словами, это означало, что они должны будут рассмотреть другой путь, означающий неучастие в "Проекте Диона" США.

Поскольку ни "Проект Диона", ни проект завода с магическим Звёздным реактором не были правительственными муниципальными предприятиями, то самой Японии не нужно было

заботиться, присоединяться к ним или нет. Даже в Новом Советском Союзе, который показал себя самым сотрудничающим, заявление о сотрудничестве поступило не от правительства, а от Академии. Если сейчас правительство не будет ничего делать, то на данном этапе США не смогут ни в чём их обвинить.

С другой стороны, проект завода — это внутреннее дело Японии, поэтому можно сказать, что роль Министерства Промышленности заключается в рассмотрении его правовых аспектов. Но запрос из кабинета министра оказывал давление, потому что требовал "поддержать проект", не обращая внимания ни на что.

Задавшись вопросом "почему это произошло", Министерство Промышленности провело расследование. В кабинет министра были отправлены запросы от множества групп компаний, являющихся большим источником денежных средств правящей партии.

Было немало бизнесменов, выступающих против проекта завода, который с высокой вероятностью ухудшит отношения с США. Поэтому реальным опасением Министерства Промышленности было то, что объявленный простым школьником проект может вскоре разделить деловой мир на два лагеря.

"Откуда у него такие связи", "как он уговорил этих стариков из руководства". Примерно такими вопросами были озадачены сотрудники Министерства Промышленности.

◇◇◇

Тацуя не покидал классную комнату, пока не закончилась утренняя половина уроков. На третьем году обучения возросло количество специализированных предметов, связанных с магией. Но это не значит, что количество предметов общего курса стало равным нулю. Тацуя сконцентрировался на лекциях общего курса, пропущенных во время его отсутствия, изучая их с утроенной скоростью.

Тацуя не думал, что сможет наверстать упущенное даже за весь сегодняшний день, а не только за полдня. Когда наступил обеденный перерыв, он встал, чтобы пойти перекусить.

— Тацуя-сан, ты обе...

— Шiba-кун.

Голос сидящей рядом Мизуки, спросившей "ты обедать?", был перекрыт мальчишеским голосом.

Это был голос Томицуки.

— Мизуки, иди в столовую первой, я догоню. — Ответил Тацую Мизуки, после чего повернулся к Томицуке.

— Томицука, тебе что-то нужно?

— ...Я бы хотел кое о чём поговорить. — Немного поколебавшись, ответил Томицука, сделав настойчивое лицо.

— Этот разговор займёт много времени?

В контраст Томицуке, Тацую особым энтузиазмом не пылал.

— Возможно.

— А нельзя ли после школы?

Но он всё же показал, что готов выслушать.

— Хотелось бы поскорее.

— Но это ведь будет долгий разговор?

— Это так... но...

Томицука не мог решиться сказать.

— Чего так разважничался? Уж и поговорить с ним нельзя.

В этот момент в разговор вмешался истеричный голос.

— Хиракава-сан...?

Хиракава Чиаки прожигала взглядом Тацую. Но смутился от этого не Тацую, а Томицука.

— Говорить такое...! Разве Тацую-сан сказал, что не выслушает!?

Мизуки, оставшаяся здесь, хотя ей сказали идти в столовую, возразила на слова Чиаки.

Это могло перерасти в ссору между школьницами на пустом месте, поэтому Тацуя заблаговременно остановил это фразой "прекрати, Мизуки".

— Мизуки. Извини, но сегодняшний обеденный перерыв я потрачу на разговор с Томицукой. Передай это, пожалуйста, остальным.

— ...Хорошо.

Мизуки, пытаясь спрятать недовольное лицо, поклонилась Тацуе и вышла из класса.

— Томицука, где будем говорить?

— Э-э, давай на крыше?

Тацуя слегка приподнял брови, потому что на крыше их могут услышать другие ученики.

— Понял.

Но раз Томицуку это устраивало, то Тацуе было всё равно.

— Хиракава-сан, спасибо.

Томицука тихо сказал это Чиаки, отвернувшись и сидящей, уперев голову в кулак. После этого он погнался за быстро вышедшим из класса Тацуей.

Вопреки ожиданиям Тацуи, на крыше было безлюдно. В Токио неделю назад начался сезон дождей, и сегодня небо тоже было затянуто облаками, выглядящими так, что в любой момент может пойти дождь. Поэтому отсутствие учеников, желающих пообедать на крыше, выглядело вполне естественным.

На крыше были скамейки, но ни Тацуя, ни Томицука не сели. Они встали лицом друг к другу.

— Итак, о чём ты хотел со мной поговорить? — Начал разговор Тацуя.

— ...На днях у моей матери случился приступ.

— Я слышал от Миюки о том, что председатель Магической Ассоциации Томицука Хисуи госпитализирована. Соболезную.

На лице Томицуки появилось возмущение тем, что Тацуя говорит об этом как о чужом деле.

— Однако это дело между Министерством Иностранных Дел и председателем Магической Ассоциации. Жаловаться на это мне — не совсем правильно.

Тацуя заметил выражение лица Томицуки, но совершенно не собирался относиться к нему снисходительно.

— Я не говорил ничего такого! — Гневно высказался Томицука в ответ на бесчувственные слова Тацуи.

— В том, чтобы драться с девушкой младше себя, тоже "ничего такого"?

Томицука дрогнул от этого слишком язвительного сарказма Тацуи.

Впервые с момента прихода сюда Томицука заметил, что глаза Тацуи наполнены холодным гневом.

— Итак, Томицука. Ты хочешь сказать, что твоё дело ко мне заключается в том, что меня нужно принести в жертву, чтобы избавить председателя Магической Ассоциации от забот?

— Почему сразу в жертву!

— Но ты же хочешь выгнать меня в США?

— Выгнать...?

Язвительность голоса Тацуи превысила ожидания Томицуки.

— Я... думаю, что тот проект действительно поможет волшебникам...

— Томицука. Ты что, не понимаешь истинную цель "Проекта Диона"?

На этот раз голос Тацуи был слегка раздражённым.

Не понимая, почему Тацуя это спросил, Томицука растерялся, забыв о своём гневе к хладнокровному поведению Тацуи.

— Истинную цель...?

— Истинная цель "Проекта Диона" — изгнать волшебников с Земли и привязать их к поясу астероидов и орбитам Юпитера и Венеры.

— ...Что?

— Волшебники будут размещены на спутниковых орбитах вокруг Венеры и Юпитера, и по большей части это касается волшебников США, Нового Советского Союза и Британии. Если бы я тоже принял участие в "Проекте Диона", то прошло бы не менее 10 лет, прежде чем я бы смог вернуться с орбиты Юпитера. Это как ссылка на всю жизнь.

Саркастический намёк Тацуи, что это не "ссылка на остров", а "ссылка к звёздам*", не был понят Томицукой.

[В японском выражение "отправить в ссылку" дословно пишется "сослать на остров". Автор во втором случае поменял "остров" на "звезда". Я не знаю, как это понимать, возможно, отсылка куда-то.]

— Неужели всё настолько... Шибакун, не преувеличиваешь ли ты...?

— Я не собираюсь заставлять тебя принимать за правду то, что я сказал. Прочитай ещё раз опубликованные материалы. Продолжим разговор после этого. — Сказал Тацуя и повернулся к Томицуке спиной. Сзади не послышалось просьбы остановиться.

Даже если Томицука будет считать "Проект Диона" полезным, если он снова подойдёт к Тацуе, тот не собирается отвечать на его убеждения.

Он не примет участия в "Проекте Диона".

Он не отправится в космос, оставив Миюки на Земле.

Он никуда не отправится, бросив Миюки.

Этот его принцип никто не сможет изменить.

Тацуя сейчас просто завоёвывал себе лишнее время. Но его желание, чтобы Томицука сам заметил скрытый злой умысел в "Проекте Диона" тоже не было ложью с его стороны.

Томицука, провожающий ошеломлённым взглядом удаляющуюся фигуру Тацуи, так и стоял, как вкопанный, пока Тацуя не пропал из виду.

— ...Что всё это значит? — Пробормотал Томицука, когда пришёл в себя от ощущения падающих дождевых капель.

— Истинная цель? Ссылка в космос? Хах, прямо теория заговора какая-то. — Насмешливо высказал он вслух. Но независимо от того, насколько он это отрицал, слова Тацуи засели глубоко в его разуме.

Дождь усилился.

Или Томицука был не прочь промокнуть под дождём, или не замечал его. Он продолжал неподвижно стоять на крыше.

— Я не слышал ничего подобного. Никто ничего такого не говорил.

Никто из его окружения действительно не говорил об этом. ТВ-программа, которую он смотрел, тоже не вызвала такого мнения. Не было ничего подобного.

Неважно, насколько далеко продвинулся прогресс информатизации, объём информации, который может усвоить один человек, ограничен. В конце концов, собственное мышление становится основой.

— Истинная цель, говоришь? Ты преувеличиваешь. А ссылку в космос не разрешит общественное мнение.

Тем не менее, даже так называемое "собственное мышление" человека не создаётся лишь им самим. Оно формируется под влиянием информации, полученной этим человеком.

У Тацуи и Томицуки были слишком разные опыт, полученная информация и накопленные размышления. Они не превосходили друг друга, они просто были совершенно разной природы. Выводы, озвученные Тацуей, Томицуке было очень сложно воспринять. Вероятно, из-за того, что Томицука был более нормален. Большинство людей, скорее всего, сейчас разделяли с ним это несогласие.

◇◇◇

После неудачной атаки на плоскогорье Идзу, Эдвард Кларк много раз пытался дозвониться до Безобразова, но так и не смог его застать.

— Вам так и не удалось связаться с доктором Безобразовым?

— Да, сэр Уильям.

Кларк сейчас разговаривал по телефону с Маклаудом, находящимся в Британии. В Лос-Анджелесе, где находился Кларк, было за полночь, в Лондоне, где находился Маклауд, было раннее утро. Не зная, где сейчас Безобразов, в Москве, или на Дальнем Востоке, Кларк не знал, какое время лучше подобрать.

— К сожалению, доктор Безобразов, похоже, отказывается контактировать с нами.

— Ничего не поделаешь... Доктор относится к Востоку, который враждует с нами. Мы с ним живём на одной планете, но в разных мирах. Доктора Безобразова, решившего сделать всё по-своему, с самого начала нельзя было контролировать.

— Если это так, то это значит, что Безобразов замышляет повторную атаку?

Используемое Кларком обращение сменилось с "доктор Безобразов" на просто "Безобразов".

— Думаю, да. Он будет всеми своими силами стремиться предать забвению магию преобразования массы в энергию.

— Если бы он только немного подождал...

Кларк неосознанно взъерошил свои волосы.

— Сэр Уильям... Есть ли надежда, что он преуспеет?

— Думаю, надежда есть. Но это 50 на 50. В прошлый раз казалось, что мы загнали его в угол, но мы не знаем, каковы реальные способности Шибы Тацуи.

— Хотите сказать, что всё зависит от магической силы Шибы Тацуи? ...Действительно, вы правы.

Догадка Маклауда звучала совсем ненадёжно, но Кларку не оставалось ничего, кроме как согласиться.

— Доктор Кларк. Даже с Вашим "Хлидскьяльвом", Вы не знаете реальных способностей Шибы Тацуи?

— ...К сожалению, это так. Похоже, что прозвище "неприкасаемые" было не просто для виду.

"Неприкасаемыми" называли семью Йоцуба. До того, как Тацуя появился на сцене, по причинам, не связанным с ним, Кларк уже нацелился на семью Йоцуба, как на противника, который должен исчезнуть любой ценой. По правде говоря, терминал Хлидскьяльва был передан Майе, чтобы Кларк мог собирать информацию о семье Йоцуба.

Однако глава семьи Йоцуба не поступила так, как ожидал Кларк. Из истории использования терминала Йоцубой Майей, Кларку было сложно уловить какие-либо детали о реальных способностях как Шибы Тацуи, так и волшебников других побочных ветвей семьи.

— Понятно...

Маклауд разочарованно вздохнул. Он не намеревался оскорбить своими словами, однако гордость Кларка серьезно пострадала.

— Таким образом, нам остаётся только молиться о том, чтобы повторная атака доктора Безобразова была успешной... Доктор Кларк, прошу прощения за разговор в такое позднее время.

— Нет, ведь это я вам позвонил. Извините, что рано утром.

— Для меня это нормальное время, когда я уже не сплю. Тогда, доктор, доброй ночи.

— Да, сэр Уильям. И Вам хорошего дня.

Связь с Маклаудом прервалась.

В конце Маклауд сказал шаблонное выражение "доброй ночи".

Но Кларку было совсем не до спокойного сна.

Глава 5

В среду, четверг и пятницу не было особого движения ни внутри страны, ни за рубежом. В противостоянии Тацуи и Эдварда Кларка, похоже, наступило затишье. Но одновременно с этим неуклонно набирал обороты развернувшийся за их спинами заговор Рэймонда Кларка.

Суббота, 15 июня, Соединённые Штаты Северной Америки, штат Техас, пригород Далласа.

Здесь была расположена Национальная Лаборатория Ускорителя Частиц, оснащённая длинным линейным ускорителем частиц общей протяжённостью около 30 километров.

С самого утра этот ускоритель готовился к проведению секретного эксперимента.

Суть эксперимента заключалась в создании и испарении микро чёрных дыр, основываясь на теории дополнительных измерений. В прошлый раз такой же эксперимент проводился в декабре 2095 года, но тогда целью было получение подсказок о магии преобразования массы в энергию.

Но на этот раз целью было не наблюдение за энергией, создаваемой испарением микро чёрной дыры. Даже успешное создание микро чёрной дыры не требовалось. Сегодняшний секретный эксперимент должен был выманить шпиона, который, как предполагалось, должен будет проникнуть в эту лабораторию.

Тем не менее, для учёных полученное долгожданное разрешение на повторный эксперимент было ценной возможностью. Они горели энтузиазмом, проводя необходимые подготовки, чтобы не потратить этот шанс впустую.

Со шпионом будут разбираться не агенты разведки и не контртеррористический отряд. Этим займутся Звёзды — отряд волшебников, подчинённый непосредственно генеральному штабу.

Если шпион действительно существует, то предполагается, что он обладает серьёзными магическими способностями. Звёзды были задействованы именно по этой причине. А другие подразделения отсутствовали, потому что сама эта операция была предложена именно Звёздами.

— Джек, есть какая-нибудь необычная активность?

— Ничего необычного, командир. В данный момент никого похожего на шпиона не наблюдается.

В комнате охраны, откуда можно было наблюдать за всеми помещениями лаборатории, присутствовал командир третьего отряда Звёзд, капитан Александр Арктур. Его собеседником по радиосвязи был член третьего отряда класса Первой звёздной величины, первый лейтенант Джейкоб Регул.

Регул находился в комнате управления ускорителем и наблюдал за окрестностями, чтобы обнаружить шпиона, когда тот покажет подозрительную активность.

— Ясно. Продолжай вести наблюдение.

— Есть.

— Командир.

Когда Арктур оторвался от радиации, с ним заговорил член отряда из класса Созвездий. Звёзды делятся на классы в порядке убывания: класс Первой звёздной величины, класс Второй звёздной величины, класс Созвездий, класс Планет и класс Спутников. Эта иерархия была отдельной от армейских званий, и часто бывало даже так, что младший офицер из класса Созвездий был под командованием старшего офицера из класса Планет.

— Что такое? — Арктур кратко спросил подчинённого и взглядом призвал продолжить.

— Есть ли доказательства утверждениям, что Япония участвовала в деле первого лейтенанта Фомальгаута? Я не могу поверить, что японский шпион до сих пор активен с того времени.

Такие сомнения, наполненные чувством опоздания, возникали на этом этапе операции потому, что не наблюдалось абсолютно никаких признаков шпиона.

Члены отряда класса Созвездий сидели в засаде в этой Национальной Лаборатории Ускорителя Частиц уже много дней — начиная со следующего дня после того, как было решено провести повторный эксперимент. То есть с последнего воскресенья. И когда уже почти настало время самого эксперимента, а они не видели и намёка на врага, то, разумеется, они будут настолько скептически к этому относиться.

— В прошлом году японской армии, используя Паразитов, удалось создать оружие в виде автономных гуманоидов.

Чтобы избежать падения морального духа подчинённых, Арктур решил раскрыть им информацию с низким уровнем секретности.

— Автономное оружие, использующее Паразитов?

— После такого можно думать только о том, что всё это готовилось заранее. Хотя напрямую это и не обосновано, но существует достаточная вероятность, что японская армия была вовлечена в дело первого лейтенанта Фомальгаута.

В это рассуждение закралась ошибка. Изначально это автономное оружие, использующее Паразитов — куклы-паразиты — представляли собой изменённую концепцию использования Техник Шикигами*.

[Магия управления объектами, под действием которой они ведут себя, как будто "ожили".]

Шикигами и искусственные духи могли только двигать механическое тело, и не демонстрировали ожидаемых магических способностей. К тому же они не могли захватить контроль над механическим телом, управляемым электронным мозгом. По этой причине их практичность не признавалась до того, как в их руки попали Паразиты.

Другими словами, изначально куклы-паразиты разрабатывались, не предполагая использование Паразитов. Паразиты были использованы в оружии, которое было разработано до их появления.

Не только одно, а все "обоснования", предоставленные Регулу, и переданные им Арктуру и командиру базы Уокеру, были дополнены "обстоятельствами", искажёнными поверхностными фактами. И они твёрдо уверовали, что "японский шпион обязательно примет участие" в повторном проведении эксперимента с микро чёрными дырами.

— Вот оно что... извините!

Этот член отряда из класса Созвездий тоже не усомнился в этих искажённых обоснованиях.

Между тем, до сих пор не обнаруженный подозрительный человек уже проник в лабораторию. Нет, если говорить точнее, он был не "не обнаружен", а просто не был признан "подозрительным".

И это было вполне естественно. Потому что у этого проникшего подозрительного человека был пропуск, выданный Национальным Научным Агентством.

Рэймонд Кларк, который, используя связи отца, получил пропуск не простого гостя, а временного работника, с крыши офисного здания лаборатории наблюдал за величественным видом ускорителя частиц.

Именно Рэймонд был тем, кто выдумал несуществующее "участие японского шпиона", чтобы оно стало предпосылкой для проведения сегодняшнего эксперимента. Чтобы создать военную силу для противостояния Тацуе, он решил ещё раз вызвать Паразитов. Для этого он использовал жажду мести Регула.

Регулу, который был не согласен с тем, что его друг Фомальгаут был безжалостно казнён, он таким способом дал направление, куда можно выплеснуть накопившийся гнев. И лишь с этой "подсказки" Регул поступил именно так, как ожидал Рэймонд.

Регул и Арктур, как волшебники, намного превосходящие его, играли сейчас в этом фарсе, сценарий к которому он написал. Волшебники, принадлежащие к элитной группе "Звёзды", до которой ему никогда не добраться, играли в комедии на созданной им сцене. Рэймонд пришёл

посмотреть на это из первых рядов.

Однако в этой комедии был запланирован серьёзный конец, в котором будет не до смеха. Рэймонд пришёл удостовериться, что это произойдёт.

Его не устраивала трансляция через Хлидскьяльв, он хотел видеть всё напрямую. Чтобы удовлетворить своё любопытство и чувство, что этого достиг именно он.

Все настоящие сотрудники лаборатории были заняты экспериментом, на который, как они думали, не будет шансов получить ещё одно разрешение. Не было никого, кто бы упрекнул Рэймонда в том, что он, ничего не делая, стоял на крыше, облокотившись на поручни.

11:00. Запланированное время эксперимента.

В самом эксперименте Звёзды не участвовали. Регул, находящийся в комнате управления ускорителем, тоже не мог вмешаться.

Регул с самого начала и не собирался вмешиваться. Его не интересовало, завершится эксперимент успехом или провалом.

Его разум был занят мыслями о том, кто заманил Фомальгаута в ловушку.

И не только о шпионе, который подтолкнул провести тот эксперимент, вызвавший Паразитов. Схватив шпиона, можно будет узнать, на какую организацию он работает, и уничтожить её. Он искренне в это верил.

Пока Регул следил за тем, не появится ли кто-то, ведущий себя подозрительно, ответственный за проведение эксперимента учёный дал команду на запуск ускорителя частиц.

Линейный ускоритель частиц начал свою работу, поглощая огромное количество электроэнергии.

С обоих концов в ускоритель вводились протонные лучи, и ускорялись, направленные точно друг на друга.

Эксперимент закончился в одно мгновение. Они могли повторять процедуру, пока не будут получены требуемые данные, но был проведён только первый тестовый запуск, второго запуска не было.

Нет, с ускорителем не было никаких проблем. Просто эксперимент завершился успехом с первой попытки.

Сразу после того, как Регул, сидящий в комнате управления ускорителем, услышал голос, оповещающий о старте эксперимента, его поле зрения заполнилось тьмой.

На мгновение он подумал, что отключилось электричество. Но это подозрение длилось лишь миг. В следующий момент Регул почувствовал сильную боль и гнетущее чувство.

"Нечто" вторгалось в "него". Попыталось силой проникнуть внутрь него. Не физически. Он интуитивно понял, что это было не вторжение в физическое тело. Однако эта боль полностью отличалась от атак психического вмешательства, которые он проходил на тренировках.

Если бы Регул был опытной женщиной, он бы наверняка сравнил эту боль с болью от дефлорации. Но он был мужчиной. Он и представить не мог, с чем сравнить эту мучительную боль.

Пытаясь избежать не только боли, но и дурного чувства, как нечто извне пытается попасть внутрь него, Регул всеми силами пытался оттолкнуть это "нечто". У Регула не было пригодности к магии психического вмешательства, и он не знал способов управления своими конечностями через манипуляции разумом. Вместо этого, он попробовал сначала специальный контроль псионов, противостоящий магии психического вмешательства, затем несистемную магию, а затем попытался применить системную магию высвобождения, на которой специализировался, чтобы поразить самого себя электрическим разрядом.

Однако ни заклинание против магии психического вмешательства, ни несистемная магия не оказали никакого эффекта на вторгающегося. А суицидальная электрическая магия даже не активировалась.

Вторжение продолжалось.

Было такое чувство, что у вторгающегося "нечто" нет собственной воли. Это "нечто" просто пыталось слиться с ним.

Внезапно "вторжение" стало "ассимиляцией". Боль исчезла. Гнетущее чувство ослабло.

"...Неужели это Паразит!?"

Внезапно в нём вспыхнул страх. Регул изо всех сил закричал. Однако это было похоже на последний свет угасающей свечи.

Внезапно стало тихо. И страх, и гнев на вымышленного шпиона погрузились на дно сознания, и в его разум пришло спокойствие.

"...Меня зовут Джейкоб Регул."

"...Меня/нас люди этого мира называют «Паразитом»."

Так Регул стал "Паразитом".

Арктур, находящийся в комнате охраны, сразу после проведения эксперимента ясно почувствовал, как что-то пытается проникнуть в его разум.

"Дух...?"

Он не почувствовал боли и угнетения, как Регул, потому что был пользователем магии духов. Арктур был специалистом по магии движения, а также отлично владел древней магией вызова духов. Эта древняя магия призывала духов внутрь него, чтобы он мог использовать их силу. Возможно, у современных людей об этом складывалось такое впечатление, будто эта магия позволяет овладеть собой демону, чтобы пользоваться его силой.

Арктур уже давно привык к ощущению, когда внутри него живёт "нечто", попавшее в него извне. Он не растерялся, когда "нечто" попыталось вторгнуться в него против его воли. Потому что у него имелись средства, чтобы разобраться с тем, что вторгается в его разум.

Просчёт Арктура был в том, что захватчик — Паразит не обладал своим собственным "эго".

Это "нечто" обладало другой разумной сущностью, помимо своей. Однако в нём самом не было воли. Поэтому его нельзя было различить.

Не имея какого-либо намерения, оно просто стремилось попасть внутрь. Оно въедалось в него, как вода впитывается в сухую ткань.

В сердце Арктура начал зарождаться страх, когда он понял, что известные ему заклинания не действуют на этого захватчика. Он попытался призвать духа и изгнать это "нечто". Однако дух не ответил на зов Арктура. Место "внутри" Арктура уже было занято этим захватчиком.

Нечто извне вгрызлось внутрь него.

Он и нечто извне сливались.

Внезапно "вторжение" стало "ассимиляцией".

Арктур почувствовал, будто его что-то заполнило. Это было чувство истинного единства, которого нельзя было достичь, призывая духов.

"...Так вот каково истинное слияние человека и духа..."

Это была его последняя мысль, как чистого Аркура.

"...Меня зовут Александр Арктур."

"...Меня/нас люди этого мира называют «Паразитом»."

Так Арктур стал "Паразитом".

— Больно, больно, больно.

На крыше офисного здания лаборатории Рэймонд корчился от боли.

— Больно больно больно больно.

Он настойчиво жаловался на боль вслух.

Это была острая боль, будто бы "нечто" извне вторгается в его разум.

Для Рэймонда, никогда не проходившего тренировки по противостоянию магии психического вмешательства, это была невыносимая боль. Отвлечённый болью, он даже не замечал гнетущего чувства от давления этого "нечто".

Тем не менее, крепкое эго Рэймонда решительно отвергало сущность, вторгающуюся в его разум извне.

Интенсивная боль была следствием интенсивного сопротивления. И он не мог это остановить, потому что даже не знал, что сопротивляется.

— Больно больно больно больно больно больно...

Эта непрекращающаяся боль разрушала его разум.

Рэймонду повезло, что его эго ослабило сопротивление.

Сопротивление эго уменьшилось, поэтому возросла скорость вторжения.

Рэймонд потерял силы корчиться от боли и кричать слово "больно", он просто неподвижно лежал на полу крыши.

Он выглядел как труп, потому что его воля внутри него уже умерла.

Вторжение прошло быстро.

Слияние прошло быстро.

"Нечто", проникшее в Рэймонда, поглотило его намерения в такой форме, в какой они и были, потому что он перестал сопротивляться.

Это "Нечто" приняло "облик" в виде намерений Рэймонда.

Не имея способностей, Рэймонд не мог стать главным героем. Но на самом деле он очень хотел быть главным героем.

Рэймонд хотел играть активную роль в чём-нибудь романтическом, вроде героической саги.

Покорять космос магией. Он считал, что это довольно романтично. А Шибу Тацую, отрицающий сагу Рэймонда, был для него помехой.

Силой только его одного было невозможно заставить Шибу Тацую сдаться. Для Тацуи даже сила "Сириуса", сильнейшего волшебника Звёзд, не представляла угрозы. Поэтому Рэймонд искал силу Паразитов.

Если волшебники Звёзд станут одержимы Паразитами, они смогут победить Шибу Тацую.

...Так думал Рэймонд.

Для этого он и подготовил эту "сцену". Чтобы одолеть Шибу Тацую силой Паразитов...

"...Таково желание Рэймонда/нас."

"...Рэймонд/мы желаем одолеть Шибу Тацую."

"...Меня зовут Рэймонд Кларк."

"...Меня/нас люди этого мира называют «Паразитом»."

"...Рэймонд/мы победим Шибу Тацую."

Так внутри Рэймонда искажённое желание стало клятвой.

Паразитов снова вызвали в этот мир.

Ассимиляцию с Паразитами прошли не только эти трое, Регул, Арктур и Рэймонд. "Команда Орион" из трёх человек, патрулирующая здание снаружи, тоже была захвачена Паразитами.

После завершения эксперимента, 5 человек, кроме Рэймонда, вернулись на базу Звёзд в Нью-Мексико, и никто из окружающих людей ничего не заметил.

Рэймонд с беззаботным лицом вернулся в свой дом в Калифорнии.

◇◇◇

Воскресенье, 16 июня.

Кудо Минору снова пришёл на склад, где хранились куклы-паразиты.

Было ещё предрассветное время, на улице было темно и тихо. Никто из его семьи не знал, что он здесь. И его отец, и братья, и прислуга должны думать, что Минору спит в своей комнате.

Дома его никто не упрекнул за то, что на днях он уехал в Токио поведать Минами, пропустив школу. Только его дед Кудо Рэцу был обеспокоен и спросил Минору об обстоятельствах,

однако, услышав объяснение, лишь кратко ответил "ясно".

Кроме деда, он был никому не интересен, ни отцу, ни братьям. Так подумал Минору, увидев их реакцию.

Как он и думал, со следующего дня отсутствие внимания к нему только усилилось. Возможно, они ошибочно решили, что в Минору, наконец, проснулось отчаяние. Или же, думая, что он в любой момент может умереть, решили позволить ему делать, что пожелает.

Минору был благодарен за это ошибочное суждение. Сейчас он сожалел о времени, потраченном на лишнее общение с семьёй и прислугой.

Он хотел вылечить Минами. Мысли Минору были переполнены этой идеей.

Минору и сам не понимал, почему так старается. Нет, возможно, он на самом деле знал это, но старался не осознавать. Возможно, это была некая одержимость, будто бы его мотивируют к действию легкомысленные чувства, такие как любовь с первого взгляда, а точнее влюблённость всего за 3 дня.

В отличие от прошлого раза, он открыл замок магией и вошёл на склад. Эта магия была результатом применения на практике магии "Электронный золотой шелкопряд", которую он обнаружил в знаниях Чжоу Гунцзиня. Эту магию использовал Чэнь Сяньшэнь, чтобы проникнуть в филиал Канто Магической Ассоциации. Однако магия Чжоу была более продвинутой, чем заклинание Чэня, и от её использования не срабатывала сигнализация.

Прохладный сухой воздух окутал тело Минору. Как и в прошлый раз, тут не ощущалось атмосферы таинственности.

— В конце концов, больше ничего не остаётся... — Невольно сказал вслух Минору.

Изнутри него не пришло ответа на это. Потому что эти слова были не вопросом, а были сказаны, чтобы укрепить его решимость.

Минору подошёл к "гробу", расположенному в глубине склада.

В нём в замороженном состоянии хранился труп восточноазиатского мужчины.

Это была часть Паразита, запечатанная Тацуей и Микихико в искусственном лесу Первой школы зимой прошлого года. Это была не какая-то кома или летаргия, это был самый настоящий мёртвый труп. Чтобы удерживать Паразита, на коже трупа были вырезаны различные символы и рисунки.

Этот труп был источником Паразитов, которых использовали в куклах-паразитах.

Ослабляя печать, чтобы Паразит мог частично освободиться, они добивались того, что запертый в гробе Паразит посылал свою копию, создавая новую "личность".

Эту копию запирали в гиноиде, а труп снова запечатывали.

Таким способом в бывшей Девятой Лаборатории, ныне известной как "Девятая Лаборатория развития магии", производили кукол-паразитов.

Даже сейчас, когда производство кукол-паразитов заморожено, подчинённые семьи Кудо продолжают обновлять заклинание печати каждые 12 часов.

Время обновления — 6 часов утра и вечера соответственно. Текущее время — 4:00. Это было время, когда эффективность заклинания начинала ослабевать.

Минору нажал переключатель на стенке гроба. Крышка гроба автоматически открылась.

Труп был одет в белую одежду. Для Минору это было как приглашение. Он не хотел увидеть там отвратительное голое мужское тело, которое, к тому же, ещё и мёртвое.

Минору приложил правую ладонь к груди замороженного трупа. Было лишь чувство жёсткости. Сердцебиения, естественно, не ощущалось.

Через свою ладонь Минору послал псионы в замороженный труп. Через несколько секунд появились пушиновые волны. Бездействующий внутри трупа Паразит проснулся.

Минору сглотнул и глубоко вдохнул. Крепко сжав зубы и губы, он задержал дыхание.

Преодолев свою нерешительность, Минору отменил заклинание печати, нанесённое на труп.

В следующий момент из трупа выскочила "слизь", сделанная из света.

Зрелище, увиденное Минору, он смог бы описать только так. Светящееся мутным светом нематериальное бесформенное существо. С точки зрения размера, лучше называть это "слизью", а не "амёбой".

"Слизь" набросилась на Минору. Минору не уклонялся от неё. Он наоборот, вытянул руки в стороны, как бы показывая, что приглашает эту слизь — Паразита.

На летнем свитере, который носил Минору, в области центра груди проявились символы и геометрические фигуры.

Это было магическое формирование, которое сам Минору приготовил на своём свитере.

Паразит влетел в это магическое формирование, будто бы его туда засосало.

Изо рта Минору вырвался голос агонии.

Скривив лицо от терзающего его разум инородного тела, он сел на пол склада.

Он сел, скрестив ноги, закинув левую ногу на правое бедро. Так называемая поза полулотоса.

Поддерживая эту позу сквозь боль, Минору активировал магию охлаждения.

Магию, снижающую температуру тела до состояния мнимой смерти.

Целью магии был он сам.

Приведя своё тело к состоянию, близкому к смерти, Минору направил своё сознание внутрь себя.

Полумёртвое состояние было нужно для подавления реакции отторжения сущности Паразита. Сохраняя сознание, он не упустит инициативу.

Одновременно с тем, как Паразит вторгся в него, разъедая его разум, Минору пытался взять Паразита под контроль.

Он не собирался отдавать Паразиту ни капли своей воли. Он собирался получить силу Паразита, оставшись самим собой.

"Я не проиграю существу, у которого даже нет своего эго!"

Проявляя особую осторожность, чтобы не уничтожить Паразита, он применил заклинание порабощения к Паразиту внутри себя.

"Я не могу потерять это чувство."

"Если я потеряю хотя бы малую часть этого чувства, то отказ от человечности не имеет смысла!"

Мысленно кричал Минору, сражаясь с Паразитом.

"Если я не смогу сохранить самого себя, как я смогу сохранить её!?"

Он решил стать "Паразитом", чтобы не позволить Минами умереть.

Он хотел избавиться от своего собственного слабого тела. Но лишь по этой причине Минору не смог пойти на отказ от своей человечности. Он не поддался искушению, полученному из знаний Чжоу Гунцзиня.

Он хотел удостовериться, что сможет сохранить свой ум, своё эго, став "Паразитом".

Если он удостоверится, что человеческий ум может победить Паразита, хоть и уступив при этом Паразиту человеческое тело, то он сможет применить этот способ для лечения Минами.

Это было своего рода самопожертвование, когда он отдал своё тело для эксперимента.

Или же,

Это был ритуал получения силы демонов, принеся в жертву своё тело.

Такое решение ему, возможно, помог принять тот факт, что он уже махнул рукой на свою жизнь.

Однако Минору рассчитывал на победу. Нет, его воля вела его к абсолютному успеху.

Он не смог найти другого способа. Он знал, что другого пути нет, потому что обладал знаниями Чжоу Гунцзиня. А раз других способов нет, то не оставалось ничего, кроме как преуспеть в этом заклинании. Провал был неприемлем.

Это сильное желание было величайшим оружием в руках Минору.

Если бы надо было просто убить эту разумную форму жизни, то решающим фактором стала бы магическая техника. Например, такая, как "Коцит" Миюки, уничтоживший объединённое тело Паразита.

Но чтобы подчинить разумную форму жизни, лишь магической техники недостаточно.

Противник не был таким же, как призрак Чжоу Гунцзиня — останки разума, потерявшие свою жизнь.

Это было живое существо, не имеющее материальной формы, но обладающее инстинктами поиска добычи и размножения.

Чтобы приручить его как часть себя, нужна сила разума, которую оно не сможет "прогрызть".

Пойти на этот глупый поступок Минору заставило слепое желание.

Однако его сильная воля принесла ему победу в этом на первый взгляд безрассудном состязании.

"...Подчинись мне, стань частью меня!"

Ассимиляция с Паразитом закончилась одновременно с мысленным криком Минору.

"...Я — Кудо Минору."

"...Я слышу голос, связанный со мной."

"...Он шепчет мне: давай станем одним целым."

"...Однако."

"...Я — это я."

"...А не «мы»."

Слившись с Паразитом, Минору остался "Кудо Минору".

Он отменил применённую ранее на физическое тело магию охлаждения и упал на спину.

Обморожение моментально исцелилось.

Эта способность лечебной регенерации была бонусом от становления "Паразитом".

Он каким-то образом понял, что где то в лобной части мозга сформировался орган, которого раньше не было.

Но на данный момент это не оказало никакого влияния на сознание Минору.

Его накрыл приступ смеха. Минору радостно рассмеялся, лёжа на полу склада.

Глава 6

Воскресенье, 16 июня, вечер.

Когда Миюки, пришедшая навестить Минами, уже собиралась уходить, в палату Минами прибыл другой посетитель.

— Да, кто там?

Миюки ответила на стук в дверь, и, остановив рукой извиняющуюся Минами, встала со стула и направилась к двери.

— Это Кудо Минору.

— Минору-кун?

Миюки остановилась на полпути и оглянулась на Минами. Та кивнула со смущённым лицом. Губы Миюки невольно расплылись в улыбке.

— Да, сейчас открою.

Миюки открыла дверь в палату.

Миюки и Минору оказались друг от друга на расстоянии вытянутой руки, лицом друг к другу.

Интересно, к счастью это было, или к беде, что никто не увидел это зрелище?

Девушка, обладающая небесной красотой, и парень с обликом нечеловеческой красоты.

Какой-нибудь художник, возможно, подписал бы пергамент о продаже своей души, чтобы получить возможность запечатлеть этот момент на холсте.

Какой-нибудь поэт, возможно, лишил бы себя жизни от отчаяния, не найдя слов, чтобы описать это зрелище.

— Минору-кун, добро пожаловать. Ты пришёл навестить Минами-тян?

— Да. Эм, могу я войти?

Но для этих двоих это был лишь эпизод из обычной повседневной жизни.

— Прошу.

Миюки не повела Минору за собой, а отошла в сторону, уступив ему дорогу.

Минору держал в руках цветочную композицию, составленную из бледно-розовых роз и гербер, а также оранжевых гвоздик. Миюки подумала, что лучше будет, если он передаст это лично.

Как и ожидалось, когда Минору передавал цветы, у него покраснели щёки, и он слегка отвёл взгляд от Минами. Минами же, принимая, полностью покраснела и стыдливо опустила глаза.

Миюки хотела бы понаблюдать эту сцену подольше, но передумала, решив, что это было бы слишком.

— Минору-кун, спасибо. Минами-тян, где мне их положить?

Минору и Минами одновременно вздрогнули всем телом. Миюки изо всех сил старалась сдержать смех.

— А, э-э, тогда, вот здесь...

Миюки приняла композицию от Минами и положила её на тумбочку сбоку, на которую та указала.

— Эм, а Тацую-сан здесь...?

Минору внезапно сменил тему, будто был не в силах стерпеть неловкую атмосферу.

— Ара. Минору-кун, так у тебя дело и к Тацуне-сама?

Миюки ответила немедленно. Было ли причиной то, что она пожалела Минору, или же то, что был упомянут Тацую?

Вероятно, и то и другое.

— Недавно он отошёл к врачу, и сейчас, думаю, уже должен вернуться. У тебя что-то срочное?

— Нет, это не срочно, просто хотел кое-что обсудить.

— Обсудить со мной? — Раздался голос из коридора, с другой стороны оставленной открытой двери.

— Тацую-сама! Ты уже закончил говорить с врачом?

— Да. Я услышал всё, что хотел.

Ответив на вопрос Миюки, Тацую вошёл в палату и закрыл дверь. ...Миюки не закрыла дверь не потому, что забыла это сделать, а намеренно, подумав, что будет нехорошо запирасть комнату с парнем и двумя девушками.

— Итак, Минору.

Тацую заговорил, но прервался и нахмурил брови, когда встретился с Минору взглядом. Похоже, это было неосознанное действие, и он быстро вернул обычное лицо, и продолжил говорить:

— О чём ты хотел со мной поговорить?

Когда Минору задали наводящий вопрос, он заговорил не сразу. Нет, он просто не смог сразу заговорить.

— ...О состоянии Минами-сан. — В конце концов, с большим трудом сказал он.

— Понятно. Пойдём в другое место.

— Подождите, пожалуйста!

Тацуя счёл поведение Минору подозрительным, но именно сама Минами возразила против этого решения.

— Тацуя-сама, Минору-сама. Если речь пойдёт о моём состоянии, то дайте мне тоже послушать этот разговор.

— Но ведь...

Минору хотел возразить на просьбу Минами.

— Пожалуйста! Я действительно хочу это знать!

— ...Хорошо, Минами-сан.

Но в итоге, он согласился с просьбой Минами.

— Тогда, мне лучше выйти?

— Нет.

Миюки встала и обратилась к Тацуе, но ответ ей пришёл одновременно от Минору и Минами.

Минору и Минами обменялись взглядами, призывая друг друга продолжить.

— ...Я думаю, будет хорошо, если Миюки-сан тоже это услышит.

В итоге продолжил Минору, а Минами молча кивнула.

Ещё во время этого диалога Тацуя принёс из угла комнаты стулья для себя и Минору.

— Для начала давайте присядем.

С благодарным видом Минору сел на принесённый Тацуей стул.

Миюки вернулась на стул у изголовья кровати, на котором она сидела до прихода Минору. Тацуя сел рядом с ней, а Минору — на стул у другого конца кровати.

Под направленными на него взглядами Тацуи, Миюки и Минами, Минору заговорил с выражением лица, на котором ещё оставалась нерешительность.

— ...Я не знаю, что говорят врачи, но "рана" Минами-сан не может быть полностью излечена.

Похоже, что Минору говорил открыто и без утайки, потому что у него не было лишнего времени.

Больше всех от его слов выглядела шокированной Миюки. Она прикрыла рот обеими руками, широко раскрыла глаза и замерла в таком состоянии.

Минами, по крайней мере, не выглядела, что шокирована, когда реагировала на слова Минору.

А Тацуя...

— ...Тацуя-сан тоже это понял, не так ли?

Он просто смотрел на Минору невозмутимым взглядом.

— Нет. Я не понял, и с мнением, что полное излечение невозможно, тоже не согласен. По-видимому, то, что Минору считает "полным излечением", и то, что я считаю "полным излечением" — это разные понятия. Минору, ты, вероятно, хочешь сказать, что зона расчёта магии Минами никогда не восстановится?

— Тацуя-сан, ты имеешь в виду, что полное излечение — это когда не будет дальнейшего ухудшения симптомов?

— Это тоже не так. Но нам не поможет борьба за небольшие отличия в определениях. Какова же настоящая проблема, которую ты хочешь решить, Минору?

— ...Физическому телу улучшенного человека не хватает жизненной стабильности.

— Проблема внезапной смерти?

— Да, верно. Несмотря на отсутствие аномалий с медицинской точки зрения, однажды внезапно может наступить смерть, будто внезапный ветер задует слабое пламя свечи.

Тацуя заметил, что взгляд Минору помрачнел.

— ...Такова судьба, которую несёт на своих плечах Минами-сан... и я.

— Откуда...

Откуда ты знаешь, что Минами — улучшенный человек?

Такова была полная фраза, первое слово которой прошептала Миюки.

Минами же просто впиалась взглядом в Минору.

— Повреждение зоны расчёта магии повысило риск внезапной смерти. Минору, это ты хочешь сказать?

— Да. Тацуя-сан, ты и это знаешь?

— Я давно веду исследования внезапной смерти улучшенных людей. С тех пор, как я позволил умереть от этого человеку, который был мне как семья.

— Ясно...

Минору не мог решить, стоит ли здесь сказать слова соболезнования, но отказался от этой идеи, потому что понял, что не зная обстоятельства, он не сможет выразить чувства от всего сердца.

— Перегрев зоны расчёта магии встряхнул и повредил информационное тело, сопутствующее физическому телу. Урон по информационному телу проявился материально. Обычно активность зоны расчёта магии происходит в пределах, в которых нельзя навредить себе, однако у улучшенных людей этот "предохранитель" функционирует неисправно. ...Это моя гипотеза, но я считаю её наиболее адекватной.

— Я тоже думаю, что эта теория верна. А также я думаю, что перегрев зоны расчёта магии всегда сопровождается повреждением этого "предохранителя".

— Ты имеешь в виду, что повреждение "предохранителя" приводит к перегреву?

— Происходит ли перегрев в результате повреждения "предохранителя", или же перегрев повреждает "предохранитель" — этого я не знаю.

На лице Минору не было беспомощного выражения, показывающего недостаток уверенности, содержащийся в его словах.

— Однако, что — причина, а что — следствие, в данный момент не имеет значения. — Заявил Минору, не отрывая глаз от Тацуи. — "Предохранитель" повреждён. Вот что сейчас важно.

Это сейчас является проблемой. Её основой.

— Разве это не так?

— Несомненно, это так. — Тацуя выразил полное согласие с утверждением Минору. — Минору, ты беспокоишься о том, что внезапно может случиться ненамеренная аномальная активация зоны расчёта магии Минами, в результате чего она может получить серьёзный урон?

— Верно. — Минору кивнул Тацуе. — Нынешнее состояние Минами-сан повышает вероятность, что беда, преследующая улучшенных людей, станет реальностью. Таково моё мнение.

— Но разве ты сам не сказал, что не существует способа восстановить зону расчёта магии? Или же есть что-то, кроме "предохранителя"?

Минору не ответил.

— ...Минору. Ты ведь принёс с собой какое-то решение?

Тацуя продолжил спрашивать. Минору отвёл глаза, чтобы скрыться от взгляда Тацуи.

— ...Да.

Даже такой короткий ответ он не мог сказать, глядя Тацуе в глаза.

— И? Что же это?

— .....

— Минору.

Тацуя встал со стула и сделал полшага вбок. Не от кровати, а ближе к ней.

Он встал так, чтобы закрыть Миюки и Минами собой.

— Чем же ты стал?

Минору поднял ранее опущенный взгляд. Он посмотрел на Тацую, и края его губ приподнялись.

Тацую помнил эту улыбку. Она была очень похожа на ухмылку Чжоу Гунцзиня, которую он видел в Киото.

— ...Ты смог это понять?

Миюки резко встала. Она вспомнила эту странную призрачную ауру, эти плавающие псионовые волны, исходящие из тела Минору.

— Паразит!? Не может быть...

Минами уставилась на спину Тацуи, забыв о моргании. На самом деле её взгляд был приклеен к Минору, который сейчас был закрыт телом Тацуи.

— Пожалуйста, не беспокойтесь.

Минору встал и улыбнулся Тацуе и Миюки. В этой улыбке уже не было образа Чжоу Гунцзиня.

— Я — человек из семьи Кудо, которая создала кукол-паразитов. В семье Кудо я второй волшебник после дедушки. Я владею методами управления Паразитами.

— Это не так.

Тацую высказал отрицание на слова Минору. Не понимая смысл, Минору вопросительно посмотрел на Тацую.

— Ты не "номер два". Ты "номер один" семьи Кудо. Лучший среди волшебников с "девяткой" в фамилии.

Совершенно без улыбки, с серьёзным лицом и серьёзным голосом ответил Тацую.

— ...Я счастлив. — Минору, наоборот, искренне улыбнулся. — Быть признанным Тацуйей-саном.

Эта извлекающая душу оппонента улыбка совершенно не подействовала на Тацую. Он не потерял бдительности ни на мгновение.

— Ох, пожалуйста, не нужно так осторожничать.

Кому тут не хватало напряжённости, так это Минору. У него было растерянное лицо, и его глаза бегали по сторонам.

— Став "Паразитом", я остался собой. Моё "я" не было искажено. Я не думаю, что захочу атаковать людей или что-то в этом роде. И меня также не мучают какие-либо другие желания, которых у меня не было раньше.

— Однако Кудо Минору был человеком. А нынешний ты — это "Паразит".

— Это... так, но...

Минору сделал слегка страдальческое выражение лица.

— Несмотря на это, я — это я. Даже сейчас я — Кудо Минору. Обладая правильными знаниями и силой, можно провести слияние с Паразитом и не потерять при этом себя. Я смог доказать это на самом себе.

Переполненный сильной уверенностью, с решимостью на лице, Минору обратился к Тацуе, Миюки и Минами.

— Не нужно бояться стать "Паразитом".

— Минору. Ты... — Тацуя прошептал тихим, но всё равно чётко различимым голосом. — ...хочешь сделать Минами "Паразитом"?

Миюки быстро достала САД из сумочки, которая была у неё в руках.

— ...Тело "Паразита" обладает высокой устойчивостью к псионовым волнам.

В ответе Минору можно было увидеть нерешительность. Возможно, это действительно было доказательством, что Минору не изменился.

— Слившись с Паразитом, не нужно будет беспокоиться, что физическое тело пострадает, даже если зона расчёта магии выйдет из-под контроля. Нет, "Паразиту", который ближе к магии, чем волшебники-люди, возможно, вообще не нужно беспокоиться, что зона расчёта магии выйдет из-под контроля.

— В таком случае ты должен сначала спросить мнение самой Минами об этом.

Тацуя стоял неподвижно между Минору и Минами. Он перекрывал им обзор друг на друга.

— Однако этот вопрос должен пройти через меня, как её хозяйина.

Если говорить точнее, то "хозяином" Минами была Миюки, но в данной ситуации не было

нужды в таких подробностях. Что сейчас было нужно, так это основания для того, чтобы вставить свои слова.

— Я отказываюсь. Я не разрешаю делать Минами "Паразитом".

— Тацуя-сан!?

Минору был по-настоящему изумлён. Похоже, что он был полностью убеждён, что Тацуя не будет возражать против его идеи.

— Но если всё так оставить, то Минами-сан может в любой момент встретить внезапную смерть!

— Если дело в выходе из-под контроля зоны расчёта магии, то есть и другие способы справиться с этим, не становясь "Паразитом".

— Но ведь восстановление зоны расчёта магии невозможно! Если бы можно было восстановить работоспособность "предохранителя", то я бы с самого начала не предлагал такое!

— Когда нельзя положиться на "предохранитель", то если запечатать зону расчёта магии снаружи, то можно не беспокоиться, что она выйдет из-под контроля.

Минору широко раскрыл глаза. Пошатнувшись, и сделав 2 шага назад, он, наконец, вернул самообладание.

— Тацуя-сан, ты хочешь сказать, что... отберёшь магию у Минами-сан!?

Минору не мог поверить в это. Отобрать магию у волшебника. Это всё равно, что украсть у волшебника смысл существования.

Для Минору, жизнь которого базировалась на том, чтобы быть превосходным волшебником, даже сказать такое было непростительно.

— Потому что я хочу, чтобы Минами была жива.

— И для этого ты заставишь её перестать быть волшебником!?

— У человека может быть жизненный путь не только в роли волшебника. Минами проживёт свою жизнь более мирно, как обычная девушка.

— Это твоё, а не её желание, Тацуя-сан! У тебя нет права отбирать магию у Минами-сан!

— Понятно. Действительно, моё желание — это отобрать магию у Минами. Однако Минору, твоё желание в результате отберёт у Минами "человечность". Ты это понимаешь?

— Тогда пусть выбирает сама Минами-сан! Это её жизнь! Если Минами-сан откажется становиться "Паразитом", то я отступлю. Минами-сан!

Тацую продолжал закрывать Минами от взгляда Минору. Но независимо от этого, Минору криком обратился к Минами.

— Я не хочу, чтобы ты умерла! Но и отбирать у тебя магию тоже не хочу! Прошу, стань такой же, как я!

На лице Минами было заметно сильное смятение. Она не собиралась становиться "Паразитом". Она не могла так быстро решиться отбросить свою человечность. Поэтому в этой ситуации она решила положиться на Тацую, независимо от того, лишится она магии или нет.

Однако эти слова Минору сильно расшатали её мысли.

— Я уже говорил, Минору.

Не успела она побороть свою нерешительность, как холодный, словно сталь, голос Тацуи ответил на слова Минору.

— Я отказываюсь.

— Тацую-сан, пожалуйста, отойди! Дай мне поговорить с Минами-сан!

Минору впал в ярость. Он выпустил магию в сторону Тацуи.

Это была простейшая магия движения. Её задачей было сдвинуть в сторону Тацую, мешающего его разговору с Минами. Однако в ней не было ни процесса ускорения, ни процесса замедления.

Она мгновенно разгоняла цель до максимальной скорости. Это была очевидная атакующая магия.

Реакция Тацуи была рефлекторной, но точной. Он разложил направленную на него последовательность магии "Рассеиванием заклинания".

— Минору, что ты задумал?

— Заткнись и отойди!

Минору вполне обоснованно считался выдающимся волшебником. То, что он не проиграет в магических способностях, было столпом, поддерживающим его разум.

Когда его магию нейтрализовали, Минору впал в помешательство. Он стал серьёзен.

Он никогда не проигрывал, кроме случаев его неявки на бой. Такая реакция была следствием отсутствия у него подобного опыта.

Для Минору, который отказался от всего из-за болезненного тела, мысль "пока я здоров..." была близка к глубоко укоренившемуся заблуждению.

...Пока он здоров, он не проиграет в магии.

И одним махом эта мысль перевернулась с ног на голову.

Если бы неопытный парень, которому в этом году исполняется 17 лет, растерялся в такой ситуации, ему бы можно было лишь посочувствовать. ...Это если бы он был обычным парнем.

Однако Минору не был "обычным". Теперь он не был даже "человеком".

Тацую атаковала ещё более сильная и быстрая, чем раньше, магия.

На этот раз Тацую снова нейтрализовал магию "Рассеиванием заклинания", однако, в отличие от первого раза, лишнего времени у него не было.

Сознание Тацуи переключилось на режим беспощадного боевого волшебника.

Разложив летевшую в него магию, Тацую в одно мгновение сократил дистанцию между ним и Минору.

Правую ладонь он приложил к животу Минору.

Это был не удар. Силу этого движения можно было описать словом "мягкое".

В следующий момент из руки Тацуи была выпущена магия. Выстрел магией "скорости" с нулевой дистанции.

Эта магия оказала воздействие не только на ту область, к которой была приложена ладонь, а

на всё тело Минору, оттолкнув его назад. Точнее будет сказать, что тело Минору отлетело назад. Но рука Тацуи не получила никакой отдачи.

Минору, который должен был удариться о дверь, беззвучно остановился прямо перед дверью и с глухим звуком опустился на пол.

Взяв активированную Тацуей магию скорости в качестве опоры, Минору использовал магию скорости на себя, отлетел до двери и погасил инерцию, чтобы избежать столкновения. Тем самым он набрал дистанцию от Тацуи.

— Миюки, Зону подавления магии максимальной мощности!

— Хорошо!

Тацуя выдал эту инструкцию ещё до того, как ноги Минору коснулись пола.

Зона подавления магии Миюки покрыла больничную палату одновременно с приземлением Минору.

Глядя в том направлении, где находилась Минами, Минору разблокировал замок и резко распахнул дверь.

Для своей Зоны подавления магии Миюки обозначила область действия, как "пространство внутри больничной палаты".

Быстрее, чем Тацуя успел приблизиться к Минору, тот выскочил в коридор, покинув область действия Зоны подавления магии.

Стекло одного из окон, ведущих на улицу, разбилось на мелкие осколки, которые улетели наружу, будто бы их сдуло.

Минору на мгновение встретился с Тацуей глазами и выпрыгнул из этого окна, потерявшего стекло.

Тацуя не мог понять неправильно этот взгляд Минору.

— Миюки, останься и защищай Минами.

— Онии-сама!?

— Я отвечу на вызов Минору.

Минору не сбежал с поджатым хвостом от Зоны подавления магии Миюки.

...Сражение в больничной палате вызвало бы ненужные разрушения.

...Минами могла быть ранена.

Минору не хотел этого, и пригласил Тацую наружу.

Если Тацую останется здесь, то Минору временно отступит. Но Минору был одержим Минами. Это легко можно было понять по сегодняшнему короткому разговору.

Неизвестно, когда он снова придёт забрать Минами.

Главным приоритетом Тацуи была охрана Миюки.

К тому же, Тацую — парень, а Минами — девушка. Он не может быть рядом с ней 24 часа в сутки.

Лучшим выбором было ослабить и поймать Минору здесь и сейчас.

Последовав за Минору, Тацую выпрыгнул на двор больницы через разбитое окно.

Эта больничная палата была на четвёртом этаже.

Он не смог бы спрыгнуть, используя лишь физические возможности тела, но открываться перед Минору сразу после приземления было нежелательно. Он был непростым противником даже тогда, когда был ещё человеком.

Тацую вызвал заклинание контроля инерции из особой "библиотеки" последовательностей магии, которая находилась в его памяти.

Другими словами, это была активация магии контроля инерции с помощью Мгновенного вызова.

Он нейтрализовал свою инерцию прямо в момент приземления.

Параллельно с использованием заклинания контроля инерции искусственной зоной расчёта магии, он активировал магию разложения информационных тел "Рассеивание заклинания" с

помощью естественной зоны расчёта магии. Тем самым он нейтрализовал системную магию высвобождения "Искра", выпущенную Минору.

— Как я и думал, "Рассеивание заклинания". Когда я увидел это в первый раз, я подумал, что ошибся. Успешно применять в реальном бою магию, которая считается настолько сложной, что может использоваться только в лабораторных условиях — как и ожидалось от того, кто состоит в прямой родственной связи с Йоцубой.

Минору говорил сдержанным тоном. Похоже, его помешательство уже прошло.

— Одностороннее использование силы ради своей одержимости. Минору, это модель поведения "Паразита".

Когда Минору услышал это заявление, его выражение лица, вернувшееся к спокойному состоянию, снова напряглось.

— Когда ты был человеком, ты не вёл себя так самодовольно.

— Я не самодовольный! И я не ошибаюсь!

Минору ударил Тацую системной магией высвобождения "Поджигание тела".

Эта магия нейтрализует магическую защиту человеческого тела, принудительно извлекает электроны из молекул клеток тела, и высвобождает их из организма. Она называется "Поджигание тела", потому что электрический разряд, проходящий через кожу, выглядит как явление самовозгорания человеческого тела. Однако на самом деле это ужасная магия, разрушающая клетки на молекулярном уровне, лишая их электронов, используемых в межмолекулярных связях.

Тацую разложил направленную на него последовательность магии "Поджигания тела" непосредственно перед её активацией.

Даже магия разложения Тацуи едва поспевала за скоростью активации этой ужасной магии.

Скорость изначального Минору уже была превосходной, а после слияния с Паразитом скорость активации стала ещё выше.

Просчёт Тацуи был в том, что его слова, которые должны были расшатать душевное состояние Минору, дали обратный эффект.

Точность магии Минору не пострадала от приведения в беспорядок его эмоций. Было такое впечатление, что взволнованное состояние, наоборот, привело к повышению активности зоны

расчёта магии.

Теперь уже было невозможно разобраться с этим быстро.

Тацуе не хотелось вступать в серьёзное противостояние с Минору. Потому что у Минору не было враждебных намерений во время прихода в больничную палату.

Тацуя полностью осознавал свой недостаток в навыках общения. Однако и сожалеть об этом он не мог, пока не нейтрализует Минору. Тацуя применил "разложение" на Минору.

Он не использовал САД. Он не смог бы угнаться за скоростью Минору, если бы использовал САД. Если бы печать Обета не была бы полностью удалена, то ему было бы нечего противопоставить скорости Минору.

Фигура Минору, по которой попала магия разложения информационных тел, бесследно исчезла.

Настоящее тело Минору появилось немного правее.

Камуфляжная магия "Парад". То, что разложил Тацуя, было иллюзией, созданной "Парадом".

Тацуя выпустил магию.

Осознание того, что тело появилось справа от иллюзии, было переписано осознанием того, что тело существует слева от места, где стояла иллюзия.

Тацуя разложил магию "Кимон Тонко", обманывающую чувство направления.

"...Минору слился не только с Паразитом."

Бывшая Девятая Лаборатория имела тенденцию включать в современную магию приёмы из древней магии.

Вероятность того, что в бывшей Девятой Лаборатории исследовали древнюю континентальную магию "Кимон Тонко", не была равна нулю.

Однако через исследования они не смогли бы прийти к такому же заклинанию "Кимон Тонко".

У этой магии были характерные черты. Даже используя одинаковую магию, даже получая одинаковые результаты, если пользователи разные, то в процессах и следах магии появляются едва различимые отличия. С повышением оптимальности и завершённости конкретной магии

становится труднее заметить эти отличия, но это также зависит от разницы в уровне силы с наблюдателем.

"Зрение" Тацуи чётко увидело личность Чжоу Гунцзиня в использованном Минору "Кимон Тонко".

"Когда он успел захватить призрак Чжоу Гунцзиня!?"

В то время как Тацуя мысленно разговаривал сам с собой, в воздухе начали зарождаться признаки магии электрического разряда.

Системная магия высвобождения "Небесный гром*".

[Дословный перевод: раскаты грома в безоблачном синем небе.]

Это двухступенчатая атака. Сначала воздух переходит в состояние плазмы, и оттуда на цель атаки обрушивается душ из электронов. Далее на цель атаки, получившую отрицательный заряд, обрушивается поток катионов (ионов с положительным зарядом), которые остались в "облаке" после первой фазы атаки.

"Небесный гром" Минору был выпущен в то время, когда Тацуя ещё проводил разложение "Парада" и "Кимон Тонко". Сейчас был момент, когда Тацуя понял, что "Небесный гром" активируется раньше, чем он успеет разложить его последовательность магии.

Тацуя выбрал в своей "библиотеке" последовательность магии "Проводящего покрытия". Системная магия высвобождения "Проводящее покрытие" — это защитная магия, которая уменьшает электрическое сопротивление на поверхности носимой одежды и обуви практически до нуля, тем самым заземляет электрические атаки, то есть заставляет их уходить в землю.

Он установил вызов этой последовательности магии в искусственной зоне расчёта магии и попытался активировать "Проводящее покрытие" через Мгновенный вызов.

Однако одновременно с этим в Тацую полетела последовательность магии повышения электрического сопротивления. Сама по себе эта магия не так сильна, однако она вступила в конфликт с определением "Проводящего покрытия", звучащего как "снизить электрическое сопротивление практически до нуля". Тем самым обе магии завершились неудачей.

На Тацую, провалившего вызов защитной магии, налетел электрический душ "Небесного грома". Сжав зубы, чтобы не закричать от боли, Тацуя повалился на землю двора больницы.

Земля на этом дворе была покрыта травой. А под ней, соответственно, обычная почва.

Заряд, полученный Тацуйей, перетёк в землю, туда же впитались и катионы.

Тацуя поднялся на одно колено.

Минору застыл с удивлённым лицом.

Хотя боль можно вытерпеть, но мышцы, поражённые дождём из электронов не должны свободно двигаться. ...Такой был ход мыслей Минору.

Это не было небрежностью Минору. Но он не мог отрицать, что это идёт вразрез со здравым смыслом.

Используя этот удобный момент, Тацуя, наконец, достал тело Минору "Туманным рассеиванием".

Из сустава правой ноги хлестнула кровь. Минору, будто потеряв силы в обеих ногах, а не только в правой, рухнул, завалившись на спину.

Чтобы полностью заблокировать движения Минору, Тацуя также нацелился ему в левую ногу, а также правое и левое плечи. Однако то, что упало, оказалось образом без содержимого.

Признаки магического электрического разряда начали зарождаться прямо позади Тацуи.

Не тратя время на то, чтобы обернуться, Тацуя уничтожил "Небесный гром" "Рассеиванием заклинания". При этом его "взгляд" был сосредоточен не только на последовательности магии "Небесного грома".

Тацуя искал настоящего Минору по всем направлениям на 360 градусов вокруг себя.

В результате этого Тацуя смог уничтожить "Клинки горячего ветра" (разновидность воздушных пуль, больше похожих на летающие лезвия, созданные адиабатическим сжатием воздуха), которые приближались к нему справа, летя прямо над поверхностью земли, как будто "ползли" по ней.

"Разложение" Тацуи отменило сжатие, и горячий воздух этих "клинков" быстро расширился. Земля была покрыта газоном, поэтому ветер не вызвал облако пыли, но заставил сузить глаза.

С полуприкрытыми глазами, Тацуя оттолкнулся от земли.

Но прыгнул он не направо, а налево.

С этой левой стороны, куда Тацуя был повернут лицом, ощущались признаки волнения.

Волнения от того, что его нашли.

Эти беспорядочные ощущения присутствия сообщили Тацуе точное местоположение Минору.

Магия молний, запущенная у него прямо под ногами, была уничтожена прямо перед тем, как материализовалась.

Замедляющая клетка, ограничивающая движения, была разложена сразу после активации.

Летящие в него воздушные пули и клинки горячего воздуха рассеялись после нейтрализации сжатия воздуха.

Магия Минору, атакующая одна за другой, теперь несла в себе силу, способную убить.

Нейтрализовав все атаки, Тацуя сблизился с Минору на дистанцию вытянутой руки.

Тацуя вытянул вперёд правую руку. Указательный палец этой руки был вытянут вперёд, а остальные пальцы сжаты в кулак.

Этот палец проник через одежду и кожу Минору, и сделал в его плечевом суставе левой руки глубокое отверстие. Так получилось не в результате того, что его палец был укреплен тренировками боевых искусств. А в результате того, что Тацуя активировал "Туманное рассеивание" на кончике пальца.

При прицеливании невооруженным глазом или магическим зрением, прицел будет перенаправлен секретной техникой семьи Кудо "Парад". Поэтому он приблизился и выпустил "Разложение" с нулевой дистанции. В этом случае можно нанести урон противнику, даже если обмануты все 5 чувств, а не только зрение и слух.

Минору вскрикнул и попытался использовать способность "Паразита" вытягивать жизненную силу, но Тацуя убрал палец ещё до этого.

Следующим движением Тацуя нацелил указательный палец левой руки в плечевой сустав правой руки Минору.

Минору не смог среагировать, и в его правом плече тоже появилось отверстие.

Тацуя отдернул левую руку от тела Минору.

Однако в этот момент Тацуя получил неожиданную контратаку.

Эту его левую руку Минору поймал за запястье своей левой рукой, которая сейчас не должна была быть способна двигаться.

Тацуя охватило внезапное чувство слабости. Было ощущение, как что-то вытягивается из него через левое запястье.

Не псионы. А нечто, что можно называть жизненной энергией.

Это была способность "Паразита" вытягивать жизненную силу.

Вытягивание длилось одно мгновение. Сразу после того, как Тацуя был пойман за запястье, он рефлекторно вывернул руку и освободился от хватки Минору.

Одновременно с этим, рубящим движением правой ладонью вниз, он отрезал левую руку Минору в районе запястья.

Минору поймал падающую отрубленную часть левой руки своей правой рукой и отпрыгнул назад.

Он мгновенно отступил на 5 метров, хотя на вид он не приложил для этого много усилий.

Минору приложил отрубленную руку обратно к месту отреза.

На этот раз настал черёд Тацуи широко раскрыть глаза.

Левая рука Минору в мгновение ока срослась и стала такой же, как прежде.

Минору расплылся в улыбке, увидев реакцию Тацуи.

Даже если у него было такое выражение лица, даже если он стал нечеловеческим существом, лицо Минору совершенно не было искажено злом.

— Впервые видишь способность лечебной регенерации "Паразита"?

Услышав это, Тацуя вспомнил, что уже был один прецедент.

Был "Паразит", который притворялся соратником Лины и под видом сотрудника Maximilian Devices проник в Первую школу. Этот "Паразит", которого Лина называла "Миа", получил от

Эрики удар мечом в область груди, и эта рана моментально исцелилась.

Если посмотреть внимательно, то можно увидеть, что раны в правой ноге и в обоих плечах уже затянулись. Очевидно, что Минору обладал теми же способностями, что и "Паразит", которого звали "Миа".

— ...Понятно. Похоже, что индивидуальные различия в способностях "Паразитов" тоже есть.

Между тем, из едва заметного изменения в лице Тацуи, Минору сделал вывод, что не все "Паразиты" обладают способностью быстрого излечения.

— Способности "Паразитов" отличались и по виду и по уровню. Минору, даже если ты смог побороть слабость физического тела, слившись с Паразитом, то это не значит, что Минами вылечится точно так же.

У Минору перехватило дыхание.

Тацуя не упустил этот момент и махнул вперёд сжатой в кулак правой рукой.

Несистемная магия "Бронебойный псионовый снаряд", разработанная под руководством Якумо для борьбы с Паразитами.

Эта магия была отправлена в полёт, чтобы выполнить своё изначально задуманное предназначение.

У псионового снаряда, по сути, нет ограничения на скорость полёта.

Псионовый снаряд не имеет массы и не существует физически, поэтому он не ограничен скоростью света.

Однако "Бронебойный псионовый снаряд" — это не обычный псионовый снаряд. И он не просто как уплотнённая псионовая пуля.

"Бронебойный псионовый снаряд" — это пуля, летящая по информационному измерению.

Изначально в информационном измерении не существовало понятия движения.

Хотя там существует "информация о движении", но изменение местоположения самой информации — это дискретное явление, не требующее времени. Поскольку в информации лишь перезаписывается место, "куда применяется эта информация", то на это не нужно время, всё происходит моментально.

"Бронебойный псионовый снаряд" ввёл концепцию движения в это информационное измерение. Блок псионов, являющийся, по сути, элементом информации, получил определение "перемещается в информационном измерении непрерывно и исключительно". Такова суть "Бронебойного псионового снаряда".

По этой причине его скорость передвижения была ограничена в пределах скорости, которую может осознать его оператор, то есть Тацуя. Другими словами, эти пределы ограничивали до скорости, с которой он мог "бросить" его сам. Отвлекая свои чувства от понятия "броска", он выстрелил "Бронебойным псионовым снарядом".

Хотя скорость полёта намного превысила 100 км/ч, до скорости пули ей было далеко. Это было даже меньше скорости стрелы. Конечно, это зависит от человека, но заметить и уклониться было вполне возможно.

Заметив "Бронебойный псионовый снаряд", Минору рефлекторно взлетел.

Не подпрыгнул. Он избежал "Бронебойного псионового снаряда" с помощью магии полёта. "Бронебойный псионовый снаряд" исчез, пролетев сквозь иллюзию, оставленную "Парадом" в информационном измерении в положении "на поверхности земли".

Магия полёта, которую использовал Минору, не была заклинанием современной магии, разработанным Тацуей. Это было заклинание полёта древней магии стиля "Техники Бессмертного" из даосизма. Данное заклинание заключалось в полёте "верхом на облаке".

Эта магия создаёт трансформированный объект в виде "облака", наделяет его функциями опоры для ног, зависания в воздухе и горизонтального перемещения, и тем самым позволяет летать по воздуху. Тацуя магией разложил это облако, на котором стоял Минору.

Однако Минору не упал. Он парил в воздухе, нейтрализовав гравитацию современной магией системы веса. Магия полёта называлась "Одной из трёх загадок магии системы веса" из-за сложности реализации свободного маневрирования в воздухе. Однако если нужно просто зависнуть в воздухе или "парить" в одном направлении, то это не сложно.

Минору вытянул руки ладонями вниз. Из этих ладоней, один за другим, полетели плазменные снаряды.

Воздух сжимался до размеров мяча для гольфа и ионизировался. Это была довольно простая магия, предназначенная для обстрела поверхности земли сверху.

Рассеивая плазму в воздухе, либо мешая создавать плазменные снаряды, чтобы защититься от этих атак, Тацуя нацелил "Туманное рассеивание" на Минору.

Однако до активации магии так и не дошло.

Минору не поддерживал состояние "парения", а, по сути, двигался по воздуху прыжками.

Вместо того, чтобы лететь, он прыгал, отталкиваясь от создаваемых в воздухе опор.

Оставляя при этом иллюзии "Парада" в виде послеобразов.

Но проблема была не только в том, что было трудно обнаружить настоящее тело.

Тацуя не мог решиться.

Даже если Минору ранить частичным разложением, у него есть эта способность лечебной регенерации.

Чтобы победить Минору, нужно лишить его сознания. Однако Минору не остановило даже то, что его рука была отрезана.

Выходит, что "Туманным рассеиванием" он мог нейтрализовать его только в виде убийства...

Тацуя не мог решиться убить Минору.

Атаки Минору, направленные на Тацую, даже смертельные, не были способны убить Тацую. Ни "Небесный гром", ни "Поджигание тела" не убили бы Тацую. О плазменных снарядах можно даже не упоминать — они тоже не смогли бы его остановить.

Магия, которая могла стать реальной угрозой для Тацуи — это магия, атакующая разум, до которого его "Восстановление" не может достать. Однако Минору до сих пор так и не использовал магию психического вмешательства. Или, возможно, не мог использовать. В любом случае, вся магия, которую Минору использовал сейчас, настоящей угрозы для Тацуи не представляла.

А также, прежде всего, Минору ни разу не совершал враждебных действий к Миюки, и даже не показывал враждебности к ней. А мотивом Минору было лечение Минами.

Другими словами, нынешнюю конфронтацию можно считать лишь временной.

Даже если он и превратился в "Паразита", высока вероятность, что в будущем Минору можно будет использовать.

Можно ли сейчас потерять эту ценную боевую силу по имени Кудо Минору...?

Эта нерешительность замедлила атаку Тацуи.

"Но если всё будет так продолжаться, то мы ничего не добьёмся."

Если разложить всё тело, то даже способность лечебной регенерации не поможет.

Если не расплыть всё тело, а удалить только сердце, то Паразит, возможно, отделится.

Если можно разложить сердце и сдуть Паразита "Грам-сносом" в течение времени, пока возможно оживление, то после "Восстановления" сердца Минору, он, возможно, снова станет человеком...

"...Попробовать?"

В тот момент, когда Тацуя укрепил свою решимость переломить ситуацию, атаки Минору прекратились.

— Тацуя-сан, ты не думаешь, что если всё будет так продолжаться, то мы ничего не добьёмся?

Минору повторил мысль Тацуи слово в слово.

— Похоже, что я не могу пробить защиту Тацуи-сана способами, исключаящими убийство.

Так же, как и Тацуя, он не мог принять решение о нанесении смертельного ранения. Это имел в виду Минору в своём сообщении.

— Верно.

Услышав короткий ответ Тацуи, Минору кивнул с улыбкой, продолжая висеть в воздухе.

— Тацуя-сан. Я думаю, что стать "Паразитом", чтобы вернуть себе "здоровое" тело — это лучший выбор для Минами-сан.

— А я так не думаю.

— Понятно. Наши мнения — как параллельные линии.

Минору посмотрел на разбитое окно. За ним была больничная палата Минами.

— Но я смог рассказать Минами-сан о своей идее.

Минору снова посмотрел на Тацую.

— На данный момент, я пока удовлетворюсь этим.

Минору резко набрал высоту. В его ногах снова появилось трансформированное облако. И на этом облаке он полетел прочь.

— ...Ушёл, значит? — Облегчённо вздохнув, пробормотал Тацую, когда летящий на "облаке" Минору исчез из виду.

Это ещё не конец. С этим ещё ничего не закончено. Минору ещё вернётся.

"Но можно считать, что хотя бы на сегодня всё закончилось", — подумал Тацую.

◇◇◇

— Минору ушёл. — Тацую, вернувшись в палату Минами, сказал только это.

Зона подавления магии препятствует выполнению магии, но не блокирует магические волны. Даже Зона подавления магии Миюки работает именно так. И Миюки, и Минами должны были почувствовать, что сражение Тацуи с Минору было ожесточённым.

Но Минами не попросила Тацую объяснить детально, что произошло.

Тацую прямо из больницы сообщил Майе о нападении Минору, запросил подкрепление для защиты, после чего вернулся домой.

Миюки принесла кофе Тацую, расположившемуся на диване в гостиной.

Здесь, в этой квартире, не было Пикси. Вернувшись в Первую школу во вторник, Тацую вернул туда и её.

Отпив кофе, Тацую вернул чашку на стол. Это чувство усталости, которое он сейчас ощущал, похоже, было следствием вытягивания жизненной силы, длившегося всего одно мгновение.

— Онии-сама, ты в порядке...? — Обеспокоенно спросила Миюки, стоя с другой стороны

низкого стола, приложив пустой поднос к груди.

— Бой был ожесточённый, но всё в порядке.

Тацуя не пытался скрыть, что бой был трудным.

— Ставший "Паразитом" Минору-кун был настолько сильным противником?

— Да. У Минору и раньше была превосходная скорость активации магии, но став "Паразитом", он стал ещё быстрее. А ещё эта способность лечебной регенерации доставила проблем.

— Способность лечебной регенерации?

— Да. Во время сражения у служебных ворот Первой школы, "Паразит", притворявшийся соратником Лины, тоже имел такую способность.

— Тот "Паразит", которого Лина называла "Миа"? Действительно, вроде у неё была мощная способность самоисцеления.

— Способность лечебной регенерации, которой обладает Минору, находится либо на уровне способности того "Паразита", либо даже превосходит её.

— Это... действительно, проблематично.

Красивое лицо Миюки помрачнело, когда она говорила это.

— Но чего действительно стоит остерегаться, так это не способностей, свойственных "Паразиту". А силы, которой Минору владел изначально. А также силы ещё одного человека.

— Изначальной силы и... силы ещё одного человека?

— Да.

Тацуя наморщил лоб. Исключая сознательные действия, для Тацуи было необычным явлением делать такое лицо.

— Минору владеет Элементарным взглядом. Причём я давно это подозревал, и сегодня я в этом убедился.

Используя магию с противоположным определением модификации явления, Минору

нейтрализовал магию, которую Тацуя пытался активировать Мгновенным вызовом.

Это было не совпадение. И не сбывшееся предсказание. Тацуя понял, что это было результатом чтения последовательности магии, испускаемой противником, то есть им самим.

— Но тогда!

Миюки хоть и сказала это удивлённо, но её словами не было "не может быть". И "это правда?" она тоже не спросила. Тацуя сказал, что "убедился в этом". Ни сознательно, ни бессознательно, у Миюки не возникло мыслей сомнения.

— ...Онии-сама. А ещё один человек, о котором ты говорил...?

Просто в данный момент её сознание было заполнено другим вопросом.

— Я не знаю, как именно, но Минору как-то присвоил знания и магические навыки Чжоу Гунцзиня.

Тацуя ответил, не колеблясь. Хоть это было невозможно с точки зрения здравого смысла, но он видел конкретные факты, несмотря на этот здравый смысл.

— Чжоу Гунцзиня? Того самого Чжоу Гунцзиня!?

— Да.

— Ты имеешь в виду, что Минору-кун... например, нашёл оставленную Чжоу Гунцзином книгу по магии, и выучил её содержимое?

Миюки истолковала слова Тацуи с точки зрения здравого смысла. Если думать таким образом, то мысли не запутаются. Однако Тацуя не собирался скрывать факты.

— Нет. Если говорить, используя упрощённые выражения, то я считаю, что Минору поглотил призрак Чжоу Гунцзиня.

Миюки прикрыла рот одной рукой. Не обеими, потому что другой рукой прижимала поднос к груди.

— ...У семьи Кудо есть даже такая магия?

Тацуя отрицательно покачал головой на вопрос Миюки, пристально уставившейся на него.

— У них не должно было быть магии, целью которой является объединение с призраком. Это противоречит целям современной магии. Но магия подчинения духовных тел у них вполне могла быть.

Тацуя ненадолго прервался и достал из своей памяти простой для понимания Миюки пример.

— Например, куклы-паразиты. Чтобы закончить это гуманоидное оружие, им нужна была магия, держащая под контролем истинное тело Паразита. Используя магию такого рода, Минору мог поглотить остаточные мысли Чжоу Гунцзиня. "Кимон Тонко", которое он применял в сегодняшнем бою, было точно такое же, как у Чжоу Гунцзиня.

— Понятно...

Честно говоря, для Миюки трудно было поверить, что можно поглотить призрак волшебника, умершего несколько месяцев назад.

Но раз так говорил Тацуя, то Миюки смогла поверить в это.

— ...Мы должны предпринять какие-нибудь контрмеры. Магия бывшей Девятой Лаборатории, континентальная древняя магия и суперсила "Паразита". Противнику, сочетающему в себе все эти силы, будет трудно противостоять обычными методами ведения боя.

Тацуя нахмурился, сделав унылое выражение лица.

— Также, я должен рассказать о Минору старейшине Кудо. Оба-уэ, похоже, не будет об этом говорить, поэтому я должен рассказать сам. Вдобавок к этому, нам будет нужна помощь семьи Кудо.

Ему уже пришлось выделить ресурсы на противостояние "Проекту Диона", а тут возникла ещё одна проблема. Естественно, что Тацуя чувствовал уныние.

Миюки стояла и смотрела на такого Тацую обеспокоенным взглядом.

◇◇◇

Тацуя зря беспокоился, что Майя не придаст значения информации о Минору.

Понедельник, 17 июня. Следующий день после того, как произошло бессмысленное сражение между Тацуей и Минору. Тацуя был вызван в филиал Канто Магической Ассоциации.

Сегодня это было не ради убеждения принять участие в "Проекте Диона". Его попросили присутствовать на экстренно созванной Конференции Главных Кланов в качестве наблюдателя. Нет, наверное, точнее будет сказать, в качестве свидетеля.

В конференц-зал башни Bay Hills Йокогамы, в которой находится филиал Канто Магической Ассоциации, пришли только 2 человека — Тацуя и Кацудо. Кацудо отнёсся к Тацуе, как к человеку из семьи Йоцуба и обращался к нему официальным тоном.

Поведение Кацудо было таким, будто бы не было их поединка, произошедшего в последнее воскресенье прошлого месяца. Однако такое поведение могло также свидетельствовать, что Кацудо ещё не до конца переварил информацию об этом деле.

В любом случае, такое формальное отношение было взаимным и со стороны Тацуи.

Экран филиала Канто отобразил лица десяти человек. Постоянных членов Конференции Главных Кланов тоже было десять.

Один из них — Кацудо — присутствовал в этом конференц-зале и не был включен в изображение на экране. Тацуя тоже.

Кроме девяти глав семей из Десяти Главных Кланов, там был ещё 1 человек. И звали его Кудо Рэцу.

Сократив формальные приветствия до минимума, они сразу перешли к главному вопросу.

— ...Я не говорю, что не верю, но хочу спросить ещё раз.

Итидзё Гоки, который только недавно покинул больничную койку, заговорил энергичным голосом, подтверждающим, что он уже выздоровел. А обращался он к Тацуе.

— Это правда, что Минору-доно из семьи Кудо стал "Паразитом"?

— Он сам так сказал. По ощущениям от сражения с ним, я также могу сказать, что он стал "Паразитом".

Реакцию десяти человек на экране можно было поделить на три категории: некоторые из них снова показали удивление, некоторые не проявили никаких эмоций, а некоторые печально опустили глаза.

— ...А то, что целью Минору-доно является волшебница, подчинённая семье Йоцуба, Сакурай Минами-дзё, это тоже правда?

Задал вопрос Мицуя Гэн, принадлежащий "группе удивившихся".

— Это я также чётко слышал лично от него.

— Между Минору-доно и Сакурай Минами-дзё были какие-то особые отношения?

На вопрос Шиппо Такуми Тацуя ответил "Не знаю". На самом деле, об этом можно было догадаться, но лично от этих двоих он ничего не слышал. Минами, скорее всего, ответила бы точно так же, как и Тацуя, если бы её прямо спросили об этом. А сейчас Минами, должно быть, совершенно запуталась, не зная, что вообще думать о Минору.

— Давайте временно отложим вопрос о мотивах Минору-доно.

Саэгуса Коити вмешался в разговор.

— То, что Минору-доно превратился в "Паразита", и то, что он нацелился на волшебника семьи Йоцуба — это важные проблемы, но меня сейчас интересует, откуда взялся Паразит, овладевший Минору-доно?

— Действительно. Неважно, проникли ли снова Паразиты извне, или же их источник где-то в стране, но если оставить без внимания эту проблему, то ущерб будет колоссальный.

Ицува Исами выразил согласие с Коити.

— ...Это...

— В прошлый раз...

Кудо Рэцу неохотно начал говорить, но его перебил Тацуя.

— ...Когда было вторжение "Паразитов", при поддержке своих друзей, я запечатал двух "Паразитов". Так пришлось сделать потому, что на тот момент мне не был известен способ окончательного уничтожения Паразитов. Однако эти запечатанные тела кто-то украл. Я думаю, что эти 2 тела могут быть источником нынешней проблемы.

— И неизвестно, кто их украл?

— Неизвестно.

Тацуя, не дрогнув, вызывающе кратко ответил на заданный с укоризной вопрос Коити.

— Разве вы не проводили расследование?

— Токио не является территорией семьи Йоцуба.

Коити растерялся от такого прямого ответа Тацуи.

— В то время в деле "Паразитов" я также сотрудничал с Маюми-дзё из семьи Саэгуса, семьёй Дзюмондзи, и Эрикой-дзё из семьи Тиба. Информацией об украденных запечатанных телах я тоже поделился.

— Я действительно слышал это.

Когда Кацутто, как упомянутое лицо, подтвердил эти слова, Коити перестал гнаться за ответами. Если Маюми тоже слышала это, то семья Саэгуса тоже несёт за это ответственность.

— Одно из тел получила я.

В этот момент неожиданные слова пришли от Майи.

— Пока Тацуя был занят сражением с остальными "Паразитами", я решила организовать изъятие образцов. Однако мы сумели получить только одно тело.

— ...И вы не рассказали об этом Тацуе-доно? — Спросила Футацуги Маи одновременно изумлённым и упрекающим тоном.

— Так было потому, что я хотела, чтобы Тацуя сосредоточился на учёбе.

Майя выдала такое оправдание, но все, кто его услышал, поняли, что это очевидная ложь, и она просто не хочет отвечать.

— Когда я получила от Тацуи отчёт о нынешнем инциденте, я на всякий случай проверила, и не обнаружила никаких аномалий с хранящимся у нас "Паразитом".

Вместо этого она заявила о своей невиновности.

— Значит, высока вероятность, что источником заражения является другое тело?

— Спешить с выводами опасно. Слишком мало информации об источнике заражения.

Торопливость Муцудзуки Ацуко остановил Яцусиро Райдзо.

— Я считаю, что опасения Саэгусы-доно и Ицувы-доно вполне разумны. Не должны ли мы уделить первоочередное внимание решению уже известных проблем?

— Верно. Вы совершенно правы. — Согласилась Ацуко с замечанием Райдзо.

Под известной проблемой подразумевалось, что делать с Минору.

— ...Извините нас, старейшина, но если он действительно "Паразит", то мы не можем оставить это без внимания.

— Понимаю.

С лицом, на котором читались попытки скрыть эмоции, Кудо Рэцу кивнул. Его сын, Кудо Макото, возможно, не смог бы показать такую решимость.

В конференции принимал участие не Макото — отец Минору и глава семьи Кудо, а Рэцу, потому что официально Макото был занят внутренними делами семьи Кудо. Но реальной причиной, по-видимому, было то, что Макото решил, что ему будет трудно об этом говорить.

— Было подтверждено, что Паразит, потерявший своего хозяина, улетает в поисках нового хозяина.

В этот момент Тацуя привлёк внимание. Об этом уже должны были знать все присутствующие, однако у большинства сейчас были такие лица, будто они это забыли, и им об этом напомнили.

— Значит, нужна мобилизация волшебников, способных атаковать духовные тела?

— Разве не надёжней будет нейтрализовать Минору-доно, не убивая его? — На вопрос Гоки вежливо высказал своё возражение Такуми.

— Я тоже согласен с этим мнением. — Гэн поддержал мнение Такуми.

— Тацуя-доно, вам известен способ запечатывания? — Спросил Исами с экрана конференц-видеофона.

— Я предоставлю вам это ноу-хау. — Заявил Рэцу до того, как Тацуя успел ответить.

— Старейшина?

— Извините, старейшина, но откуда вы взяли способ запечатывания "Паразитов"?

После рефлекторного вопроса Исами, Гоки задал Рэцу чёткий вопрос. Взгляд Гоки был наполнен подозрением. Это можно было понять даже по изображению на экране.

— Это же сэнсэй, естественно он будет это знать. Заклинание, которое используется как печать "Паразита", хранящегося у нас, кстати говоря, тоже было получено от сэнсэя.

В этот момент вмешалась Майя, остудив напряжённость своими словами. После этого можно было увидеть, как резкость во взгляде Гоки пропала.

— Значит, если старейшина предоставит нам способ как справиться с Минору-доно, то сами контрмеры мы имеем, но...

Маи в несвойственной ей многословной манере позаботилась об улучшении всеобщего настроения.

— Цель Минору-доно — это Сакурай Минами-дзё. Я ведь правильно это понимаю?

— Я считаю, что его конечной целью является заполучение Минами.

Тацуя дал положительный ответ на вопрос Маи, запрашивающий подтверждения.

— Значит, наиболее эффективно будет раскинуть сети для ловли вокруг больницы в Токио, где находится Минами-дзё?

Без стыда на лице, Коити предложил план с использованием Минами в качестве приманки.

— Да, так и поступим. А я, в свою очередь, организую защиту Минами.

Вместо возражений, Майя выдала такой ответ с равнодушной улыбкой. Эти слова содержали в себе язвительный намёк, что "нет необходимости одалживать силу семьи Саэгуса для охраны". Коити от этого сильно нахмурился.

— Йоцуба-доно. Я бы тоже хотел предложить помощь своей семье в организации обороны.

Последовало предложение от Кацуты, прочитавшего ситуацию.

— Если только вас устроит находиться снаружи больницы...

— Вполне устраивает, спасибо.

— Тогда полагаюсь на вас.

Оставив не у дел Коити, Майя и Кацудо вели диалог между собой.

— А что делать нам?

— Хотя конечной целью Минору-доно является Сакурай Минами-дзё, но есть также вероятность, что он вернётся в дом семьи Кудо. — Высказал своё мнение Такуми, ответив на вопрос Ацуко.

Со вчерашнего дня местонахождение Минору неизвестно. Он не вернулся в дом Кудо, но нельзя определённо сказать, что он больше не вернётся.

— Разумеется, если он объявится, мы его схватим. Мы не будем его прятать.

— Мы об этом и не беспокоимся. — Ответила Май успокаивающим тоном на слова Рэцу.

— Несмотря на то, что было беспокойство о состоянии здоровья Минору-доно, он с самого начала был выдающимся волшебником. Нельзя заранее сказать, какой силой он стал обладать, став "Паразитом". Если вы не против, я бы хотела предложить помощь своих людей. — Май предложила отправить подкрепление в помощь Рэцу.

— Если потребуется, то я тоже помогу. — Пользуясь случаем, подключился Гоки.

— Буду признателен. В таком случае, Футацуги-доно, могу я просить вас о помощи? Итидзё-доно, вам я тоже буду благодарен, если вы отправите подкрепления, когда они понадобятся.

— Хорошо.

— Согласен.

Май и Гоки высказали своё согласие поклонившемуся на экране Рэцу.

— Тогда семья Йоцуба занимается непосредственно охраной Сакурай Минами-дзё. Семья Сазгуса занимается захватом Минору-доно. Моя семья Дзюмондзи охраняет подступы к больнице Сакурай Минами-дзё. Семья Футацуги организует подкрепление в доме семьи Кудо, а семья Итидзё организует им вторую волну подкрепления. Остальные семьи пусть будут наготове. Всех всё устраивает?

Один за другим слышались голоса согласия со словами Кацудо. Таким образом взятый Десятью Главными Кланами курс был определён.

◇◇◇

Наведение порядка в конференц-зале было оставлено сотрудникам Магической Ассоциации.

Тацуя и Кацудо вышли из зала вместе и направились к лифту.

Они шли не бок о бок, Тацуя шёл на один шаг по диагонали позади Кацудо.

Он шёл не прямо позади, чтобы избежать попадания в "слепую зону". Так было в результате беспокойства Тацуи, чтобы не показывать враждебность к Кацудо.

Они не разговаривали друг с другом. Они просто молча шли.

Им действительно нечего было сказать. В сражении между ними не было бы странным, если кто-то из них погиб, если бы другой действовал иначе. С того случая ещё не прошло и месяца. Лишь по тому, что они оба не проявляли враждебность, можно было увидеть, что они уже взрослые люди. Или же это было по причине наличия у них опыта реальных сражений?

Однако молчание между ними было нарушено третьей стороной, скрывавшейся в слепой зоне коридора.

— Дзюмондзи-кун, Тацуя-кун, конференция уже закончилась?

— Саэгуса... Почему ты здесь?

Несмотря на то, что Маюми сама была участницей того конфликта, она беззаботно заговорила с ними.

— Потому что мне интересно.

Кацудо почувствовал головную боль от такого абстрактного ответа Маюми. Тацуя подумал, что прекрасно понимает его чувства.

— Конференция закончилась.

— Довольно быстро. И что же решили?

"Спроси у отца", — хотел сказать Кацудо. Но они были знакомы уже давно, поэтому он знал, что она не такая женщина, которая отступит, услышав такое.

— ...Здесь лучше об этом не говорить.

— Тогда пойдём в комнату для гостей.

В филиале Канто Магической Ассоциации (как, впрочем, и в штаб-квартире в Киото) было приготовлено несколько частных комнат для переговоров с повышенным уровнем секретности. Несмотря на то, что Маюми не была тут частым гостем, но этими комнатами пользовалась уже много раз.

— Тацую-кун тоже.

Даже без продолжения Тацую понял, что имела в виду Маюми. Сегодня у него не было каких-то неотложных дел. Миюки ещё долго пробудет в школе, и свободного времени у него было много.

— ...Хорошо.

Тацую не был этому "рад", но всё равно принял приглашение Маюми.

— Тацую-кун, надеюсь, тебя устроит чёрный чай?

— Спасибо.

Войдя в гостевую комнату, Маюми первым делом пошла заваривать чай. О предпочитаемом напитке она спросила только Тацую. Кацудо она не спросила.

Хотя Тацую мог поддасться искушению попросить что-то другое, он проявил благоразумие, чтобы не создавать лишних хлопот.

Маюми выставила 3 чашки чёрного чая на стол и села сама. Её место было напротив Кацудо и рядом с Тацудей.

— Пейте, пока не остыл.

По совету, который звучал как принуждение, Тацуя и Кацуто взяли свои чашки и поднесли ко рту. Чёрный чай, заваренный Маюми, стал вкуснее по сравнению со школьными годами.

Для неё самой это было вроде ритуала удовлетворения. Маюми поставила чашку на стол, пребывая в хорошем настроении.

Когда все вернули чашки на блюдца, Кацуто посмотрел на Маюми.

— Итак, что ты хотела узнать?

— Всё. — Ответила Маюми на вопрос Кацуто.

— Саэгуса, ты знаешь, что было темой конференции?

— Минору-кун стал "Паразитом". — Без задержки ответила Маюми на вопрос Кацуто. — Поэтому обсуждались контрмеры против него, не так ли?

Хотя Маюми показала, что понимает ситуацию, её голос был спокойным. Тацуя это насторожило.

— Ты точно понимаешь смысл? Ты ведь довольно близко знакома с Минору-доно?

Похоже, что Кацуто тоже беспокоился этим.

— Естественно, я это понимаю.

Маюми спокойно ответила на вопрос, не сердясь и не показывая нежелание отвечать.

— Я тоже участвовала в устроенных "Паразитами" беспорядках в прошлый раз. Хотя пользы от меня особо не было.

В последней фразе её тон был немного недовольный. Но кроме этого Маюми говорила совершенно хладнокровно.

— ...Зная, что Минору стал "Паразитом", ведь можно догадаться, что было решено? — Вместо пребывающего в растерянности Кацуто, заговорил Тацуя.

— Поймать Минору-куна, запечатать его, извлечь Паразита, и разобраться с ним, так? Но как

конкретно вы его поймаете?

Тацуя и Кацуто обменялись взглядами. Этими взглядами они подтвердили согласие, что можно рассказать об этом Маюми, а также решили, кто будет говорить. Заговорил Кацуто.

— ...Мы схватим Минору-доно, устроив засаду на него, когда он придёт похищать Сакурай Минами-дзё.

— Этим будешь заниматься ты, Дзюмондзи-кун?

— Нет. Саэгуса-доно взял на себя эту роль.

— Э-э, моя семья...?

Спокойное выражение лица Маюми улетучилось. Однако скривившиеся от недовольства губы она быстро исправила вежливой улыбкой.

— Сакурай Минами-сан — это ведь одноклассница Касуми-тян, "Сакурай-сан"?

— Да. Минами и младшая сестра-сан — одноклассницы.

В своём ответе Тацуя использовал "младшая сестра-сан" вместо обращения "Касуми" без "сан", которое обычно использовал, обращаясь к ней.

— Использовать как приманку девочку со второго года обучения старшей школы? Тацуя-кун, тебя это устраивает?

Маюми посмотрела на Тацую осуждающим взглядом.

— Минору придёт к Минами независимо от наших намерений.

— В самой больнице, где лежит Сакурай-дзё, будут расположены люди семьи Йоцуба, а снаружи будут патрулировать люди из моей семьи Дзюмондзи. За безопасность Сакурай-дзё можешь не волноваться. — Добавил Кацуто к словам Тацуи.

— Но если охрана будет такая серьёзная, то Минору-кун может вообще не прийти?

— В этом случае мы просто придумаем другой план. — Чётко ответил Кацуто на опасения Маюми.

— Ясно...

Хотя голос ответившей Маюми был холодным, она, похоже, была в какой-то мере удовлетворена.

— Значит, Дзюмондзи-кун и Тацуя-кун будут работать вместе над решением этой проблемы?

Кацудо нахмурился, не понимая намерений Маюми.

"Любит же она совать нос не в своё дело", — подумал Тацуя и мысленно расплылся в улыбке над её добродетельностью.

— Не ограничиваясь этим делом, семьи Дзюмондзи и Йоцуба имеют партнёрские отношения как члены Десяти Главных Кланов. Временные конфликты не должны перерасти в постоянные.

— Ясно...

Ответ был такой же, как и в прошлый раз. Но в отличие от прошлого раза, Маюми улыбалась.

Глава 7

Соединённые Штаты Северной Америки, штат Нью-Мексико, пригород Розуэлла. Главный штаб Звёзд.

Звёзды делились на 12 отрядов, и часто бывало так, что любой отряд получал приказы и действовал отдельно от других. По сути, главнокомандующий Лина должна знать о миссиях, поручаемых всем отрядам, но в реальности бывало много миссий, детали которых Лине не сообщались.

Предыдущий Сириус имел полный контроль над Звёздами, но Лина такого уровня ещё не достигла. Можно даже сказать, она была далека от этого уровня. У неё за спиной шептались, считая её лишь символическим главнокомандующим, причем нельзя было сказать, что для этого не было оснований.

— Сегодня собрались все отряды...

Приняв душ и переодевшись в пижаму, Лина разговаривала сама с собой, лёжа на кровати

одна в своей личной комнате.

— На прошлых выходных третий и шестой отряды куда-то выдвигались. Ну, хотя бы не только я одна про это не знала.

Утром субботы Лина не заметила Арктура из третьего отряда и Ригеля из шестого отряда и поспешно спросила Канопуса, где они. Канопус обычно лучше Лины знал о деятельности каждого из отрядов, и был больше неё похож на главнокомандующего, однако тогда даже Канопус не знал, куда были отправлены Арктур и Ригель.

Хотя Лину и утешало, что не только она одна была оставлена не у дел, но она снова почувствовала себя подавленной от неизменности того факта, что её статусом главнокомандующего пренебрегают.

Этот источник стресса обычно покоился в дальнем углу разума, но сегодня вечером эти мысли почему-то всплыли на поверхность и не хотели уходить.

Хоть она и пыталась не думать об этом, но эти мысли сами лезли в голову.

"...Где были третий и шестой отряды, и что они там делали?"

"...Почему мне не сообщили даже причину их отправки?"

Она была слишком раздражена, чтобы сказать себе не обращать на это внимания.

"...В конце концов, я лишь символический главнокомандующий, который лишь может использовать магию Стратегического класса, и который лишь обладает силой?"

Сила. Не та сила, что ведёт к достижению цели, а лишь та Сила*, которая просто сбивает препятствия. В ней, в итоге, признавали только ту вторую Силу*... Лина самоуничижительно скривила губы.

[В отмеченных "*" местах автор использовал английское слово Force. Пишу на всякий случай, вдруг кто поймёт, зачем такой ход конём.]

— ...Но ведь я всего лишь семнадцатилетняя молодая девушка. И не настолько умная, чтобы пропускать занятия в школе. И оценки у меня были не очень хорошие. И обучение по управлению отрядами я не проходила. И рост невысокий. И лицо детское.

Лина и сама не заметила, как эта подавленность уводила её всё глубже в спираль жалоб на саму себя. Разум предупреждал её, что жалость к себе — это нездоровое поведение, но она не могла остановиться.

— Но ведь хотя бы причину их отправки можно было мне сказать? Планируете отсутствовать — доложите заранее. Потому что когда график меняется, обычно идут к "главнокомандующему".

Она никак не могла прекратить жаловаться вслух.

— Если вы недовольны мной, как главнокомандующим, то я уйду в любое время. Плохо иметь ненадёжного главнокомандующего. Но я же не сама просилась на это место...

Лина забралась под одеяло и выключила свет в комнате голосовой командой. Сколько бы она не жаловалась, её никто не слышал. К тому же, она просто устала от самоистязаний.

Этой ночью Лине приснился ностальгический сон.

Если судить только по поверхностным фактам, то это были не очень хорошие воспоминания.

Воспоминания о том, как она убивала "Паразитов" одного за другим, проникнув на территорию Первой школы.

Она нашла "Паразита". Проткнула ему шею насквозь ножом, запущенным в полёт магией движения.

Другой "Паразит" набросился на неё. Она выстрелила в него плазменным воздушным снарядом.

Найден следующий паразит. Убит магической атакой.

Другой "Паразит" набросился на неё. Убит магической атакой.

В какой-то момент сон зациклился.

Атаковавший "Паразит" был убит. Это было как игра про стрельбу по зомби.

Продолжая истреблять "Паразитов", Лина озадаченно наклонила голову.

"...Когда же появятся Тацуя и Миюки?"

В этом уникальном сне она являлась одновременно и действующим лицом и зрителем, но

смотреть на себя в роли зрителя было как-то странно.

В то время она сражалась с "Паразитами" плечом к плечу с Тацуей. Лина не забыла это. Она не могла это забыть.

Хотя она не хотела, чтобы ей помогали, в итоге она поняла, что то чувство, когда сражаешься на равных с товарищами, на самом деле довольно неплохое.

Вот только предполагалось, что это был "враг", а не "товарищ". К тому же, она смотрела на Тацую свысока, а не считала равным себе.

Однако.

Ни Тацую, ни Миюки не относились к Лине пренебрежительно, как к "девушке-подростку".

Ни Тацую, ни Миюки не обращались с Линой по-особому из-за того, что она была "Апостолом".

Конечно же, как к "подростку" они к ней не относились, потому что сами были такого же возраста, но она всё равно была рада.

У Тацуи, как у пользователя магии Стратегического класса, превосходящей "Взрыв тяжёлого металла", не было причин относиться к ней по-особому. И даже сейчас, узнав об этом, её чувство радости от этого не уменьшилось.

В то время, когда она была в Японии, она ещё не осознавала, что у неё были такие чувства.

Однако, вернувшись в обстановку, где её окружали "подчинённые, которые старше неё", спустя некоторое время она осознала это. ...Если она снова встретит Тацую, она больше не будет такой упрямой.

Миюки нигде не было.

Тацуи нигде не было.

В своём сне Лина продолжила бороться с "Паразитами", постепенно осознавая, что так выражается её одиночество, и что так она пытается отвлечься от него.

◇◇◇

"...Не могу вторгнуться в разум главнокомандующего."

"...Разве у главнокомандующего были способности в магии психической системы?"

"...У главнокомандующего не должно быть способностей в Лунной магии."

"...Тогда почему не можем проникнуть?"

"...Почему не можем?"

"...Она отталкивает нас."

"...Она отвергает нас."

"...Она отбивает нас."

В темноте ночи слышался шум, похожий на жужжание из пчелиного улья. Но этот звук нельзя было услышать физическим слухом. Этот звук был разговором — обменом мыслями между духовными телами. Это был голос разговора "Паразитов". Голос разговора самого с собой.

"...Ассимиляция главнокомандующего затруднительна."

"...Ассимиляция главнокомандующего невозможна."

"...Главнокомандующий опасна."

"...Она опасна."

"...Она будет нашим врагом."

"...Её нужно устранить."

"...Устраним её."

В итоге шум голосов пришёл к единогласному мнению.

Вторник, 18 июня. Почти 5 часов утра.

Даже солдаты спят в такое время, если они не на миссии.

— Это из-за такого сна...? — Неосознанно пробормотала проснувшаяся ещё до рассвета Лина, сидя на кровати.

Она лишь смутно помнила, что это был за сон. Хотя она не могла сказать, что это был хороший сон, но она чувствовала, что стресса поубавилось. По крайней мере, настроение стало лучше по сравнению с тем, что было перед сном.

Обычно Лине было трудно вставать по утрам. Среди её недавних привычек числилось принудительное выпивание горького кофе по утрам, чтобы пробудить сознание.

Но сегодня она не чувствовала в этом нужды. Сейчас июнь. В это время года дневная температура превышает 80 градусов (27 по Цельсию), а в ночное время опускается до 60 градусов (16 по Цельсию). Хорошее время для прогулки.

Лина решила немедленно воплотить эту идею на практике.

Тем не менее, Лина была молодой девушкой. Перед тем, как покинуть свою комнату, она должна была сделать множество разных дел. Она была не на миссии, и небрежность было бы нечем оправдать.

Небо уже начало светлеть к тому моменту, как она оделась и вышла наружу.

Однако в помещении базы всё ещё было довольно мало бодрствующих людей. Нельзя было сказать "совсем никого не было", потому что были солдаты на постах, а так же рано просыпающийся обслуживающий персонал. Проходя мимо таких занятых своими делами людей, Лина мысленно "благодарила их за работу". В итоге она обошла вокруг тренировочной площадки и подошла к ограде, являющейся границей территории базы.

Здесь основная территория США. Руки вооружённых сепаратистов, требующих независимости, не дотянутся сюда. Стоя у этой ограды, ей не нужно было беспокоиться о снайперах, как в зонах вооружённых конфликтов... Так должно было быть.

Намерение убийства пришло беззвучно. Это было чистой случайностью, что Лина избежала снайперского выстрела. Нет, слово "избежала" тут не подходит.

С внутренней территории прилетел луч высокоэнергетического лазера, прошел иллюзорный образ Лины и обжёг ограду.

Если бы Лина в качестве дополнительной тренировки на этой прогулке не применила бы "Парад" на расстояние 1 ярда (0.9 метра) от себя, то снайпер уже праздновал бы успех в виде мгновенной смерти Лины.

Но Лина была шокирована не тем, что едва избежала смерти. Естественно, она до смерти перепугалась, осознав сам факт снайперской атаки, и от всего сердца почувствовала облегчение от того, что избежала смерти. Но больше всего её потрясло то, что атака пришла со стороны базы.

— Мятеж!?

Прилетевшие к этому моменту противопехотные ракеты она отклонила от себя магией движения, а от теплового и осколочного поражающего фактора защитилась магическим барьером. Одновременно с этим она проследила траекторию снайперского выстрела и направила взгляд на крышу склада.

— Джек!? Так и знала!

Там она увидела находящийся в позиции для стрельбы лёжа силуэт мужчины с чем-то, похожим на винтовку.

До склада было чуть больше 100 метров. Ещё было довольно темно и точно увидеть, кто там, невооружённым глазом было сложно.

Однако испускаемые псионовые волны, несомненно, принадлежали знакомому Лине члену Звёзд.

Член третьего отряда Звёзд класса Первой звёздной величины, первый лейтенант Джейкоб Регул. Коротко его все называли Джеком.

Высокоэнергетическая инфракрасная лазерная пуля "Лазерная снайперская стрельба", выпускаемая оружейным устройством в форме винтовки — такова была магия, на которой он специализировался.

И атаковавшая Лину магия была именно "Лазерной снайперской стрельбой".

— Джек! Почему ты стрелял в меня!?

Ответа не было.

Почувствовав нарастающие признаки магии, Лина развернула магию отражения электромагнитных волн "Зеркальный щит".

"Зеркальный щит" отразил световую пулю "Лазерной снайперской стрельбы". "Лазерная снайперская стрельба" — это магия, идеально подходящая снайперам, потому что она беззвучна и не оставляет пулю. Её недостаток заключается в том, что перед её запуском есть провал во времени длительностью около 1 секунды. Это не время, необходимое для активации магии, а время, требуемое для усиления света. Именно поэтому она смогла развернуть щит и отразить атаку, почувствовав признаки активации магии.

"Зеркальный щит" отражает все электромагнитные волны, приходящие в щит с внешней стороны. К видимому свету это также относится.

Поэтому в области внутри щита становится не видно, что происходит снаружи, в том числе становится не видно врага.

Когда она отменила "Зеркальный щит", Регула на крыше склада уже не было. Лина подняла уровень своего обнаружения магии на максимум и побежала в сторону склада.

Этим обнаружением она заметила нечто, запущенное в неё с помощью магии. Это была широко известная среди боевых волшебников Звёзд магия "Танцующие клинки".

— Алек!?

Псионовые волны этих "Танцующих клинков" принадлежали Алеку — капитану Александру Артуру. Об этом Лину оповестило её магическое чутьё.

Лина активировала "Зону подавления магии". Но она развернула её не с центром вокруг себя. Она покрыла своей силой вмешательства в явление четыре летящих в неё ножа.

Ножи, приближающиеся к Лине по закрученной, словно в вихре, траектории, рухнули на землю, будто над ними был потерян контроль.

— Не говорите мне, что в мятеже участвует даже командир третьего отряда Алек!? Или же это...

"Или же это личная ненависть именно ко мне?"

Лина не смогла произнести это вслух. Хотя она говорила сама с собой, но заявить такое вслух для неё, как для семнадцатилетней девушки, было сложно.

Она понимала, что ей завидуют. Однако Лина старалась относиться хорошо к товарищам из Звёзд. Вега и Денеб из четвертого отряда хоть и показывали к ней неприязнь, но у неё было впечатление, что это не серьёзная ненависть.

Однако сейчас у неё не было времени беспокоиться об этом. Приближались новые "Танцующие клинки".

Но на этот раз их было не 4, а только 1. Но он был гораздо более массивный.

"Томагавк!?"

Такую атаку нельзя было остановить Зоной подавления магии.

Арктур был гибридом белых, чёрных и коренных американских народов, причём крови коренных народов в нём была ровно четверть. Поэтому через эту кровь он также унаследовал характерную магию.

В древней магии широко известным во всём мире было заклинание, наполняющее оружие "смыслом", который магически укрепляет объект и заставляет отвергать магию других людей. Это заклинание изначально использовали именно коренные американцы.

И Арктур использовал усиленный таким заклинанием одноручный топор как козырь в битвах против волшебников. Он также использовался как оружие в ближнем бою, но использование его как метательного оружия, запущенного магией системы движения, было излюбленным боевым приёмом Арктура. Его атаку томагавком не могла остановить даже Зона подавления магии Лины.

Лина знала это, поэтому отпрыгнула в сторону, чтобы уклониться. Одним рывком она преодолела почти 20 метров, двигаясь горизонтально почти над поверхностью земли. В точке приземления она повторно развернула "Зеркальный щит". Одновременно с откликом от касания щита выстрелом, Лина побежала в поисках укрытия.

Хотя тут было много препятствий и целей для стрельбы, по сути это была площадка с хорошим обзором. Поэтому здесь она была лёгкой мишенью.

Лина вбежала в ангар для особых транспортных средств.

Под особыми транспортными средствами имелась в виду не бронетехника и танки. Это был склад, где хранилось использующее магию экспериментальное оружие, которому немного не хватало практичности. Среди этого оружия были, например, автомобиль, который может

летать на короткие дистанции, фургон, который может ездить по дну моря, или мотоцикл, который может трансформироваться в усиленный экзоскелет с интегрированным в него ездовым костюмом.

Лина слышала, что сегодня будут проводиться тесты пробега на дальнюю дистанцию у автомобиля с функцией полёта. Дверь ангара была открыта, чтобы обслуживающий персонал мог входить и выходить.

— Это майор Сириус! Всем, кто внутри — покинуть это место! — Забегая в ангар, прокричала Лина, даже не проверив, есть тут кто-то вообще, или нет. В этот момент она уже была в иллюзорном образе "Энджи Сириус".

"Хорошо, что я надела тренировочный костюм", — мысленно пробормотала Лина.

В "девичьей одежде", которую она накупила под руководством Сильвии, она бы не выглядела сейчас так серьёзно.

У Лины не было времени проверять, убежали ли люди из ангара или ещё кто-то остался. Она присела на одно колено с краю от входа и осторожно выглянула наружу.

Она обострила все свои чувства, чтобы ничего не проглядеть, и осторожно осмотрела окрестности в поисках врагов, стараясь не попасть под снайперский выстрел.

Реакция Лины на произошедшее казалась спокойной. Но в реальности она была в состоянии, далёком от спокойствия.

Выходя из своей комнаты, она случайно перепутала и взяла личный информационный терминал вместо офицерского. Сейчас было ещё нерабочее время, и если бы ничего не случилось, то проблемы в этом бы не было. Со штабом всё равно связаться не получилось бы, поэтому нельзя было сказать, что она поплатилась за свою ошибку.

Однако тот факт, что она не заметила переговорное устройство на стене прямо у себя над головой, говорил о том, что ей некогда было сейчас отвлекаться.

Попросить о помощи у руководства базы. Если бы она смогла это сделать, события, возможно развивались совершенно по-другому.

Внимание Лины было направлено на окрестности ангара. Однако она с самого начала не смогла определить местоположение Арктура. К тому же, врагами могли быть не только эти двое, Регул и Арктур.

То, что она смогла среагировать на прикатившуюся сзади в ноги ручную гранату, было чистой случайностью.

Стена ангара выдержала взрыв. По этой причине, большинство осколков гранаты и взрывная волна пришлись именно на Лину.

Лина, пережившая взрыв и его последствия внутри магического щита, развернулась и обнаружила виновника взрыва.

— Лейла! И ты тоже!?

Четвёртый отряд Звёзд, класс Первой звёздной величины, второй лейтенант Лейла Денеб. Обаятельная высокая женщина скандинавской внешности смотрела на Лину с ненавистью в глазах.

— Попрошу не называть меня так фамильярно по имени. Ты, предательница!

— Я предала!? О чём ты вообще!?

— Притворяешься душой или не умеешь проигрывать!?

Денеб замахнулась над головой ножом, который был у неё в правой руке. Сразу после этого женщина, превосходящая Лину ростом на 10 сантиметров (и обхватом груди и бёдер тоже) появилась прямо перед ней.

Рука с боевым ножом взмахнула вниз.

Лина рефлекторно активировала магию движения и перебралась на противоположную от входа сторону ангара. Пули, выпущенные из пистолета с глушителем, ударились об щит Лины и упали на пол.

Денеб цокнула языком. Сочетание ножа и пистолета было её излюбленной тактикой. Лина помнила об этом, поэтому развернула магический щит одновременно с магией движения.

— Я не притворяюсь! Когда и как я предала!? — Крикнула Лина, не убирая щит.

— Как бесстыдно. Хорошо, тогда я скажу тебе. Хоть ты и главнокомандующий, тебя соблазнил тот человек, и ты продала шестой отряд Японии!

— Шестой отряд? Что случилось с Рэнди и его ребятами?

— Похоже, ты ни капли не задумывалась о содеянном.

Этот голос раздался позади Лины. Лина поспешно обернулась.

Денеб тут же выстрелила ей в спину, однако пуля точно так же была отражена противообъектным щитом. Это было следствием того, что сила вмешательства в явление была выше у магии щита Лины, а не у проникающей магии Денеб (магия движения, помогающая продвигаться, проникая сквозь препятствия), которую она применяла на свои пули.

Но атака нового участника событий пришла с неожиданного направления.

Лину подбросило вверх вместе с её щитом.

На Лину не применили магию движения или скорости. Это была магия местной инверсии гравитации. В круге радиусом 1 метр с центром в виде Лины гравитация была повёрнута в обратном направлении и резко усилена.

Лину ударило о потолок ангара с ускорением, превышающим ускорение свободного падения в 10 раз.

Потолок не проломился. Его лишь слегка сотрясло, а звук был слишком тихий для такой силы удара. Просто Лина успела ментально нейтрализовать свою инерцию. И это помогло.

Однако получилось не идеально. Часть урона от столкновения Лина всё же получила, после чего начала падать обратно вниз. На этот раз десятикратное ускорение сработало в обратном направлении.

Однако Лина, терпя боль, применила на себя замедляющую магию. Она вернулась на пол, не получив больше никаких повреждений.

Потому что она не просто спускалась. Во время падения она разбрасывала пули из сжатого воздуха. Хотя убийственной силой они не обладали, но смогли сдержать врага.

— Шар...

Приземлившись и твёрдо встав на ноги, Лина посмотрела на Шар — капитана Шарлотту Вега, запустившую её в полёт к потолку.

— Хе... Я уж думала, что этим тебя прикончу, но как и ожидалось от Сириуса. Ну, хотя бы магическая сила соответствует данному имени.

После этого обмена атаками Лина отменила свой "Парад". В сравнении со своей величавой внешностью, миловидная светловолосая голубоглазая красавица тяжело дышала. Когда Вега увидела это, на её губах возникла улыбка победителя.

— Но, кажется, это было довольно мучительно. Подходящий вид для предательницы,

соблазнённой тем человеком, и продавшей своих подчинённых.

— Я вам говорю! Я ничего не знаю ни о каком предательстве! Что случилось с шестым отрядом, я тоже не знаю! И что ещё за "тот человек"!?

— Ты всё ещё продолжаешь!? — Прорычала Денеб на пытающуюся отстаивать свою невиновность Лину.

— Ну хорошо. Давай я тебе расскажу.

Однако Вега остановила Денеб. После чего повернула на Лину насмешливый взгляд.

— Ты подозреваешься в тайной связи с японским шпионом в отношении повторного проведения эксперимента с микро чёрными дырами. Три человека из шестого отряда были принесены в жертву эксперименту над человеческим телом, который был организован Японией. Вот о чём речь. Ты была соблазнена японским волшебником Стратегического класса, Шибой Тацуей!

— Тацуей!?

Такая реакция была у Лины потому, что это было для неё совершенно неожиданно, и она не смогла подавить свои мысли об этом. Однако для Веги и Денеб это выглядело как попадание в ловушку, и было не чем иным, как доказательством предательства.

— Да. Три человека, Рэнди, Ян и Сэм ночью лишились рассудка и были помещены под охрану. По твоей вине они были захвачены Паразитами!

Рэнди — капитан Орландо Ригель.

Ян — второй лейтенант Ян Беллатрикс.

Сэм — второй лейтенант Сэмюэл Альнилам.

Назвав трагичным голосом имена трёх членов "Команды Орион", Вега острым взглядом уставилась на Лину.

— Паразитами...?

Вид застывшей в шоке Лины казался Веге чистой актёрской игрой.

— Смерть предателям! Я обеспечу тебе такой же конец, как и у тех парней, которых ты казнила как Сириус!

Лина моментально пришла в себя и вернулась в боевую стойку. Однако она слишком сильно потеряла бдительность, когда услышала, что люди из шестого отряда были захвачены Паразитами.

Лина была повернута лицом к появившейся из глубины ангара Вега. А к выходу она была повернута спиной.

И сейчас к спине Лины приближался крутящийся томагавк. Атака Арктура пыталась проникнуть в ангар извне.

Но магически усиленный томагавк был разрублен пятидесятиметровым лезвием "Молекулярного делителя"!

— Главнокомандующий! Ты в порядке!?

Менее чем через 1 секунду у входа в ангар появилась фигура человека крупного телосложения.

— Бен!

— Майор Канопус...

Лина и Вега назвали имя появившегося человека, каждая со своим выражением.

— Майор, вы на стороне этой предательницы?

— Главнокомандующий нас не предавала. Капитан Вега, вы были обмануты "Паразитами"! — Не двигаясь, ответил Канопус на осуждение Веги.

— Что? Как они могли меня обмануть, если я не разговаривала с помещенными под стражу Рэнди и его командой?

— Я не о них! "Паразиты"...

Канопусу пришлось прервать свою речь. Потому что ему нужно было отразить направленный на него снайперский выстрел высокоэнергетическим лазером и новый томагавк, летящий по кривой траектории.

Внезапно в ангаре раздался визжащий звук. Экспериментальный автомобиль, который должен был тестироваться сегодня, внезапно стартовал и понёсся на Лину и Вегу.

Лина и Вега отпрыгнули в разные стороны. Автомобиль резко затормозил рядом с Линой и его правая передняя дверь открылась.

— Главнокомандующий, залезайте!

— Харди!?

С переднего пассажирского места её позвал член первого отряда Звёзд класса Второй звёздной величины, второй лейтенант Ральф Харди Мирфак. Лина рефлексивно запрыгнула через открытую дверь.

Мирфак сдвинулся влево и передвинул туда консоль управления. В этом экспериментальном автомобиле консоль управления могла сдвигаться влево и вправо, чтобы не было никаких неудобств как в странах с левым рулём, таких как США, так и в странах с правым рулём, таких как Британия. А переднее сиденье было в виде сплошной скамейки без промежутков. Педалей тоже не было.

Автомобиль двинулся в тот же момент, как Лина закрыла дверь.

— Главнокомандующий, мы временно покидаем базу!

— Э-э?

Разумеется, это было неожиданным для Лины.

— Это распоряжение командира Канопуса!

Возражения Лины прекратились, когда она услышала, что это было мнением Канопуса, которому она доверяла больше всех.

К тому же, у неё сейчас не было времени на споры.

Этот автомобиль был выполнен в форме пикапа. Со стороны его кузова послышался звук сильного удара.

— А ну стоять!

Денеб, хорошо владеющая магией быстрого перемещения себя, запрыгнула в кузов пикапа с

помощью псевдо-телепортации.

— А вот и не остановимся!

Однако Денеб тут же была вынуждена спрыгнуть с автомобиля. Прятавшийся в кузове молодой мужчина прыгнул на неё, и они упали на землю вместе.

— Ральф!?

Человеком, составившим Денеб компанию в прыжке с автомобиля, был второй лейтенант Ральф Алголь, такой же член первого отряда Звёзд класса Второй звёздной величины, как и Мирфак.

— Оставим это место лейтенанту Алголю! Будьте внимательны, сейчас может сильно тряхнуть!

После слов Мирфака Лина торопливо пристегнулась ремнём.

Пикап взлетел.

И приземлился с другой стороны ограждения территории базы. Таким образом, они сбежали и направились в Альбукерке.

— Харди, что здесь вообще происходит?

Когда база скрылась за горизонтом, Лина пришла в себя и попросила ведущего автомобиль Мирфака объяснить ситуацию.

— Точное время неизвестно, но примерно в 5 часов утра произошло восстание во главе с капитаном Арктуром и первым лейтенантом Регулом из третьего отряда. Другими установленными на данный момент участниками восстания являются: капитан Вега, первый лейтенант Спика и второй лейтенант Денеб из четвёртого отряда, капитан Ригель, второй лейтенант Беллатрикс и второй лейтенант Альнилам из шестого отряда, а также майор Антарес и первый лейтенант Саргас из одиннадцатого отряда.

— Подожди! Шар сказала, что Рэнди и его команду заразили Паразиты. Значит, это была ложь!?

— ...К сожалению, предположительно, это правда. Причем заражены не только три человека из шестого отряда. Предположительно, Паразитами также заражены двое из третьего и двое из

одиннадцатого отряда.

— Как же так!?

— Эту информацию мы получили от второго лейтенанта Шаулы из одиннадцатого отряда. Она заметила аномалии в майоре Антаресе и первом лейтенанте Саргасе, и пришла к командиру Канопусу за инструкциями.

В одиннадцатом отряде все были хороши в магии психического вмешательства, но второй лейтенант Шаула была исключительно хороша как в чувствительности к пушионовым волнам, так и в защите от магии психического вмешательства. Было довольно убедительно, что именно она не подверглась вторжению Паразитов и первой заметила странную активность.

— Она так поступила, потому что главнокомандующего, похоже, не было у себя в комнате. — Добавил Мирфак извиняющимся тоном. Он подумал, что Лине было неприятно от того, что за указаниями пришли не к ней — главнокомандующему, а к командиру первого отряда — Канопусу. Однако Лина восприняла это без возражений, потому что просто не заметила это.

— Сразу после того, как я и второй лейтенант Алголь прибыли по срочному вызову в кабинет командира, был активирован "Сад Гипноса" майора Антареса. Сами мы смогли избежать трудностей с помощью "Лунного затмения" второго лейтенанта Шаулы, однако все остальные люди в жилом секторе были нейтрализованы.

Использованный Антаресом "Сад Гипноса" — это внешняя системная магия, усыпляющая людей в пределах своей области действия. Сила принуждения этой магии не такая уж и большая, потому что она нацеливается сразу на неопределённое большое количество людей, рассредоточенных по области действия. Например, она не сможет усыпить солдата, находящегося в состоянии повышенной активности во время боя. Однако она очень эффективна в случаях, когда нужно помешать пробуждению уже спящих людей, или нужно усыпить только что проснувшихся или очень уставших людей.

С другой стороны, использованное вторым лейтенантом Шаулой "Лунное затмение" — это защитная магия, заставляющая терять цель на ментальном уровне и тем самым нейтрализующая атаки боевой магией психического вмешательства, которую в Америке называют "Лунной магией".

Ассимиляции с Паразитом она также избежала благодаря рефлекторно активированному "Лунному затмению".

— ...И что мы теперь будем делать?

Лина ничего не могла поделать с тем, что её голос дрожал от беспокойства. Она всегда действовала при поддержке Звёзд. А в нынешней ситуации она не могла надеяться на это. Всё было наоборот: у неё не было ни экипировки, ни денег, а врагами, скорее всего, станут

волшебники Звёздного класса.

Когда Мирфак уже хотел ответить на вопрос Лины, из его нагрудного кармана послышался рингтон входящего сообщения. Мирфак переключил управление автомобилем на автопилот и вынул терминал из нагрудного кармана.

Его палец долгое время двигался, видимо, для дешифровки сообщения. Шифр, похоже, был довольно сложный.

Наконец, расшифровав сообщение, Мирфак прочитал его с серьёзным лицом. Закончив читать, он передал терминал Лине.

— Главнокомандующий, это инструкции от полковника Бэланс.

Передав терминал Лине, Мирфак вернулся к ручному управлению автомобилем.

— Сразу после того, как командир узнал о нападении на главнокомандующего, он запросил у полковника Бэланс план дальнейших действий.

Затаив дыхание, Лина посмотрела на экран терминала Мирфака.

Во время прочтения сообщения от Бэланс, Лина изумлённо округлила глаза.

— ...В Японию!?

В инструкциях Бэланс говорилось, что Лина должна сбежать в Японию и получить там защиту семьи Йоцуба.

— ...Почему... именно...

"Почему надо уезжать из Штатов и ехать именно в Японию?" — Так Мирфак расшифровал бормотание Лины.

— По-видимому, полковник Бэланс обеспокоена заговором против главнокомандующего. Я даже не могу подумать о такой глупости, как убийство главнокомандующего, являющегося волшебником Стратегического класса, однако главнокомандующему могут промыть мозги и использовать в своих целях.

Услышав догадку Мирфака, Лина вспомнила "военную тайну", очевидцем которой она стала на борту супер-авианосца "Энтерпрайз".

Волшебники, которые стали "топливом" для генератора, и которых принудительно заставляют использовать магию.

"...Они попытаются использовать меня как часть какой-нибудь военной машины, как тех парней...?"

Действительно, потеря "Взрыва тяжёлого металла" при нынешней мировой ситуации — это глупость, идущая наравне с попыткой самоуничтожения страны. Однако если смотреть только со стороны военной мощи, то промывка мозгов Лины и превращение её в легко используемый инструмент не так уж и невозможны...

— Но тогда это будет считаться дезертирством...

— Думаю, с этой точки зрения, всё будет в порядке. Главкомандующий, посмотрите прикрепленный файл.

После этих слов Лина поспешно провела пальцем по экрану терминала. Вложенный файл был уже дешифрован, как и основная часть сообщения. Лина открыла файл.

— Приказ!?

Внутри был приказ о проникновении в Японию для тайной инспекции проживающих там офицеров.

— Я думаю, что полковник сделала все возможное в рамках своих полномочий.

Полковник Бэланс была вторым номером в инспекционном отделе по борьбе с неправомерным поведением военнослужащих. Это означало отправку Лины в Японию для проверок офицеров, работающих в посольствах и консульствах. Хотя было много проблем с точки зрения системы командования, но можно было сказать, что это кое-как укладывалось в рамки полномочий Бэланс.

— Пожалуйста, пользуйтесь теперь этим терминалом. Не беспокойтесь, на нём нет моей личной информации. Пароль такой же, как используется в первом отряде.

Как главкомандующий, Лина имела полномочия просматривать документацию любого из отрядов. Однако эти полномочия внутри Звёзд по большей части игнорировались. Лина никогда не делала из этого проблемы. Только Канопус и майор Капелла из пятого отряда честно сообщали Лине новый пароль каждый раз, когда он менялся.

— В сумке на заднем сиденье собраны необходимые для миссии по проникновению паспорт, кредитные карты и различное оборудование. Учитывая способ путешествия, там нет оружейных устройств. К сожалению, у меня не было времени взять сменную одежду, поэтому,

пожалуйста, купите сами в аэропорту. Полковник Бэланс подготовила авиабилет.

Выслушав Мирфака, Лина ещё раз взглянула на терминал. Там, действительно имелись полученные данные о билете.

— Сейчас мы направляемся в аэропорт в Альбукерке. Я думаю, что преследования не будет, потому что командир контролирует ситуацию на месте. Однако, на всякий случай, я использую препятствующий обнаружению щит, поэтому, главнокомандующий, прошу вас воздержаться от использования магии.

— ...Хорошо.

Мирфак владел магией защиты от обнаружения лучше всех среди Звёзд. Обнаружение будет крайне проблематичным даже для "Команды Орион" из шестого отряда, специализирующейся на миссиях по преследованию. Лина послушно последовала совету Мирфака.

◇◇◇

Лина благополучно прибыла в Японию 19 июня в полдень по японскому времени. Она сразу же позвонила по полученному от Бэланс телефонному номеру, и по приказу Майи её взяла под защиту семья Куроба.

Тем временем, в итоге упрощенного судебного разбирательства в штабе Звёзд было решено отправить Канопуса, Алголя и Шаулу в военную тюрьму для волшебников на острове Мидуэй.

Мирфак не вернулся на базу и сбежал в направлении западного побережья.

Глава 8

В то же время, когда в США среди Звёзд происходили мятежные беспорядки, в Новом Советском Союзе быстрыми темпами шёл ремонт супер-САД "Арган", предназначенного для использования лично Безобразовым.

— Как успехи?

— Доктор!

Начальник бригады, ответственной за починку, удивлённо оглянулся, услышав Безобразова. Удивился он потому, что для Безобразова, как для знаменитости, было необычным показаться в провонявшем машинным маслом служебном помещении.

— Ремонт будет завершён уже сегодня. Я бы хотел попросить, чтобы завтра вы провели тесты.

Начальник ремонтной службы был очень напряжён и говорил очень вежливо, потому что Безобразов был важным человеком, вроде правительственного чиновника или генерала армии, и при этом имел образ, соответствующий своей важности.

— Это хорошо. Во сколько мне подойти?

Безобразов никогда не применял свою власть к обычным людям. С обычными инженерами, не занимающими высокие посты, он тоже не вёл себя высокомерно. Но это было не потому, что у него был такой характер, а потому, что его совершенно не интересовали люди низших классов.

— В любое время, начиная с самого раннего утра!

— Понятно. Тогда... в 9:30.

— Как прикажете!

Безобразов покинул ремонтную мастерскую, провожаемый взглядом не только начальника, но и всех занимающихся ремонтом техников.

Он пришёл в мастерскую не только потому, что спешил продолжить приоритетную операцию, для которой нужен "Арган", но также потому, что до сих пор помнил, как был унижен Тацуей.

Это была внезапная атака "Туман-бомбой", в успехе которой он был абсолютно уверен.

Но он не смог убить Шибу Тацую, даже несмотря на то, что использовал "Игроков" — живых усилителей "Туман-бомбы". Вдобавок к этому, использованные два "Игрока" были уничтожены, а "Арган" получил такие повреждения, что его нельзя было использовать. Что уж там говорить, даже сам Безобразов был бы уже мёртв, если бы не использовал "Игроков".

До этого Безобразов ещё никогда не проваливал миссию, порученную ему как волшебнику Стратегического класса. В битве против США в Беринговом проливе, которая была довольно

ожесточённой, несмотря на малый масштаб, он убил "Туман-бомбой" предыдущего главнокомандующего Звёзд, Уильяма Сириуса.

А нынешнюю миссию он провалил. Или даже можно сказать, потерпел поражение.

Чтобы избавиться от этого чувства унижения, Безобразов хотел как можно скорее возобновить эту миссию.

◇◇◇

Четверг, 20 июня.

В Токио с утра шёл дождь. В окрестностях Хатиодзи, где была расположена Первая школа при Национальном Университете Магии, дождь не прекращался уже долгое время, и на улицах было совсем мокро.

Это был наводящий тоску сезон дождей, и это было неизбежно. Другие ученики относились к этому беззаботно, но Тацуя с самого утра был в состоянии повышенной бдительности.

Сидящая по соседству Мизуки что-то подозревала, но Тацуя даже не пытался скрывать напряжение и отвечал только смутными фразами.

Хоть это и был сезон дождей, но по сравнению со средними показателями, в этом году в Токио было меньше осадков. В первой половине месяца было много дождей, но во второй половине сегодняшний дождь был первым за долгое время.

Поскольку хоть и с перерывами, но идёт дождь, это нельзя назвать "сухим сезоном дождей". Это был просто сезон, в котором меньше дождливых дней, чем обычно.

Но Тацуе не нравилось не это. Он, наоборот, был бы рад тому, что там, где он находится, не шёл бы дождь. Он изначально не был любителем дождей, но в этом году он тем более не мог радоваться дождливой погоде.

Такое настроение у него было с тех пор, как он вернулся из Идзу в Токио.

В тот день, когда он был атакован магией Стратегического класса в Идзу, тоже шёл дождь.

Лучшие погодные условия для "Туман-бомбы" — это когда весь день идёт слабый дождь и нет ветра. И сегодня тоже почти безветренно. Тацуя предположил, что Безобразов предпримет свою попытку именно сегодня.

Безобразов не сдался.

Тацуя был в этом уверен. Среди тех, кого Тацуя убил 11 дней назад, не было Безобразова. Но Тацуя считал, что тот не может быть никак с этим не связан.

Пользователем Туман-бомбы может быть не только один Безобразов. Новый Советский Союз вполне мог создать кого-то "на замену" Безобразову.

Даже если смотреть только среди официально раскрытых волшебников Стратегического класса — "Тринадцати Апостолов", то у "Левиафана" есть два пользователя в США, у "Озонового круга" по одному пользователю в Британии и Германии, у "Порыва Бога Агни" по одному пользователю в Индо-Персийском Союзе и в Таиланде.

Передача заклинаний магии Стратегического класса — не такое уж и редкое явление. К тому же, магию большой разрушительной силы в той же стране, наоборот, захотят распространить, если найдутся подходящие кандидаты.

Тем не менее, Тацуя цеплялся за мысль, что к активации той Туман-бомбы был причастен Безобразов.

Основанием для этого была информация о физических телах двух волшебников, которых он разложил дальней атакой с плоскогорья Идзу.

Содержимое этой информации этих двух человек было абсолютно одинаковым. Человеческие тела, сделанные абсолютно одинаковыми с помощью идентичных генов.

Была также вероятность, что это были однояйцевые близнецы. Однако Тацуя предполагал, что "это клоны". В информационной структуре этих двух людей присутствовало более неестественное искажение, чем у "генетически улучшенных людей". Если считать "искусственный объект" антонимом "естественному объекту", то для "искусственного" синонимом будет "неестественный".

Если основываться на том, что его могли атаковать "Туман-бомбой" по указанию Безобразова, то эти две волшебницы были лишь инструментами Безобразова. Таковы были рассуждения Тацуи.

Рэймонд Кларк знает, что Тацуя является оператором "Взрыва материи". Несомненно, эта информация была сообщена Новому Советскому Союзу.

И Новый Советский Союз решил организовать полную нейтрализацию магии Стратегического класса Тацуи, то есть убийство Тацуи, как оператора магии Стратегического класса "Взрыв материи". В результате произошла атака на виллу в Идзу. Таков был вывод, к которому пришёл Тацуя.

Сегодня утром он рассказал Миюки о своих рассуждениях.

Повторно подключённой к системам Первой школы Пикси он также приказал проявлять максимальную бдительность.

До конца последнего урока утренней половины оставалось ещё три минуты, когда такой настороженный Тацуя почувствовал признаки атаки. В это время он сидел на уроке в классе 3Е за своим учебным терминалом.

◇◇◇

После проведённой небольшой настройки, в полдень Безобразов сел в кресло оператора супер-CAD "Арган".

Часы в Приморском крае опережали стандартное японское время на 1 час, поэтому в Японии было ещё время до полудня. Хотя было уже обеденное время, Безобразов не думал о еде. Всё его внимание было направлено на проведение операции.

В результате обдумывания прошлого раза, "Арган" был усовершенствован так, чтобы не получить повреждений, даже если "Игроки" будут испарены магией нейтрализации межмолекулярных связей (так Безобразов понимал магию разложения Тацуи).

Вдобавок к этому, поезд, к которому был прицеплен "Арган", из пригорода Владивостока был переправлен немного севернее по Новой Транссибирской магистрали, и теперь находился в окрестностях Уссурийска. Это была мера предосторожности, чтобы не попасть под атаку, основанную на предыдущих географических данных.

Задействованных "Игроков" на этот раз будет пятеро, а не двое, как в прошлый раз. Он взял на себя инициативу и решил задействовать в этой операции сразу всех оставшихся в наличии "Игроков".

Формация была такова: два "Игрока" в качестве внешнего вычислительного устройства для активации, один "Игрок" в качестве брандмауэра (в качестве жертвы на экстренный случай), и ещё два "Игрока" в запасе.

Даже когда его противником были Звёзды из США, он никогда не заходил так далеко в подготовке. Это было очередным доказательством, что Безобразов готовился к текущей миссии, чтобы смыть позор от прошлого раза.

...В тот раз, опасаясь атаки Тацуи, он выпрыгнул из вагона, в котором находился супер-САД "Арган" и убежал от него подальше.

Это воспоминание истязало гордость Безобразова. Это унижение должно быть смыто любой ценой. Если бы он оставил эту проблему нетронутой, то наверняка сошёл бы с ума. Таковы были переживания Безобразова.

И единственным способом забыть этот отвратительный позор было уничтожение Шибы Тацуи. Такое безрассудное упорство глубоко укоренилось в сознании Безобразова.

Он вызвал на консоль данные, полученные от службы разведки. Согласно этим данным, в настоящее время Шибя Тацуя находится в Первой школе.

Безобразов совершенно не мог понять, чему может научиться в старшей школе обладатель интеллекта, который смог придумать проект завода на основе термоядерного реактора. Это казалось пустой тратой времени.

Однако независимо от того, чему он там учится, его нахождение в стенах Первой школы было проблемой. Прочное железобетонное здание будет трудно разрушить ударной волной. Тем более, что это был не обычный бетон из прошлого века, а высокопрочный бетон, разработанный во время Третьей мировой войны. Если ударная волна только выбьет стеклянные окна, то смертельная травма не гарантирована.

Однако "Туман-бомба" не подходила для атаки по движущимся целям. А здание, в котором он жил, было сфотографировано со спутника, и по внешнему виду было ещё прочнее школы.

...Уничтожить окна ударной волной. Туман проникает внутрь, после чего взрыв устраивается уже внутри.

Безобразов загрузил этот план из хранилища заранее подготовленных стратегий. Стул, на котором сидел Безобразов, втянуло в кабину управления "Арганом".

Вместо того, чтобы как "Дирижёр", исполняющий мелодию разрушения и убийства, манипулировать "Игроками", размахивая дирижёрской палочкой, он просто нажал переключатель на консоли.

"Хозяин. Обнаружены признаки активации магии. Точка активации находится в 200 метрах над Первой школой."

Пришло предупреждение от Пикси с помощью телепатического голоса.

В это время Тацуя уже уловил активацию "Цепного вызова" — магической техники копирования последовательностей магии с изменением их времени активации.

Он встал и выхватил из нагрудной кобуры CAD в форме большого пистолета.

Сейчас всё ещё шёл урок.

Не обращая внимания на удивлённые взгляды и шёпот одноклассников, Тацуя посмотрел на потолок и направил туда Silver Horn заказной модификации "Trident".

В его движениях не было ни мгновения задержки.

Он потянул спусковой крючок в тот же момент, когда прицеливание было завершено.

◇◇◇

Внутри супер-CAD "Арган" прозвучал режущий слух звук тревоги.

Предупредительное сообщение, высветившееся на консоли, гласило, что использованные для активации "Игроки" были уничтожены прямо во время развёртывания последовательности магии, за несколько десятых долей секунды до завершения.

Последовательность магии — это то, что создаётся волшебником. Даже если её создание завершено в зоне расчёта магии, магия не активируется, если она не зафиксирована на целевых координатах. Если волшебник будет убит до момента проецирования и фиксации последовательности магии, то магия будет рассеяна, так и не активировавшись.

— Заменить "Игроков" на запасных. Быстро.

Оставаясь внутри "Аргана", Безобразов скомандовал рабочим, находящимся снаружи.

На этот раз он не мог сбежать.

Он ждал завершения работ по замене под страхом образа жуткой смерти через испарение всего тела.

◇◇◇

Активации "Туман-бомбы" трудно помешать.

Таков был вывод, который Тацуя сделал из двух своих противостояний "Цепному вызову", через который активируется "Туман-бомба".

Последовательности магии, разворачивающиеся с помощью "Цепного вызова", немного отличаются друг от друга. Эта разница возрастает по мере изменения координат. Даже если можно применять "разложение" на группы, но стереть все сразу за один раз не получится.

То есть, даже если выстрелить очередью из "Рассеиваний заклинания", во время этой очереди "Туман-бомба" успеет активироваться и накроет область мощным взрывом.

Поэтому не остаётся ничего, кроме как прервать активацию магии в её источнике. Такую стратегию выбрал Тацуя.

В предыдущем бою он получил опыт в отслеживании источника активации "Туман-бомбы". В момент начала "Цепного вызова" он проследил обратный путь этой магии и разложил оператора трёхступенчатой магией разложения "Trident".

"Цепной вызов" — это техника крупномасштабного копирования и фиксации последовательностей магии, и их дальнейшей одновременной активации. В сравнении с прохождением этих шагов по построению множества последовательностей магии в широкой области, "Trident", который просто распыляет одно человеческое тело, — проще. Когда целей две, это всё равно находится в пределах погрешности.

Это была не надежда на удачу. Это была защита в виде контратаки, основанная на подсчёте шансов на победу.

— Замена "Игроков" завершена.

Не отвечая на сообщение рабочего, Безобразов уставился на изображение, передаваемое со спутника. Поскольку предыдущая "Туман-бомба" даже не начала активацию, состояние атмосферы над целевой областью осталось без изменений. Всё также под густыми облаками шёл дождь, и ветра практически не было. Повторная атака возможна прямо сейчас.

В предыдущем бою, после уничтожения двух "Игроков" не было второй волны атаки магией, нейтрализующей межмолекулярные связи.

Результатом симуляции этого явления было то, что даже с вычислительной мощностью "Аргана" для активации потребуется более 5 минут. Предполагалось, что это настолько сложная магия.

С использованием портативного CAD будет невозможна частая активация. Даже если активация будет возможна, на неё потребуется намного больше времени. Таковы были расчёты Безобразова.

Если это так, то второй "выстрел" "Туман-бомбы" активируется быстрее, чем эта магия. На всякий случай, чтобы иметь возможность сделать третий "выстрел", он изменил настройки на последовательное использование "Игроков" по одному. Чтобы на этот раз точно похоронить Шибу Тацую, Безобразов загрузил собранную в "Аргане" последовательность активации в свою собственную зону расчёта магии.

"Определение исходной позиции стрельбы Туман-бомбой."

Основываясь на "памяти" "Trident"-а, использованного Тацуйей для контратаки, он в своём сознании воспроизвёл маршрут, проделанный "Туман-бомбой", спроецированной над Первой школой.

"Изменение цели на использованный оператор CAD."

Во время активации магии, между волшебником и CAD возникает тесная связь. С точки зрения информации, CAD становится частью волшебника, а волшебник вместе с CAD становится частью системы под названием "Магия". И в случае с супер-CAD, заставляющим применять магию, всё то же самое.

Тацуя выбрал своей целью "Арган".

"Полное уничтожение цели, CAD в форме грузового вагона."

В CAD, на который "смотрел" Тацуя, начался процесс построения последовательности магии.

Однако он всё ещё находился на стадии считывания последовательности активации. Это была довольно сложная последовательность активации, если прошло уже более секунды, а она ещё не считалась.

Магия разложения Тацуи в своей изначальной форме требует на подготовку столько же, а может и больше времени. Однако зона расчёта магии Тацуи была узкоспециализирована на "Разложении" и "Восстановлении". Подсистемы для "Разложения" и "Восстановления" были подготовлены заранее, и чрезвычайно сложная магия могла быть активирована сразу после введения дополнительных данных.

Поэтому такая сложная обработка, как "разложение вещества на уровне химических элементов" или "разложение информационного тела на уровне псионов", могла быть выполнена за очень короткое время.

"«Рассеивание заклинания», «Туманное рассеивание» — активация."

Сначала было разложено силовое поле силы вмешательства в явление, окружающее супер-CAD, после чего "Арган" был разложен на уровне химических элементов. Он мог активировать две магии подряд без задержки на расстоянии более тысячи километров, потому что в его разум была встроена система для использования этой магии — "Разложения" — за счёт принесения в жертву способности использовать другую магию.

Магия разложения информационных тел и магия разложения вещества активировались последовательно одна за другой, без перерыва между ними.

◇◇◇

Сначала Безобразов подумал, что произошло землетрясение.

Его поле зрения затуманилось дважды. Однако он не чувствовал тряску. И для дальнейших иллюзий не осталось времени.

Он почувствовал, что падает. Это уже была не иллюзия.

Стул, на котором он сидел, внезапно потерял способность удерживать его вес.

Не только стул. Консоль, пол, стены — всё стало каким-то расплывчатым.

Пол провалился. Потолок обрушился. Стены развалились. Всё распалось в песок. Стало пылью.

Сильно ударившись о землю, Безобразов застонал. Боль была такая, что он не смог сразу встать.

Урон получило не только тело. Это была боль не только от внешних повреждений.

Его голова очень сильно болела внутри. Настолько, что он не мог даже думать.

Это была невыносимая боль от шока, который случился от принудительного разрыва соединения с CAD.

Тем не менее, он также почувствовал неприятное ощущение от пыли, которой он был покрыт с ног до головы.

С трудом подняв верхнюю половину тела, он смахнул пыль с лица. Сейчас Безобразов был не в состоянии понять, что эта пыль — это остатки "Аргана".

Перед его глазами распростёрся пейзаж окрестностей Уссурийска. Теперь, увидев этот пейзаж, он осознал, что его выбросило наружу.

Безобразов продолжал сидеть, ошеломлённый и с сильной головной болью.

Сердца трёх "Игроков" остановились от шока от принудительного разрыва соединения с CAD.

Поднявшуюся вокруг суету Безобразов тоже не слышал.

Глава 9

Магическая атака на Первую школу, хоть она и была лишь попыткой, но была зафиксирована системами наблюдения.

Среди всех школ при Национальном Университете Магии, Первая школа имела больше всего различного оборудования. Что касается всего, что связано с магией, то укомплектованность окрестностей школы наблюдательной аппаратурой сопоставима с базами сил самообороны.

Это наблюдательное оборудование Первой школы засвидетельствовало в виде объективных данных, что в небе над школой была попытка активации магии, создающей гремучий газ, и взрывающей его. Также было записано, что магия была выпущена из Приморского края Нового Советского Союза.

Эти данные были переданы правительству через Университет Магии.

Хоть это и была лишь попытка, но министр иностранных дел выступил с резкой критикой агрессии Нового Советского Союза и призвал международное сообщество применить к Новому Советскому Союзу санкции.

Высказывания министра промышленности, действующего по указанию Тодо Аобы, пошли ещё дальше. Он заявил, что основываясь на полученных данных, можно предположить, что эта попытка атаки была выполнена "Апостолом" Нового Советского Союза, Безобразовым. И что теперь мирный характер "Проекта Диона", с которым сотрудничает Безобразов, находится под серьёзным сомнением.

◇◇◇

— О таких последствиях я даже не мог бы и подумать...

Суббота, 22 июня.

Тацую неосознанно пробормотал это, пока за завтраком смотрел запись вчерашней пресс-

конференции министра промышленности.

— Ара, даже Онии-сама не рассчитал всё до такой степени? — Послышался хихикающий голос с другой стороны стола.

Тацуя криво улыбнулся в ответ смеющейся Миюки, и покачал головой.

— Я не продумывал всё настолько глубоко. То, что я перехватил "Туман-бомбу" именно над школой, было случайностью. Я, наоборот, думал, что вероятность атаки в дневное время крайне мала.

— Онии-сама тоже может ошибаться в расчётах.

— Разумеется.

Говоря об ошибках в расчётах, госпитализация Минами была одной из таких ошибок. Чтобы Миюки не заметила это, Тацуя продолжал улыбаться, спрятав сожаление в дальний угол сознания.

Новости на экране изменились на другие, не интересные. Тацуя и Миюки продолжили завтрак.

— Но это ведь изменит направление движения общественного мнения?

Но интерес Миюки не изменился.

— В Японии теперь можно ожидать встречного ветра против "Проекта Диона".

Тацуя осознавал, что о нём тоже могут говорить плохие вещи, но он не собирался прятаться.

Сам "Проект Диона" изначально был результатом заговора. Не нужно чувствовать себя виноватым, когда работой над общественным мнением сокрушаешь план, который собирался изгнать тебя в космос такой же работой над общественным мнением. По крайней мере, Тацуя необходимости в этом не видел.

— Но Онии-сама. Даже если ситуация изменится, сможет ли "Проект ESCAPES" продвигаться дальше?

— Конечно. Изначально "Проект ESCAPES" не должен был противостоять "Проекту Диона". Так получилось просто потому, что я не мог больше ничего сделать для выигрыша времени. Честно говоря, я хотел больше времени на подготовку, но если мы уже начали, то нельзя останавливаться.

— Да. Я считаю, что путь, по которому следует Онии-сама, не является ошибочным.

Даже если бы Тацуя планировал завоевать мир, Миюки бы сказала то же самое. Но сейчас это было бессмысленное предположение. Потому что тем, к чему стремился Тацуя, было именно мирное использование магии.

— Кстати говоря, разве Оба-сама не посоветовала тебе посетить с визитом Миякидзиму?

— Да. Да мне и самому интересно. Я всё ещё думаю, что это предложение Оба-уэ поменять запланированный исследовательский объект на объект для работы над "Проектом ESCAPES" звучит как-то слишком привлекательно.

— Оба-сама точно думает, что это принесёт пользу семье Йоцуба.

— Если так, то хорошо... Спасибо за еду.

Тацуя положил палочки для еды.

— Я приготовлю кофе. — Сказала Миюки и встала, несмотря на то, что в её тарелке ещё оставалась еда.

◇◇◇

Тацуя и Миюки заговорили за завтраком про Миякидзиму чисто случайно, никакого предчувствия по этому поводу у них не было.

Тем не менее, Тацуя не мог не вспомнить утренний разговор, когда услышал рассказ пришедшего перед ужином посетителя.

— П-привет...

Со смущенным лицом она подняла руку и поприветствовала Тацую и Миюки.

— Лина!?

Как и сказала удивлённая Миюки, это была Лина, Анджелина Кудо Шилдс.

— Тацуя-сан, Миюки-онээсама, прошу прощения за позднее время.

— Нет, ничего страшного, мы ещё даже не ужинали...

Даже Тацуя не мог скрыть удивление. Ответив Аяко, он тоже направил своё внимание на Лину.

— В любом случае, давайте не будем разговаривать, стоя у входа. Заходите.

— Верно. Лина, Аяко-тян, проходите.

Вслед за Тацуйей, Миюки пригласила их войти внутрь.

— Да. Шилдс-сан, воспользуемся их предложением?

— Д-да. Эм... извините за вторжение.

Аяко выглядела привычной к этому, а Лина была со смущённым лицом, когда они, последовав за Тацуйей, прошли мимо Миюки, держащей дверь.

— ...Восстание и побег из Америки?

— Лина, это ужасно.

Ситуацию объясняла Аяко. История была невероятной, но у неё не было причин что-то замышлять против Тацуи и его окружения. И Тацуя, и Миюки восприняли это как факт.

— Шилдс-сан, то есть майор Сириус временно находится под защитой нашей семьи Куроба, однако глава-сама подумывает о Миякидземе, как о месте для убежища майора.

— А что, на Миякидземе есть место, где Лина сможет жить?

— Я слышала, что с этим проблем не будет. Для нас это покажется достаточным, но майор Сириус, возможно, будет испытывать недостаток в чём-нибудь.

— ...Мне не нужна никакая роскошь. — Возразила Лина тихим голосом.

— Таким образом, нужно предварительно показать майору Миякидзиму.

Однако Аяко просто проигнорировала слова Лины.

— Это Оба-сама так приказала?

Миюки тоже не обратила внимания на протест Лины. Робость Лины значительно усилилась. Увидев это, Тацуя криво улыбнулся, но ничего не сказал.

— Да. А также она приказала передать Тацуе-сану работу по сопровождению майора на Миякидзиму.

— Тацуе-сама?

Миюки удивлённо округлила глаза.

— Понятно.

Однако Тацуя кивнул с пониманием.

— В случае, если побег Лины является прикрытием, а реальной целью является диверсия в семье Йоцуба, то, учитывая, что Лину нужно держать под контролем, то я могу понять рассуждения о том, что в качестве её сопровождения нужен такой же волшебник Стратегического класса, то есть я. — Ответил Тацуя вопросительно посмотревшей на него Миюки.

— Я ничего такого не сделаю!

Лина встала.

— Я знаю.

На этот раз Тацуя её не проигнорировал.

— Глава семьи, Йоцуба Майя, тоже не думает, что ты так поступишь. Просто такова политика внутри семьи Йоцуба.

— А... ясно.

У Лины были трудности с пониманием организационных процессов. Похоже, она была

убеждена этим объяснением Тацуи.

— Аяко, какие планы на сегодня?

— На самом деле, я хотела бы остаться переночевать, но глава-сама приказала как можно быстрее доставить ответ Тацуи-сана.

— По телефону нельзя, значит...? Я понял. Передай хаха-уэ, что я берусь за работу.

— Хорошо, так и передам.

— Сейчас уже слишком поздно. Отправимся в Миякидзиму завтра. Миюки поедет вместе с нами, поэтому попроси Ханабиси-сана усилить охрану Минами.

Тацуя попросил Аяко передать устную просьбу, потому что это касалось не Хёго, а его отца, дворецкого Ханабиси.

— Это тоже будет сделано.

Тацуя кивнул в ответ Аяко и повернул взгляд к Миюки.

— Миюки, извини, но не могла бы ты подготовить спальню для Лины?

— Слушаюсь.

— Э-эй...

Расписание продолжало определяться без участия самой Лины.

— В таком случае, Тацуя-сан, Миюки-онээсама, сегодня довольно загруженный день, поэтому я вас покину.

— Да. В следующий раз найдём время для спокойного разговора.

— Обязательно. Фумия будет рад.

Расплывшись в улыбке, Аяко ответила Тацуе.

Миюки тоже улыбалась, видимо, чтобы не разрушать образ своего статуса невесты.

— Аяко-тян, спасибо, что привела Лину.

Миюки, которая вышла из гостиной, чтобы проводить Аяко, сказала это, открывая дверь.

— Не за что. Тогда, до свидания.

Входная дверь закрылась.

— Лина, не могла бы ты рассказать подробности?

Когда Миюки вернулась, Тацуя предъявил Лине одностороннее требование.

— Я тоже хочу спросить. Это правда, что снова появились "Паразиты"?

Лина смогла лишь кивнуть, глядя на эти серьёзные лица двух человек, которым было сейчас не до развлечений.

(Конец арки "Побег")

Послесловие

Это была арка "Побег", состоящая из 24-го и 25-го томов, вышедших с разницей в 1 месяц. Вам понравилось?

"Проект ESCAPES" Тацуи. С помощью него стал возможен побег от "Проекта Диона".

Побег Минору от болезненного тела.

Побег Рэймонда от самого себя, неспособного стать главным героем.

Побег Лины.

Как вы уже прочитали, это был эпизод, в котором были описаны различные "побеги". В начале предполагалось, что название арки будет другим, но когда я закончил писать, рабочее название "Побег" мне показалось самым подходящим.

Возвращение Чжоу Гунцзиня было задумано ещё во время написания 15 тома. Тогда я подумал, раз он покидает сцену, почему бы не использовать его, чтобы усилить Минору как "финального босса"?

Намёк на это был ещё на 301 странице 15-го тома "Волнения в древней столице (Часть 2)", когда Тацуя направил "взгляд" вверх по течению реки Удзи.

Тацуя не увидел тогда призрака.

Однако тогда он что-то почувствовал, но не уделил этому внимания, что привело к событиям 24 тома. В таком смысле уже нельзя сказать, что это не оплошность Тацуи привела к созданию такого сильного врага, как объединённый "Минору • Чжоу Гунцзинь • Паразит".

Однако у нас с вами не такой главный герой, который будет чувствовать за такое ответственность.

Хотя Минору повысил свой статус до "финального босса", но ведь Минами повысила свой статус намного больше, чем он, не так ли?

Она теперь настоящая героиня. "Не деритесь из-за меня!", — такое складывается о ней впечатление (смеётся). Похоже, что флаг перемен поднят. Итак, что же ждёт нас в конце? Пожалуйста, ожидайте этого.

Лина тоже надлежащим образом вернулась к главной сюжетной линии. Хотя пришлось ввести немало новых персонажей, чтобы она смогла вернуться в Японию. Например, Денеб не планировалась как персонаж с репликами... Как и у Шаулы, это была минутная роль, про которую я не знал, появится она вообще, или нет.

Хотя двое Звёзд, появившихся в фильме, в этом томе также были впервые введены, не задумывая это заранее.

Урегулирование вопроса с Безобразовым также приняло окончательную форму, но это также не означает, что он покидает сцену. В качестве небольшого спойлера: он сыграет важную роль в введении в сюжет Лю Лилей.

...Можно сказать, что у меня появился шанс повторно выйти на подачу (смеётся) благодаря запросу редакции вывести уже Лю Лилей на сцену по-настоящему.

Хотя время, уделённое ученикам и выпускникам Первой школы в последнее время подсократилось, но теперь, с возвратом Тацуи в первую школу, у них будет больше активности.

По той причине, что количество персонажей увеличилось по сравнению с изначальными планами, у меня также появилось ощущение, что растёт объём материала, который потребуется написать... Даже если количество томов, необходимых для завершения серии, увеличится, я постараюсь преподнести их надлежащим образом.

...Хотя, возможно, часть того, что я не смогу написать, позже будет перенесена в арку "Студента". Если такая будет, конечно.

Ну, финал истории ещё не определён, так что позвольте мне написать историю так, что даже демоны будут удивлены.

После выхода спин-оффа на официальном сайте, я думаю, что следующая публикация будет опять из этой серии. Возможно, Bushiroad-сама также дадут мне работу, связанную с "Triple Monsters".

Но даже в этом случае я не планирую заставлять вас ждать 26-й том слишком долго.

Я хочу ускорить как темп публикаций, так и развитие сюжета.

Итак, я искренне надеюсь, что мы снова увидимся с вами в следующем, 26 томе, "Вторжение".
[Invasion]

Большое спасибо, что читаете меня.

(Саго Цутому)

<http://tl.rulate.ru/book/1408/492675>